

ВСЕ ТАЙНЫ РЕИНКАРНАЦИИ

РЕАЛЬНОСТЬ
ЖИЗНИ
после смерти

Все тайны реинкарнации

Реальность жизни после смерти

ВВЕДЕНИЕ, ИЛИ ЧТО ТАКОЕ РЕИНКАРНАЦИЯ

Начиная разговор на такую интересную тему, как воплощение души, необходимо определиться с кругом понятий и терминов. Дело в том, что в потоке информации можно просто утонуть. Сейчас тема реинкарнации, жизни после смерти широко обсуждаема и очень популярна, и это объяснимо: на пороге тысячелетий возникает бурный всплеск интереса ко всему таинственному, запредельному, мистическому. Человек пытается осознать свое место в стремительно меняющемся мире, опереться на какие-то незыблемые основы. Проблема современной цивилизации заключается в том, что под натиском научно-технического прогресса духовное начало отступает все глубже и глубже в потаенные уголки души, откуда потом уже ему трудно выбраться. Техногенная цивилизация сделала жизнь настолько удобной и комфортной, но в то же время бездушной, что, исходя из законов физики, должно было возникнуть противодействие. Это противодействие на Западе вылилось в повальное, доходящее до мании увлечение Востоком, его ценностями, культурой, религиями, философией. И здесь западные люди неизбежно столкнулись с представлениями о том, что человек проживает не одну жизнь.

Проблемы жизни после смерти, бессмертия души, воплощения в ином теле давно занимали умы ученых мужей, но в конце 20-го тысячелетия н. э.

они стали достоянием широкой общественности. А это привело к смешению определений, подмене одних понятий другими, путанице и мистификациям. Однако путаница началась гораздо раньше, когда появился сам термин «реинкарнация».

Переселение души – понятие древнее, оно насчитывает не одну тысячу лет. Эти представления возникли независимо друг от друга на Западе и на Востоке: в древнегреческой культуре существовал термин «метемпсихоз» (греч. *metempsychosis* – «переселение душ»), а в древнеиндийской – «сансара». Латинские переводчики древнегреческих текстов перевели «метемпсихоз» как «инкарнация» (лат. «воплощение в плоть»). По сути дела, два этих термина – абсолютные синонимы, обозначающие одно и то же. Долгое время они продолжали бытовать в западной науке и философии на равных правах, но с проникновением в Европу древнеиндийских и древнебуддийских текстов их дороги разошлись. Европейские философы XIX в. прочитали в древнеиндийских текстах о некоем процессе переселения человеческой души из одного тела в другое, который был очень похож на метемпсихоз. Чтобы не путать свою, западную, идею о бессмертии души, изложенную Платоном, с восточной, требовалось слово для обозначения нового непривычного понятия. Поскольку уже существовал схожий термин, то это понятие и назвали реинкарнацией (лат. *re* – «снова» + *in* – «в» + *caro/carnis* – «плоть», «перевоплощение»). Итак, в западной интерпретации реинкарнация – это процесс воплощения одной и той же души в разных телах или формах. Метемпсихоз же предполагает наличие неких базовых эйдосов, особых первоначал, которые принимают ту или иную форму. Как ни странно, но то, что сейчас понимается под метемпсихозом, ближе к сути процесса постоянного воплощения некоего единого первоначала, чем реинкарнация. Вы еще не запутались? А многие люди, занимавшиеся этой проблемой, потерялись в терминологии.

Суть проблемы же заключена в том, что для обозначения одного явления существует, как минимум, два термина, дублирующих друг друга. В современной науке под реинкарнацией принято понимать переселение души из одной материальной оболочки в другую. Эта идея тесно соприкасается с памятью о прошлых жизнях, которая является единственным возможным доказательством реинкарнации. У взрослого человека воспоминания о прошлых воплощениях можно оживить лишь с помощью вмешательства извне (гипноз, экстремальная ситуация, прием психотропных препаратов, последствия аварий и тяжелых травм и т. д.). У детей же эта память может сохраняться в чистом виде из-за незашоренности социальными и идеологическими установками, поэтому чаще всего случаи реинкарнации, известные ученым, – это воспоминания детей.

Как бы то ни было, но феномен перерождения существует и имеет свои проявления в нашей жизни, описанные и прокомментированные учеными.

Вопрос о достоверности подобных случаев спорен, поскольку никто никогда со стопроцентной точностью не сможет его доказать. Идея о переселении душ зародилась в религии и, на мой взгляд, там и должна остаться. Материалистические доказательства факта воплощения в разные тела, которых требует наука, всегда будут неудовлетворительными,

поскольку выходят за рамки ее компетенции. Ведь спор о том, приходим ли мы на землю снова, равносителен спору о существовании Бога: материалисту доказательства будут казаться недостаточными, а верующему человеку они просто не нужны.

РЕИНКАРНАЦИЯ В ИНДУИЗМЕ

Традиционно родиной учения о реинкарнации считается Древняя Индия, хотя некоторые полагают, что эта теория зародилась гораздо раньше – в Вавилоне и Древнем Египте. Теория переселения душ связана с неременной верой в бессмертие души, поэтому логично предположить, что мысль о путешествии души из тела в тело приходила в голову всем, кто верил, что душа бессмертна. Однако свое развитие и детальную проработку это учение получило в религии индуизма, так что идея переселения душ достаточно древняя.

Как же она появилась? Индуистские жрецы – брахманы – бились над разрешением простой загадки: раз господь благ и создал мир благим и счастливым, то почему люди страдают? Почему в мире так много зла и боли? Пытаясь решить онтологическую проблему существования зла, они неизбежно приходили к выводу, что где-то есть причина этого неустрашимого противоречия. Считается, что именно для разрешения этого противоречия и был выведен закон кармы, т. е. причинно-следственной связи поступка и его результата.

«Карма» происходит от санскритского глагольного корня *кри* – «делать» или «действовать». Кратко этот закон можно сформулировать так: «Что посеешь, то и пожнешь». Брахманы поставили закон кармы себе на службу: они разработали целую систему поощрений и наказаний за грехи в этой жизни.

Именно тогда было введено понятие хорошей и плохой кармы. Считается, что у индуиста хорошая карма, если он совершает правильные и угодные деяния для социума и соответствует его морали, не нарушая сложившегося порядка, и плохая, порочная – если он посягает на древние устои индийского общества.

В этом принципиальное отличие индуистского понимания кармы от буддистского, о чем речь будет идти позже. С тех пор учение о перевоплощении и закон кармы стали главными направляющими в жизни миллионов индуистов, сикхов, буддистов, джайнистов, кришнаитов и т. д. Все, что происходит в их жизни, – от богатства до разорения – исповедующие религии, основанные на индуизме, воспринимают как справедливое возмездие за прошлую жизнь.

В ранней ведической литературе и в самих Ведах очень много упоминаний инкарнации души. В Ригведе прямо говорится, что душа, «рождаясь множество раз, пришла в этот мир в страдании». Сложность и разработанность темы, а также невероятное количество мельчайших деталей процесса реинкарнации, содержащихся в ведической литературе, просто поразительны. Иногда создается впечатление, что читаешь воспоминания очевидца. В Ведах и комментариях к ним прописано все, вследствие чего этот древний трактат и считают самым авторитетным источником по проблеме реинкарнации. О переселении душ говорится в «Бхагавадгите», Аватаре Веде, Манусамхите, Упанишадах, Вишне-пуране и т. д. (выдержки из Упанишад см. в прилож. 1). Естественно, что здесь невозможно дать полный анализ представлений древних индийцев о воплощениях и перерождениях, поэтому осветим только самые основные моменты.

Главное понятие, фигурирующее в индийской религиозной литературе, – атман (душа), т. е. некое неделимое духовное «я», являющееся по происхождению божественным. Изначально атман пребывал в высших светлых мирах рядом со своим отцом – Богом, но потом был отделен от него из-за неправильного поведения. Попад на землю, атман всеми силами стремится вернуться к своему первоначальному существованию. Это возможно, однако душе следует пройти долгий путь перерождений, чтобы искупить все грехи и освободиться от цепей иллюзорного материального мира (майя).

Согласно индуистской религии, душа вновь и вновь рождается в материальном мире (это могут быть все четыре стихии), но каждый раз в ином образе. Шветашватара Упанишада утверждает, что новый образ дается согласно желаниям и ощущениям в прошлой жизни: «...индивидуальное "я", питаясь своими стремлениями и желаниями, чувственными связями, зрительными впечатлениями и заблуждениями, обретает в соответствии со своими действиями желаемые формы»^[1]. Далее душа живет в теле положенное ей время, а затем, после физической смерти, тела выходит из него, при этом сохраняя основные знания. Вот эти знания и действия, сохраненные атманом, и становятся его кармой, точнее, они подпитывают его. Иными словами, ничто не исчезает в никуда: все учитывается и засчитывается, поэтому и следующая жизнь зависит от того, как была прожита предыдущая.

Поскольку карма описывает действие и ответную реакцию на него, то она может быть разных видов. Благое или доброе действие приводит к тому, что в последующей жизни

человек пребывает в комфорте, достатке и покое. Если душа жила праведно и благочестиво, то все условия нового существования будут лучше по сравнению с прошлыми. Однако, как нетрудно догадаться, существует и дурная карма – викарма.

Она следствие порочной, неблагочестивой и злой жизни. Плохая карма приводит к тому, что душа воплощается в более низких формы жизни – духов, растений, животных.

Важно понять, что любая душа обязана пройти всю цепь перерождений, чтобы достичь высшего блаженства, но одни души (как бодхисатвы) делают это сознательно, а другие (их большинство) снова и снова закидываются в материальный мир, пока не осознают свои грехи.

Вся эта цепь метаморфоз и перерождений в индуизме символически представлена в виде колеса сансары. Форма круга неслучайна: у нег нет ни конца ни начала – так нет ни начала ни конца у перерождений души. Почему так получается? Потому что «я» слишком привязано к материальному, к удовольствиям и наслаждениям. Привязанность к благам этого мира – один из главных пороков человечества, по мнению индийских мудрецов. Пока человек привязан к иллюзорному бытию, он никогда не станет свободным, он будет рождаться бесконечное число раз. Разорвать этот порочный круг можно только одним способом – отказаться от всего материального. Жизнь человека должна быть духовной, в ней нет места никаким материальным интересам и реакциям – вот в чем доблесть настоящего индуиста. Преобладание духовного, недеяние и отсутствие жадности выгоды для себя – это условия третьей кармы, называемой акарма.

Акарма – это чистый свет духовности, который способен прервать цепь перерождений и который освобождает душу, потому что духовная деятельность благочестива. Однако достичь акармы может только истинный мудрец, высокоразвитый человек, а для большинства людей этот путь слишком труден.

Кстати, понятие акармы хорошо описывает различие между европейским и индийским взглядами на мир: карма – это не синоним фатума, или рока. В силах человека, учат индийские йоги улучшить карму, избежать ее и даже – стереть. Ты можешь просто вести праведную жизнь и тогда получишь хорошую карму, но если ты хочешь избежать перерождений, то надо вести духовную жизнь. Вот почему в индийской литературе не найти трагедий: индусы уверены, что человек сам может исправить свою карму. Ведь она не уготована ему богами, а заработана им самим. Повторюсь, чтобы нейтрализовать карму, выйти из круга, необходимо заниматься какой-либо духовной практикой, постоянно совершенствоваться. Ведь все поступки обычного человека обусловлены стремлением к выгоде. Преследуя свои интересы, умножая блага, человек все сильнее запутывается в сетях материальной жизни. Чем сильнее он увяз, тем дольше ему придется отрабатывать грехи. Такая душа может превратиться в любую форму жизни, а их, согласно ведическому учению, 8 400 000! Причем только 400 000 форм соответствуют человеческим телам; остальные же – существа, живущие в воде, растения, насекомые, рептилии, птицы и млекопитающие. А атман должен пройти все формы без исключения. Из всего этого следует категоричный вывод: любые недуховные желания порочны. Очищаясь от всего чувственного, эмоционального, физического, душа преодолевает бесконечный круг превращений. А вот после этого наступает заветный час: освободившийся атман возносится ввысь, туда, откуда он родом, и встает рядом с Богом. Своеобразный оптимизм индуистской религии в том, что возвращение души к Богу непременно состоится, но вот занять оно может миллиарды лет.

Как уже говорилось, в индийской религиозно-философской литературе дано очень подробное описание процесса перерождения, который напрямую связан с представлением о природе смерти. В индийской культуре и философии существует три главные традиции восприятия смерти.

1. Ранняя ведическая традиция.

Согласно Ведам, после смерти человек, озабоченный только материальной деятельностью, попадает в царство Ямараджи. Это своеобразный индуистский ад, где живут самые низшие существа. Выбраться из ада душа умершего может лишь с помощью жертвоприношений еды и воды, которые должны делать его дети и внуки на протяжении многих лет.

Если умирает глава семьи, то его сын обязан совершить обряд сапин-дикарана, который включает в себя множество ритуалов. Все эти ритуалы направлены на то, чтобы душе было легче существовать в загробном мире. До соблюдения этих ритуалов душа 12 дней или 12 месяцев (это зависит от трактовки священных текстов) пребывает в форме призрака, и только

обряд пинда-прадана переводит покойника на новый уровень бытия. Душе покойного предлагается рисовый шарик – пинда, который как бы перемещает его в мир иной, подготавливает ко встрече с предками. В этом состоянии атман находится какое-то определенное время, а затем начинает свой путь через множество форм, проходя через все элементы материального мира (согласно ведической философии, это земля, вода, воздух, огонь, эфир), включается в полный цикл питания, а уже после этого и принимает одну из многочисленных форм, распространенных во Вселенной.

2. Пураническая традиция.

Пураны – это сборник древних историй, которые написаны как толкование священного текста Вед. К ведической традиции осмысления смерти Пураны добавляют представление о многочисленных райских и адских планетах, на которых живут грешники или праведники. В зависимости от тяжести деяний их награждают или наказывают. В этой книге говорится, что перед своим рождением в новом теле душа странствует по этим планетам и иным мирам. Новое рождение же дает ей возможность познать себя и достичь просветления.

3. Традиция сансары.

Эта традиция есть самое точное и совершенное истолкование смерти, являющееся пиком осмысления смерти в Ведах и Пуранах. Собственно, именно эта традиция признается общепринятой в современных индуистских религиях. В ней содержится квинтэссенция всех предыдущих учений. Традиция сансары как раз и говорит о вечном превращении души вплоть до ее слияния с Богом, но об этом уже говорилось, и нет смысла повторяться.

Священная индийская литература описывает буквально каждый шаг воплощения души. Тридцать первая глава 3-й песни «Бхагавадгиты» целиком и полностью посвящена идеи реинкарнации. Интересно, что этот древний текст пытается ответить на те вопросы, которые возникают в уме современного человека. Одним из таких ключевых вопросов, волнующих людей не одно столетие, является вопрос: «Если мы живем не одну жизнь, то почему ничего не помним о своих прошлых воплощениях?». «Бхагавадгита» объясняет этот парадокс болью рождения. Когда душа входит в зародыш в утробе матери, то она чувствует себя в безопасности. В течение какого-то времени она помнит о своей прошлой жизни, но те страдания, которые ей приходится испытывать в чреве благодаря своей карме, заставляют ее забыть прошлый опыт. Самым сильным болевым шоком считается момент рождения на свет – тогда душа забывает обо всем и даже о своем обете любить Бога, данном ею в прошлом воплощении. Забвение необходимо, потому что иначе страдания души будут чрезмерны. Несмотря на это, психическое «я» хранит информацию о прежней жизни в подсознании, но разум не пускает ее дальше, потому что индивиду необходимо жить в новых условиях, принаравливаясь к новой жизни. Ведическая традиция учит, что боль рождения очень сильна и она способствует забвению прежнего трансперсонального опыта. Эта концепция является, пожалуй, единственной попыткой объяснить, почему человек не помнит своих прошлых воплощений. Вся остальная часть этой большой главы посвящена детальному описанию жизни атмана в земном мире: рождение – детство – юность – зрелость – старость – смерть, а после этого цикл начинается сначала.

В Ведах это жизневращение носит название «самсара-бандха» и переводится как «обусловленная жизнь в круговороте рождений и смертей». «Бхагавадгита» утверждает, что смысл человеческого существования заключен в освобождении от этого цикла с помощью бхакти-йоги. Бхакти-йога – это йога любви к Богу, практикующая постоянное воспевание его имени. Согласно древне-индуистскому учению, освобождение от земных оков проходит пять стадий.

1. Божественная душа в физическом теле.

Это самая первая стадия осознания своего духовного «я», которое заключено в материальную оболочку. Интересно, что в Ведах дается даже точное измерение души: ее вес равен 0,00001 волоса. Индуизм совершенно категорически заявляет, что все мироздание состоит из таких духовных сгустков – атманов. Веды знают также, где в теле располагается душа: душа столь мала, что находится внутри сердца, но влияние ее столь сильно, что оно распространяется на все тело. Этот духовный атом поддерживают пять неочищенных потоков: прана, апана, व्याна, самана и удана. Как же она может перемещаться из одного тела в другое?

В «Бхагавадгите» найдено очень интересное и показательное сравнение человеческого тела и старой одежды: «Как человек надевает новые одежды, сбросив старые, так и душа принимает новое тело, оставив старое и бесполезное»^[2]. Ведь новую одежду мы выбираем себе сами, основываясь на своем вкусе и предпочтениях. Так же и душа выбирает себе новое тело.

А далее идет это уже хорошо знакомая нам концепция совершенствования души. Если говорить в терминах христианства, то речь идет о грехопадении человека и последующем его отчаянном стремлении вернуться назад в рай. В индуизме место рая занимает обитель Брахмы, вернуться в которую могут лишь немногие избранные души. Все остальные же, отдав предпочтение материальному миру, крутятся в колесе сансары. За все эти многомиллионные превращения душа нарабатывает себе карму.

Главным результатом постоянного воплощения должна стать любовь к богу, осознание того, что жить без веры в бога нельзя, что его свет одухотворяет всю материю.

Но чтобы душе попасть назад (точнее, чтобы ей разрешили вернуться), необходимо стать слугой господина. В «Бхагавадгите» об этом сказано так: «После многих рождений и смертей тот, кто действительно пребывает в знании, вручает себя мне (богу), познав меня как причину всех причин и причину всего сущего. Но редко встречается такая великая душа»^[3].

2. Все, что мы делаем сейчас, аукнется нам потом.

Именно эта стадия очищения души послужила основой для песни В. Высоцкого: «Быть может тот облезлый кот был раньше негодяем,/А этот милый человек был раньше добрым псом». Да, именно так. Если человек был жаден, коварен, расчетлив, то в следующей жизни он вполне может стать «гадюкой с длинным веком». Бесполезно искать какую-то логику в превращениях, важно понять простую истину, учит индуизм: Господь милостив ко всем тварям земным и выполняет все их желания. Это значит, что любые, даже еле уловимые, желания со временем обретают реальную материальную форму.

Едва осязаемые желания и привязанность к материальным благам делают свое дело, и в следующем воплощении человек получает обличье соответственно своей карме. Конечно же, никто не хочет быть медведем или волком, но в небесной канцелярии наши стремления и чувства предстают совсем в другом виде, а их смысл далек от того, какой мы в них вкладываем. Бог видит наши истинные желания: если человек хочет всю жизнь провести во сне и неге, то почему бы не сделать его коалой? А если тело слишком привязано к сексуальным удовольствиям, то есть смысл сделать человека голубем или кроликом, которые могут совокупляться несколько раз в день.

Индуисты считают, что животные формы гораздо лучше приспособлены к получению чувственных удовольствий, чем человек. Посылая человеческую душу в такое тело, бог уступает своим детям, которые не хотят жить вместе с ним в царстве духовности.

3. В теле каждого человека существует две души.

Этот аспект ведического понимания реинкарнации самый интересный и самый спорный. У человека есть две души: своя индивидуальная и некая сверхдуша, которая в ведической терминологии называется параматмой. Эта сверхдуша и есть бог, который наблюдает за атманом и присутствует в теле как залог обязательного возвращения души в божье царство. Эти две души необходимо различать, поскольку атманов очень много, а параматма одна. В «Бхагавадгите» объясняется: «Хотя кажется, что Параматма поделена между многими [живыми существами], это не так. Она является неделимым целым»^[4]. Чтобы понять, как индуисты воспринимают сверхдушу, нужно представить себе солнце и сосуды с водой: солнце на небе одно, но оно отражается во множестве сосудов с водой. Это же не значит, что солнц на небе много. Так же и сверхдуша существует в каждой форме жизни, но остается всегда самой собою.

В другом важном сборнике ведических книг – Упанишадах (108 трактатов, посвященных анализу и толкованию Вед) – отношения индивидуальной души и сверхдуши аллегорически представлены в виде двух птиц, сидящих на ветке. Эти птицы очень дружелюбны по отношению друг к другу, но ведут они себя совершенно по-разному. Первая птица – человеческая душа – лакомится вкусными плодами дерева. Так человек всегда находится в погоне за чувственными наслаждениями. Вторая же птица – сверхдуша – сидит на дереве не для того, чтобы получать удовольствие. Она желает добра своей подруге и наблюдает за ее попытками, все время находясь рядом: и в горе, и в радости. Эта птица ждет, когда первая освободится от своих материальных привязанностей и придет к ней с любовью и радостью. Конечно же, так и будет, но вот только когда...

В этом иносказательном повествовании присутствует одна очень важная деталь: дерево, на котором сидят птицы, зеленое, и обе эти птицы тоже зеленые. Вот поэтому их легко перепутать, но Упанишады предупреждают, что нельзя этого делать. Однако современные религиозные течения в индуизме совместили эти две души, говоря, что атман и сверхдуша суть одно. Однако идея перевоплощения в ведическом изложении разделяет эти понятия.

4. Душа должна культивировать в себе образ бога, если хочет вырваться из круга перерождений.

Сверхдуша не может бросить свою подругу на произвол судьбы, потому что она ее единственный друг. Бог посылает человеку наставника, гуру, который помогает познать истинное предназначение. Веды считают, что путь духовного освобождения можно пройти только под руководством опытного гуру. Для этого надо изучать священные тексты вместе с другими вдохновленными адептами. Результатами такого труда будут следующие приобретения:

- 1) ручи – вкус к духовной жизни;
- 2) вайрагья – чувство освобождения, незаикленности на материальных благах;
- 3) према – любовь к богу.

Все эти приобретения обеспечивают человеку свободу от цикла перерождений. На этом уровне развития душа может стать бодхисатвой, которая живет только для того, чтобы помогать людям и прославлять господина. Такой духовный человек только своим обликом принадлежит физическому миру, а на самом деле он находится уже в тонком мире духа.

Именно эти просветленные обладают сакральным знанием и становятся святыми, которые способны утешить и просветить других, испытывая к людям сострадание. Такое состояние достигается путем длительной многолетней медитации, когда отшельник остается один в горах и не общается с людьми в течение нескольких лет. Даже тело такого человека меняется: оно начинает излучать свет.

Итак, религия индуизма отличается самой разработанной теорией переселения душ, часто подтверждаемой практикой (любопытно, что подавляющее большинство зарегистрированных случаев реинкарнации приходится на Индию). Теория реинкарнации неразрывно связана с законом причинно-следственной связи и ответственности за свои поступки, который восприняли многие восточные религии. В частности, приверженцем идеи реинкарнации и кармы был Будда, завещавший своим ученикам свое сокровенное знание. К рассмотрению бытования идеи реинкарнации в буддизме я и хочу перейти.

РЕИНКАРНАЦИЯ В БУДДИЗМЕ И РЕЛИГИЯХ, С НИМ СВЯЗАННЫХ

Буддизм вышел из индуизма. Из материнского дома он взял все свои основные постулаты, в том числе и идею реинкарнации. Однако, как всегда это и бывает, «отцы и дети» не сошлись в трактовке терминов, и учение Будды стало восприниматься в Индии как отступническое и чужеродное. Сам же Будда опровергал все обвинения в том, что он не разделяет идею воплощения, просто в буддизме она получила несколько иное толкование.

Вообще, ранний буддизм можно назвать религией воплощения, потому что главная мысль этого вероучения заключается в том, что каждое «я» – атман – мыслит и действует в течение жизни, и вот результаты этих мыслей и поступков формируют тот образ или ту среду обитания, в которой пройдет новое существование. Иными словами, ранние буддисты были стопроцентно уверены, что душа проживает не одну жизнь, а множество, а то, какими будут условия новой жизни, зависит только от самого человека. Такой взгляд перекликался с идеями индуизма, однако после вознесения Будды он стал оспариваться и даже отвергаться. Этот момент в истории буддизма самый драматичный. Дело в том, что после ухода Просветленного (буддисты не говорят о смерти Будды) его ближайшие единомышленники основали 18 школ, каждая из которых по-своему трактовала его учение, что-то дополняя, а что-то убирая. Одной из этих школ была религиозно-философская школа Теравада, обосновавшаяся на юге Индии и простиравшая свое влияние на многие регионы Южной Азии.

Теравадики убеждены, что душа живого существа смертна так же, как и тело, т. е. они говорят, что не существует никакого бессмертного «я», способного миллионы раз воплощаться на земле. Душа в их терминологии в противовес буддизму называется анатман. Анатман есть вечно меняющаяся комбинация пяти элементов (скандх):

- 1) материи;
- 2) чувственных ощущений;
- 3) восприятия;
- 4) побуждений и эмоций;
- 5) сознания.

В каждом индивидуальном случае соотношение скандх различно, поэтому варианты этих соединений бесконечны. Со смертью человека пять элементов распадаются и «я» больше не существует, поскольку не бывает двух одинаковых комбинаций. Оппоненты теравадиков

резонно возражали: куда же в таком случае деваются мысли, чувства и желания данного конкретного анатмана и как же происходит новое рождение и соединение этих пяти скандх? Ведь если допустить, что элементы превращаются в ничто, то откуда берутся новые элементы для соединения?

Даже самые консервативные и ортодоксальные адепты Теравады признавали, что растворение анатмана после смерти человека вовсе не является концом жизни, это скорее начало нового жизненного цикла.

Теравада учит, что предсуществует некая особая кармическая субстанция, которая поглощает скандхи. Именно она входит в новое тело и дает ему новую комбинацию элементов, помогающую человеку снова войти в жизнь, правда с иной суммой знаний. Позже даже были созданы трактаты, в которых указывалось, что «карма пяти элементов» в виде виннану (зачаток сознания) входит в материнское чрево, и там формируется человек.

Такая видоизмененная концепция перевоплощения широко распространена в буддизме. Она имеет и сторонников и противников. Дело в том, что школа Теравада до сих пор существует в Бирме, Шри-Ланке, Камбодже, Таиланде, а это говорит о том, что ее воззрения на жизнь после смерти поддерживаются многими людьми. Но в идее реинкарнации теравадиков много белых пятен, которые смущают не только тех, кто лишь интересуется буддизмом, но и великих учителей буддизма.

Главными и в какой-то мере непримиримыми оппонентами теравадиков являются тибетские ламы и все те, кто исповедуют буддизм махаяны. Камнем преткновения в этом споре является вопрос о душе, или атмане.

Когда Будда говорил о душе, т. е. некоей вечной субстанции, его противники – брахманы, или монахи-индуисты, – кричали, что нет никакого вечного и бесконечного «я», потому что все возвращается в небытие.

Гаутама же учил, что в каждом существует частица божественного света – атман, который раз за разом воплощается на земле, чтобы помочь человеку достичь просветления. Возможно, что именно эти взгляды стали причиной того, что учение Просветленного не было принято в Индии. В современном буддизме разные школы и секты отнюдь не одинаково относятся к идее бессмертия души.

Чаще всего она не увязывается с идеей реинкарнации, но тогда совсем непонятно, что же инкарнирует в новое тело и что именно должно пройти весь круг очищения? Тибетский буддизм и буддизм махаяны («большая колесница») отвергает принцип вечности души. Он заменяет ее неким потоком сознания, который выступает в качестве своеобразного информационного носителя. На последнем записаны абсолютно все дела и мысли прежнего воплощения. Считается, что данный информационный поток возникает под воздействием как внутренних, так и внешних причин. Кроме того, он является основой для самосознания личности. Такая интерпретация «я» тесно связана с законом кармы, который, собственно, и обуславливает череду новых рождений, однако об этом будет немного позже.

Школа Теравады была самым последовательным противником идеи реинкарнации, но, естественно, что у этой идеи были и приверженцы. Один из известных сторонников Будды – брамин Ватсипутрия – спустя 250 лет после вознесения Будды Шакьямуни создал свою школу, которую назвал Пудгалавада. Он основал ее для борьбы с теми, кто не верил в перевоплощение души. Однако этот подвижник столкнулся с очень сильным сопротивлением, его школа была объявлена еретической, начались гонения.

Но, несмотря ни на что, идея реинкарнации явственно прослеживается в раннем буддизме (в принципе современный буддизм не отрицает сам процесс, а вот формы и образы этого процесса – вопрос спорный). Перевоплощение связано с четырьмя благородными истинами, которым учил Будда, и способом их постижения. Итак, во всех ответвлениях буддизма существуют четыре непреложные истины.

1. Дуккха – страдание. В этом мире есть только страдание, и все, что делает человек, только усиливает его.

2. Вторая истина говорит о том, что страдание онтологично, т. е. оно присуще миру от века, оно является условием существования бытия.

3. Есть способ прекратить эту боль – достичь просветления, разорвать круг постоянных превращений.

4. Четвертая истина связана с законом кармы. Карма – это закон причинно-следственной связи, отражающий последствия жизнедеятельности человека. Любой поступок ведет к страданию, потому что счастье не вечно. Основа страдания – пороки человека, к которым относятся страсть, жадность и всевозможные желания (танха, или тришна).

Из этих благородных истин выводится путь человека: надо убить в себе все желания и страсти, чтобы избавиться от страданий. Достичь просветления (буддхи) можно только следуя благородным путем с восьмью поворотами. Этот путь долг и труден. Кроме того, он не может быть пройден за одну жизнь, поэтому душа воплощается снова и снова.

В чем же заключается благородный путь? У человека должны быть:

- 1) правильное понимание;
- 2) правильные желания;
- 3) правильная речь;
- 4) правильное поведение;
- 5) правильная пища;
- 6) правильные усилия (направленные на внутренний рост);
- 7) правильная медитация;
- 8) правильный контроль за разумом.

Путь с восьмью поворотами позволяет обрести золотую середину между привязанностью к материальному и излишним самоотречением. Только такой путь ведет к уничтожению страдания (нирвана), просветлению и освобождению от бесконечного круга перерождений (мокша).

Но достичь мокши не так-то просто. В буддизме существует классификация условий реинкарнации. Атман воплощается на одном из пяти возможных уровней:

- 1) в аду среди девов;
- 2) среди животных и растений, считающихся в буддизме грубыми созданиями;
- 3) в мире привидений;
- 4) в мире людей;
- 5) среди небесных созданий.

Так же как и в индуизме, выбор уровня зависит от кармы человека. Реинкарнация совершается до тех пор, пока данное существо не исчезнет или станет буддой (просветленным), слившись с Абсолютом (шуньята). Достичь этого состояния трудно, на это способны очень немногие люди: заповеди Будды для многих людей оказываются драконовскими, и они не выдерживают испытаний, да и соблазны материального мира так привлекательны. Вот именно поэтому людей меньше, чем существ из других уровней: ведь количество душ неизменно, а численность людей меняется. Неправедные и злые души спускаются на самый низ, а праведные (которых меньше) поднимаются. Этим вечным круговоротом сансары связывается в буддизме реинкарнация и четыре благородные истины.

Кроме такой теоретической разработки идеи перевоплощения, существует свидетельство из первых уст. Один из священных текстов буддизма – «Сказания джатаки» («Рассказы о рождении»), которые рассказал сам Будда^[5]. В этом собрании 547 притч о прошлых жизнях Гаутамы. В иносказательной форме Будда повествует о том, как он жил в разных телах и что он делал для того, чтобы стать Просветленным.

В «Сказаниях» подробно и красочно описывается то, как Будда проявлял сострадание к душам, которые были неспособны очиститься самостоятельно: он пребывал в образах дева (демона), зверей, деревьев и тем самым проявлял милосердие. Таким образом он показывал, что любая душа может стать просветленной. Об этом же говорит и великое высказывание буддизма: «Нет такой части земли, где бы Будда не жертвовал своей жизнью ради живых существ»^[6].

Один из рассказов ярко иллюстрирует то, что достижение просветления доступно каждому человеку. Будда решил помочь одной женщине и воплотился в тело ее домашнего слона. Она была бедной, поэтому Будда стачивал свои бивни, чтобы у нее были средства к существованию.

Бедная женщина запомнила эти жертвы, и в следующей жизни стала адептом учения Будды, а в своем новом обличье была признана великим святым буддизма^[7].

Реинкарнация и северный буддизм

Идея реинкарнации поддерживается и северным буддизмом, основанном на традиции чаяны («большой колесницы воплощения»). К этому направлению относится и тибетский буддизм, или ламаизм.

Махаяна, в отличие от «малой колесницы», утверждает, что человек должен не просто достигнуть личного очищения, но и помочь в освобождении всему человечеству. Именно в доктрине Махаяны, развившейся в Средневековье, большое значение приобрело понятие «бодхисатвы». Одним из таких бодхисатв и был Будда Шакьямуни. Бодхисатвы – это люди, достигшие просветления, но сознательно выбравшие бесконечное перерождение, чтобы помочь страдающему человечеству. В Тибете таким бодхисатвой является далай-лама, который своим постоянным возвращением гарантирует верующим освобождение от страданий. Тибет, как известно, земля особая. Его древнее название – Ти-Бутта: в переводе с китайского «ти» означает «божество», а «бутта» произошло от санскритского слова «буддха» – «мудрость». Иными словами, Тибет – это земля воплощений мудрости. Право возвращаться на землю получили только самые возвышенные монахи – далай-лама и панчен-лама. Они – истинные бодхисатвы, потому-то помогают остальным людям достичь просветления. Для тибетцев каждый далай-лама – это воплощение великого бодхисатвы Ченрези, бога милосердия. Ведь не чем иным как милосердием, нельзя объяснить добровольный отказ от нирваны и мокши.

Тибетская доктрина реинкарнации весьма специфична (см. прилож. 2). С одной стороны, в Тибете признают, что каждый человек проживает не одну жизнь, поэтому день рождения здесь не является каким-то уникальным событием, но, с другой стороны, тибетцы скептически относятся к идее вечной души, воплощающейся в разных телах. Для тибетского буддизма чрезвычайно важен закон кармы, обуславливающий все происходящее.

Что такое карма? Это соотнесение причины и следствия, это закон вечного изменения: ничто на земле не остается в неизменном виде. Все явления и предметы бытуют только во взаимосвязи, ничто не существует отдельно от другого, поэтому каждая причина имеет свое следствие, и наоборот. В применении к человеческой жизни это выглядит как ответственность человека за свои поступки. Но ответственность не в нашем понимании, а ответственность кармическая: если в той жизни ты вел себя плохо, то в следующей получишь ужасающие условия. Мудрецы Тибета говорят, что любое наше действие и любая наша мысль создают некие отпечатки на карме, которые вступают в действие, когда для них возникают необходимые условия. Тролег Кьябгон, тибетец, президент Буддистского института в Мельбурне, объясняет эту зависимость так: «Когда мы делаем что-то положительное, полезное и хорошее, определенные позитивные впечатления автоматически остаются в нашем сознании. Они порождают в нас положительные, здоровые предрасположения, благодаря которым наша жизнь в будущем будет положительной и здоровой»^[8].

Карма всегда справедлива, даже если человеку кажется, что это не так. Ведь новое рождение – это всегда результат деяний прошлой жизни, поэтому праведник может претерпевать ужасные страдания, а человек недостойный – купаться в роскоши и благополучии. Но закон кармы неумолим: все содеянное в этой жизни отразится на следующем воплощении. Все перерождения неслучайны, они помогают человеку осознать свои грехи и очиститься. Важно понять, что для буддистов и индуистов карма не плоха и не хороша: карма есть карма. Хорошая карма – это тот же неизбежный закон, и его надо преодолеть. В Тибете для этого есть специальное название «гун дэ» – кармические причина и следствие. Тибетский буддизм рассматривает новое рождение через призму основной триады: мысль – личность – деяние. Именно совокупность этих элементов и порождает плохую или хорошую карму: «К примеру, если мы позволяем себе агрессивные мысли, таим злобу или ожесточаемся против других людей, мы поневоле делаемся агрессивными. Когда мы даем волю негативным или враждебным мыслям, они так или иначе претворятся в действия, что сделает нас людьми плохими и недоброжелательными»^[9]. Вот почему в Тибете большее значение придают мыслям и желаниям, чем поступкам, поскольку сам Будда после долгой медитации изрек: «То, что я называю кармой, есть лишь мысль, ибо, поразмыслив, человек действует телом, словом и разумом»^[10].

Многие считают, что буддизм – это фаталистическая религия. На самом деле карма не приговор, а скорее руководство к действию: хочешь в следующей жизни жить хорошо – позаботься об этом в настоящем. Даже самая плохая карма оставляет шанс улучшить положение, все опять же зависит от самого человека. В Тибете считают, что нельзя смиряться со своим положением, нельзя опускать руки: у человека всегда есть выбор. Он может отяготить карму собственным неразумным поведением, а может и улучшить.

Закон кармы и поведение человека на его основе тщательно разработаны в буддизме. Очень трудно понять, что нужно делать для того, чтобы в следующей жизни процветать. Учителя Тибета говорят, что, совершая какой-то поступок, надо думать не только о своих нуждах, но и об интересах других людей. Они против крайностей: не стоит забывать о себе,

удовлетворяя потребности других людей, но также не следует всегда думать только о себе. Иными словами, необходимо соблюдать равновесие между личным и общественным, между эгоизмом и альтруизмом, между себялюбием и самоотречением. Благие деяния, ведущие к просветлению, – это деяния, которые совершаются с учетом и своих и чужих интересов. Каждая личность ответственна за свои поступки, но в законе кармы это проявляется в том, что в следующем перерождении человек продолжает расплачиваться за свои прошлые дела и все также несет за них ответственность, даже не зная об этом. Так он получает воздаяние за все то (доброе и злое), что совершил в предыдущих инкарнациях. Буддисты считают, что карма обуславливает даже личностные качества индивида: «Психологическими, духовными следствиями этих прошлых деяний могут быть какие-то личностные качества и предрасположенности, способствующие формированию наших личностей. У нас есть выбор: или покорно принять то, что нам дано, или, с помощью углубленного самопознания, самодисциплины и самоконтроля, научиться преодолевать наши не самые лучшие качества»^[11].

Можно сказать, что теория перерождения в буддизме – это, прежде всего этическая теория. Ведь именно мораль и нравственность определяют следующее воплощение. В «Маджхимма никае сутре» Будда объяснял, что реинкарнация – хороший способ для человека стать нравственнее и чище: ведь если ты веришь в то, что родишься вновь, то вряд ли будешь «снижать свой жизненный уровень». Ведя достойную и добрую жизнь, человек показывает на своем примере, что быть нравственным выгодно, потому что это положительным образом отражается на его следующем воплощении, которое, возможно, приведет его к просветлению.

Идея реинкарнации символически представлена на великолепной фреске монастыря Ташидинг в Сиккиме. Круг воплощений представлен здесь, согласно индуистско-буддистской традиции, в образе колеса, которое носит название колеса закона, или бхавы чакры. Стоит разобрать это изображение подробнее.

Колесо закона поделено на шесть равных частей, символизирующих шесть возможных состояний атмана. Хорошо видна граница между верхними частями и нижними – они поделены на три симметричных сектора. В верхней части находятся следующие уровни, или миры:

- 1) высшая обитель богов;
- 2) мир полубогов;
- 3) мир человечества.

Соответственно, в нижней части расположены нижние миры:

- 1) мир наказания, т. е. ад;
- 2) мир духов и призраков;
- 3) обитель животных и растений.

Буддизм махаяны учит, что, умирая, каждое живое существо переходит в одну из этих шести обителей. Выбор обители зависит, как нетрудно догадаться, от дурных и благих деяний, совершенных в этой жизни. Махаяна допускает, что праведная и высоконравственная душа может попасть к богам в высшие миры, где она пребывает в безмятежном состоянии пока «карма не иссякнет». Если же душа злая и грешная, то ее место находится в наказании. В аду она пробудет столько времени, сколько необходимо для искупления своих грехов. Есть свое место в колесе закона и у души в меру добродетельной, в меру порочной – это мир людей.

Тибетский буддизм и буддизм махаяны утверждают, что достичь просветления можно только в человеческом теле. И здесь теологическая мысль буддизма делает интересный поворот: в колесе закона нет места для нирваны. Высшее состояние гармонии и чистоты находится за пределами колеса сансары. Те же, кто достиг истинной нирваны, вышел из круга постоянных превращений, поэтому для них уже нет каких-либо пространственных ограничений. Но в каждом секторе бхавы чакры изображена миниатюрная фигурка Будды, который здесь является бодхисатвой сострадания. Он вновь и вновь рождается в нашем мире, чтобы вывести из круга страданий остальных живых существ, в какой бы форме они ни пребывали в данный момент.

Душа обязана пройти весь полный круг перерождения, являющийся символом иллюзорности материального мира. Все формы воплощения не что иное, как иллюзия, обман. Единственное, что действительно существует, – это состояние просветления, которое вырывает человека из его трехмерного материального мира. Осью этого колеса являются изображения трех величайших пороков человечества: глупости, жадности и вожделения. Объединяет же все шесть уровней перерождения отсутствие состояния будды. Отсюда

следует простой и понятный для буддистов вывод: пока индивид не победит свои пороки, он находится под проклятием материального воплощения, а его душа будет вынуждена проходить через все шесть стадий сансары.

По ободу колеса закона размещены еще двенадцать символов, которые называются ниданы. Они олицетворяют 12 состояний человеческого существования: от рождения и до новой инкарнации. Их функция – обозначать цикл рождений/смертей. Очень важен в этой системе центр колеса, поскольку он и обозначает состояние просветления, которое достигается движением по спирали: от края к центру. Продвигаясь все ближе и ближе к нему, живое существо духовно и нравственно развивается, вырываясь за грань материальной реальности, что для буддистов и есть настоящая награда.

В современном мире идея реинкарнации стала очень модной. Эта мода всколыхнула противоречия в трактовке идеи нового рождения и в самом буддизме, многие стали утверждать, что этой религии чужды представления о перевоплощении душ. Однако священные тексты раннего буддизма однозначно говорят о важности этой идеи. Вот отрывок из древнебуддийского текста, который считается эталоном у ортодоксов данного религиозного направления: «Своим Божественным оком, абсолютно ясным и превосходящим человеческое зрение, Бодхисатва видел, как живые существа умирали и рождались вновь – в высших и низших кастах с благополучными и горестными судьбами, обретая высокое и низкое происхождение. Он различал, как живые существа мигрируют согласно их карме: „Увы! Есть мыслящие существа, которые дурно обращаются с телом, не владеют речью и умом, они унижают ариев и придерживаются ошибочных взглядов. Под действием плохой кармы после смерти, когда их тела придут в негодность, они рождаются снова – в бедности, с несчастливой судьбой и немощным телом, в аду. Но есть живые существа, которые хорошо обращаются со своим телом, владеют речью и умом, не унижают ариев и придерживаются правильных взглядов. Под действием хорошей кармы, после того как их тела придут в негодность, они рождаются вновь – со счастливой судьбой, в небесных мирах“»^[12]

Реинкарнация и далай-лама

В странах, где официальной религией является ламаизм, идея реинкарнации признана на государственном уровне, поскольку далай-лама является живым воплощением бодхисатвы милосердия – Ченрези, который реинкарнирует на землю в течение последних 500 лет. «Далай-лама» переводится с монгольского как «океан-учитель». Такое название первосвященник тибетского буддизма получил от монгольского князя Алтан-хана в 1578 г. Выборы нового живого будды (просветленного) невозможны без указания на реинкарнацию его души в тело мальчика 2–4 лет, которого находят по особым внешним признакам. Тибетцы верят, что душа усопшего далай-ламы сама находит себе новое тело. Задача монахов – найти того мальчика, в которого воплотился покойный лама. Новая инкарнация не зависит ни от социального, ни от имущественного положения.

Душа выбирает себе новое жилище единственно из соображений кармы. Хотя считается, что перед смертью далай-лама может указать местонахождение своего преемника, поскольку высший иерарх ламаизма обладает нечеловеческими способностями. Так произошло и с нынешним первосвященником тибетского буддизма – далай-ламой XIV.

Будущий далай-лама родился в 1935 г. на северо-востоке Тибета в провинции Амдо, в маленькой деревушке Такцер, в бедной семье скотоводов через два года после смерти тогдашнего первосвященника. Еще до рождения Лхамо Дхондрупа (это мирское имя будущего далай-ламы) были предзнаменования о том, что он станет новым воплощением Будды. В 1933 г. тринадцатый далай-лама отошел в мир иной. Как велит древняя традиция, тело усопшего первосвященника было забальзамировано и посажено на трон. Считается, что тело само подскажет монахам направление, в котором необходимо искать его новую инкарнацию. Спустя какое-то время голова мумии повернулась на северо-восток:

это значило, что именно в той стороне его душа воплотилась вновь. После смерти далай-ламы был назначен регент-правитель государства, которому долгое время не удавалось отыскать новое воплощение далай-ламы. Но однажды ему было видение: в водах священного озера Лхамой он узрел трехэтажный монастырь, крытый бирюзовой крышей, а недалеко от

него стоял простой дом под можжевелевой крышей. Это был дом, в котором жили родители будущего далай-ламы XIV.

На северо-восток Тибета отправилась поисковая экспедиция, потратившая немало усилий и времени, чтобы отыскать маленького Лхамо. Эта поисковая группа прибыла в деревню только в 1937 г. В Тибете существует особый обряд распознавания далай-ламы в мальчике, который широко не публикуется. Сам далай-лама XIV говорил в интервью, что перед ним, двухлетним ребенком, разложили игрушки и различные вещи усопшего первосвященника. Считалось, что новый далай-лама должен узнать «свои» вещи. Так и вышло: маленький мальчик безошибочно узнал вещи далай-ламы, что подтверждало реинкарнацию. Чтобы окончательно убедиться в правильности выбора, монахи предложили ребенку еще несколько традиционных испытаний, и только после этого Лхамо Дхондруп был признан реинкарнацией далай-ламы XIII. Возведение на трон состоялось 22 февраля 1940 года в столице Тибета Лхасе.

Однако исторические события круто изменили жизнь Тибета и его правителя. После социалистической революции в Китае Тибет вошел в его состав, а юный далай-лама был отправлен в изгнание, где, уже в пожилом возрасте, и находится до сих пор. Сейчас обстановка в Тибете напряжена, население борется за независимость и свободу, в том числе и в отправлении религиозных культов. Дело в том, что для китайцев вера в реинкарнацию нехарактерна, а с победой коммунизма она стала пережитком прошлого. Вера тибетцев в возвращение далай-ламы воспринимается как враждебная социалистическим идеалам. Власти активно вмешиваются в духовную и религиозную жизнь Тибетской автономии, в доказательство чему в Приложении 3 приводится текст приказа Государственного управления по делам религии КНР.

Реинкарнация в Китае

Великий северный сосед Индии – Китай – всегда находился с ней в состоянии притяжения/отталкивания. По многим вопросам религиозного, философского и духовного порядка индусы и китайцы не сходятся во мнении. А спорят они чаще всего о том, кто был первым в том или ином вопросе и кто на кого больше повлиял в культурном и идеологическом плане. Каждый раз на этот вопрос можно ответить по-разному, а порой даже не сохранилось достоверных источников того или иного заимствования, но в вопросе веры в реинкарнацию двух мнений быть не может: вера в переселение душ пришла в Китай из Индии и распространилась там вместе с буддизмом.

Идея реинкарнации противоречила мировоззрению китайцев. Древние китайцы верили, что мир един и неделим, что вечное дао предсуществует прежде времен. Цель каждого существа – вернуться к Абсолюту, слиться с ним, но сделать это можно только в загробном мире. Китайцы верили, что после смерти усопшему предстоит длительное путешествие, к которому он должен быть хорошо подготовлен. Огромные царские погребения и скромные захоронения простых людей подтверждают одну и ту же мысль: в потустороннем мире душе понадобится все то, что требовалось ей при жизни. Гробницы царей содержали все, к чему привыкли правители при жизни: богатая утварь, одежда, пища, жены и слуги. Такая тщательная экипировка говорила лишь о том, что китаец намеревался жить долго и счастливо в ином мире, а возвращение не входило в его планы.

Самым почитаемым в Китае был культ предков, что свидетельствует об отвержении идеи перерождения. Согласно верованиям древних китайцев, душа почившего предка всегда жила в непосредственной близости от родных, она была их охранником. Чтобы душа предка могла существовать, ей делали дары, сообщали о том, как идут дела, у нее же просили совета в трудных жизненных ситуациях, но даже в голову никому не могло прийти, что она может вернуться в мир живых обратно.

Для древних китайцев ответ на вопрос: «Когда человек возвратится после смерти?» – был очевиден: никогда. Представления о загробном мире здесь в чем-то схожи с христианскими: на земле, недалеко от священной горы Тэйшань, находится вход в Хаоли, страну мертвых. Владыка душ собирал свой урожай и приводил страдающих в свое царство.

В космологии даосов человек есть частичка космоса, сплав неких веществ, которые после смерти рассыпаются на мельчайшие атомы, а для энергетического двойника уготована иная участь – единение с абсолютом, желанная встреча с первоначалом, с дао, которая сулила неизъяснимое наслаждение. Поэт Чжан Хэн (77–139 гг. н. э.) так описывает воззрения даосов по поводу смерти: «Ныне я претерпел превращение и странствую в беспредельности вместе

с Дао. Я вместе с Инь и Ян в их потоке, созвучный первозданности изначального эфира. Созидание и превращение стали мне отцом и матерью, небо и земная твердь стали мне ложем и постелью, гром и молния стали барабаном и веером, солнце и луна – светильником и свечой. Облачная река (Млечный путь. – *Е.Р.*) – стремнинами и водоемами, звезды и созвездия – жемчугами и нефритом. Тело мое созвучно естественности, нет чувств и нет страстей. Прощи меня – я не стану прозрачнее, взбаламуть – и я не стану мутнее. Не двигаясь достигаю, поспешаю, не зная усталости»^[13]. Естественно, что для каждого даоса целью его Пути было слияние с Дао. Ни один из них не променял бы «вешние воды» духовного бытия на «зимний лед» физического состояния.

Даосы не верили в бессмертие души. Бессмертно и бесконечно было дао и единая жизненная энергия, создающая вещества, предметы, тела, жидкости и т. д. из хаоса, – ци. Она тоже присутствовала в человеке и со смертью рассеивалась в природе. Также поддерживали даосы учение о множественности душ, которые делились на животные (по) и мыслящие (хунь). Тело в этой системе соединяло все элементы воедино, поэтому его уничтожение (смерть) приводило к исчезновению души. В связи с этим в даосизме большое значение приобретали методы и способы продления физической жизни, поддержания здоровья и приобретение долголетия (шоу). Бессмертие понималось даосами именно как бессмертие физическое, т. е. нераздельное бытование духа и тела. Долгое время идеалом даосов была бесконечно длинная физическая жизнь, но со временем представления о бессмертии изменились: истинный даос, как уже говорилось, должен был слиться с дао. На этом пути тело приобретает сверхъестественные способности: человек может летать по воздуху, делаться невидимыми, находиться в разных местах одновременно и даже сжимать время. В процессе долгих медитаций и упражнений сознание даоса также трансформировалось, и он уже становился бессмертным, т. е. переходил на другой, энергетический, уровень существования. Однако даже в этом случае речь шла о единстве тела и души. Наиболее четко и в то же время поэтично об этом сказал знаменитый даос Гэ Хун, живший в IV в. н. э.: тело и дух соотносятся как воск и огонь. Свеча горит до тех пор, пока тает воск, но когда он заканчивается, тогда и огонь перестает гореть. Иными словами, тело в даосской традиции – это условие существования духа, поэтому и в бессмертие они должны войти вместе.

В даосской онтологии приоритет отдавался животворящей энергии, нераздельности всего со всем, плавному перетеканию одного в другое. Космос предстал совершенным, гармоничным и вечно меняющимся, поэтому здесь и не могло появиться идеи реинкарнации. Китайской культуре были чужды такие понятия, как сансара и мокша, потому что древние китайцы ценили личность и индивидуальное существование каждого; именно единичное теперешнее бытие было важно. Вот почему буддизм был встречен в Китае враждебно, именно по вопросу реинкарнации разгорелись самые жаркие дискуссии. Даосы не могли принять идею о том, что человек не является хозяином своей судьбы. К тому же теория переселения душ вступала в противоречие со столь почитаемым культом предков.

Как известно, буддизм победил, но его доктрина сильно изменилась под воздействием даосизма, и в Китае развилось особое направление – чань-буддизм, который иногда называют дзен-буддизмом. Проникновение и утверждение буддизма совпало со временем политической и социальной нестабильности, войн, репрессий, когда человеческая жизнь стала оцениваться очень низко, потому что люди гибли миллионами. Жизнь уже представлялась не уникальным даром, а маленькой искоркой, возникающей от удара зубила о камень и быстро гаснущей. Затянувшиеся тяжелые времена заставили китайцев по-другому взглянуть на мироздание, на место в нем человека, на саму жизнь. Чтобы избавиться от постоянного страха, людям было необходимо чудо, которое являлось бы гарантией существования иного – справедливого – мира. Придворные летописцы и частные лица стали собирать или создавать истории о необычных, из ряда вон выходящих событиях. Вот именно тогда (приблизительно с VI в.) идея реинкарнации привлекает к себе пристальное внимание. Возникает даже специальный жанр коротеньких рассказов, описывающих ситуацию повторного воплощения и доказывающих, что это действительно случилось.

В каждом произведении главный герой внезапно находит что-то или узнает какую-то вещь или место, которые он видел в прошлой жизни или с которыми был связан. Тогда все узнают, что этот человек живет не первый раз, и решают проверить, так ли это. Проверка подтверждает факт воплощения. Таких историй немного – всего 21. Очень интересна история третья. В одной семье (даются точные сведения относительно этой семьи) родилась девочка,

но прожила она недолго и умерла от тяжелой болезни. Во время болезни девочка любила играть маленьким ножичком. Ее мать боялась, что девочка порежется, поэтому стала отнимать у нее ножичек. Девочка не отдавала его и нечаянно поранила мать. С точки зрения китайской нравственности, это великий грех – непочтение к родителям, а тем более причинение им вреда. Через год после ее смерти в семье снова родилась дочь. Достигнув четырехлетнего возраста, она поинтересовалась у матери: «А где мой маленький ножичек?». Мать ответила, что ножика не было. Тогда девочка сказала: «Разве ты не помнишь? Ты отбирала его у меня, а я тебя поранила». Родители, конечно, были сильно удивлены, но решили испытать девочку. Они разложили перед ней множество ножей, и она сразу же выбрала тот, которым любила играть в прошлой жизни.

По такому принципу построены все рассказы, которые я более подробно разберу в соответствующей главе. Складывается впечатление, что китайцы, как прилежные ученики, пишут сочинение на заданную учителем тему. В роли учителей выступают буддистские монахи, принесшие с собой концепцию кармы и перевоплощения душ. Не случайно в большинстве этих историй главными действующими лицами выступают буддистские монахи, не прошедшие полностью цепи перерождений и вновь переродившиеся для достижения нирваны. Любопытно, что китайские летописцы уже в те далекие времена поняли основной механизм возникновения воспоминания о прошлой жизни. В подавляющем большинстве случаев предыдущие жизни вспоминают дети, причем отрывочно, под влиянием какого-нибудь внешнего толчка. Помнят же они лишь то, что случилось перед самой их смертью, незадолго до их перехода за грань существования. Современной наукой уже доказано, что память о прошлых жизнях просыпается чаще всего в детском возрасте, потому что детское сознание еще не забито воспоминаниями этой жизни, еще не сосредоточено на нынешнем существовании, поэтому «сверхпамять» проявляет себя вполне свободно.

Но, несмотря на то что в китайской литературе существовал особый жанр, связанный с раскрытием темы реинкарнации, она так и не стала ведущей ни для китайского искусства, ни для мировоззрения китайцев в целом. Эта тема только дополняет традиционные сюжеты необычного, чудесного и поучительного. По представлениям китайцев, реинкарнация, как и бессмертие, явление уникальное, а потому и нечастое, ведь уникальные и самые глубинные события и знания являются миру редко.

В целом же можно сказать, что идея реинкарнация в Китае так и не стала определяющей, она всегда соединялась с даосскими представлениями о жизни как сне, о необходимости совершенствования своего тела и духа для долгой жизни. Все дело в том, что древняя традиция призывала китайцев жить вечно в своем облике и уходить без возврата, а не воплощаться бесчисленное количество раз для достижения просветления. Китаец мог достичь этого всего лишь за одну жизнь.

РЕИНКАРНАЦИЯ В ХРИСТИАНСТВЕ

Вопрос о вере в переселение душ в христианстве – вопрос сложный и даже драматический. За два тысячелетия существования этой религии вера в реинкарнацию души после смерти проделала путь от догмы до ереси. Это значит, что сейчас многие богословы, священники и историки религии не могут однозначно ответить на вопрос: «Существует ли реинкарнация в западном мире?». А вот ответ на вопрос: «Можно ли верить в переселение души христианину?» – зависит от того, к какому лагерю принадлежит отвечающий. Все современное христианское сообщество разделено на два лагеря: те, кто верят в реинкарнацию, и, соответственно, те, кто не верят.

В чем же здесь дело? Истоки таких противоположных воззрений следует искать в начале прошлого тысячелетия, в тех временах, когда жили и творили Отцы Церкви. Здесь будет уместно совершить исторический экскурс. Дело в том, что в первые века существования христианства проблема бессмертия души, а как следствие, и проблема реинкарнации являлась главной методологической проблемой новой религии. Если угодно, это была теологическая проблема. Сейчас уже достоверно установить верили ли первые христиане в переселение души из одного тела в другое не представляется возможным, хотя такие попытки совершаются западными теологами. Многие из них, в частности Лесли Уайтхед и знаменитый христианский писатель Эдгар Кейс, уверены, что в раннем христианстве совершенно определено существовала вера в возможность переселения души и на это есть указание в Библии. И здесь в противоречие и даже противоборство вступают ортодоксальная доктрина христианской церкви и элементарная логика вкупе с исторической справедливостью.

Отрицание идеи реинкарнации в современном христианстве основано на постулате о том, что в Библии ничего о ней не говорится. Согласно этой точке зрения, учение о переселении

душ проникло в христианскую культуру гораздо позже, чем было сформировано основное «тело» Книги книг. А в Откровении Иоанна Богослова черным по белому написано, что к Священному Писанию нельзя добавлять тексты и нельзя исключать тексты из него.

Само Откровение является последней канонической книгой Евангелия, следовательно, корпус священных текстов сформировался уже к концу I в. н. э. Стало быть, все, что написано позднее, – неканонические тексты. Однако и в этом вопросе есть неувязки: дело в том, что в каноническое Священное Писание включены тексты, которые, как установили исследователи, были написаны позже I в. К тому же Апокалипсис не всегда считался последним каноническим текстом, а это значит, что сторонникам идеи реинкарнации есть что сказать. Так вот, по их мнению учение о перевоплощении было известно первым христианам еще до того, как Иоанн Богослов создал свою книгу, и что эта идея четко прописана в «доцензурной» Библии. Потом по неизвестным причинам идея реинкарнации стала считаться несовместимой с верой в Иисуса Христа. Однако уже в прошлом столетии в этом стали сомневаться.

Здесь необходимо пару слов сказать об Эдгаре Кейсе (1877–1945). Глубоко религиозный человек, учитель воскресной школы, он ощутил в себе некий дар.

Дар этот обнаруживался в способности впадать в транс и общаться с душами святых. Также Кейс мог узнавать сведения о своих прошлых жизнях и потом в деталях их передавать на бумаге. В своих книгах Кейс утверждает, что получил некое знание от самого Иисуса Христа.

Полученные сведения напрямую касались реинкарнации: Спаситель не только не запрещал верить в переселение душ, но и сам перевоплощался множество раз, пока не предстал всему миру в облике сына плотника из Назарета.

Эти и подобные высказывания породили в западном обществе вспышку интереса к проблеме жизни после смерти и кругу превращений. Многие маститые ученые и церковные деятели также говорили о возможности реинкарнации в христианстве и о безопасности подобной идеи для ортодоксального христианина.

Выдающийся западный теолог нашего времени, руководитель Института экуменических исследований Тюбингенского университета Ганс Кюнг прямо заявлял, что реинкарнация – центральная и самая наболевшая проблема христианского вероучения, поэтому нельзя отмахиваться от нее, как от надоедливой мухи (хотя многие так и делают).

В современном христианстве преобладает мнение, усиленное возвращаемое на протяжении столетий, что переселение душ в рамках христианской доктрины невозможно. Противники идеи перевоплощения приводят достаточно весомые аргументы, которые сводятся к таким вопросам:

1. Если человек перевоплощается бесконечное количество раз, то почему он ничего не помнит о своих прежних жизнях и не делает выводов из совершенных ошибок?
2. Как человек – венец творения – может превратиться в рыбу или букашку?
3. Количество людей растет, а количество душ остается по определению неизменным. Как же тогда на всех хватает искры Божьей?
4. Как с достоверностью узнать, что навязчивые воспоминания – это память о прошлой жизни, а не демонские проделки?

Любопытно, но во многих своих упреках в адрес реинкарнации адепты христианской религии солидарны с представителями материалистического мышления.

Но вернемся к проблеме перевоплощения в христианстве. Интересное мнение на этот счет высказывает известнейший христианский писатель Стивен Роузен, занимавшийся сравнительным изучением реинкарнации в различных религиях. Он считает, что в Библии эта идея намеренно затушевана. Нельзя сказать, конечно, что она вымарана из священных текстов, но идея реинкарнации просто не попала туда или прикрыта какими-то другими вещами. Однако этот факт не дает права утверждать, что такого понятия вовсе не существует. В качестве похожего примера Роузен выбирает образ чистилища как некоего «перевалочного пункта», в котором происходит дальнейшее распределение душ по местам назначений. О чистилище в Библии нигде не говорится, но тем не менее каждый христианин уверен, что оно существует. То же самое возможно и с реинкарнацией.

Другой исследователь Библии теолог Геддес Мак-Грегор (почетный профессор кафедры философии Университета Южной Каролины) в качестве примера утвержденной и несомненной догмы, принятой в христианстве, но не подтвержденной библейским текстом, приводит догмат о Святой Троице. Упоминания о Святой Троице не делается ни в одном каноническом Евангелии. Разговор об этом идет в первом послании Иоанна (1 Ин. 5:7), т. е. в тексте, написанном гораздо позже I в. н. э. Но ведь то, что о Троице не говорит ни один из евангелистов, не мешает этому положению быть одним из основных догматов христианского

мира? Конечно же нет. Троиединство считается и всегда считалось великой Божественной истиной, изложенной в Новом Завете. Если проводить аналогию дальше, то вполне уместно сделать допущение, что с идеей реинкарнации можно сделать то же самое. Современные западные теологи и историки этим и занимаются: ищут подтверждение идеи переселения душ в Библии, в писаниях Отцов Церкви и прочей богословской литературе.

Однако позиция официальной католической и протестантской церквей однозначна: переселения душ не существует. Души бессмертны и ждут часа Страшного суда, чтобы воскреснуть вместе с приходом Мессии. Казалось бы, в этом вопросе можно поставить точку, но не все так просто. Где-то в глубинах христианства всегда тлеет огонек сомнения, грозящий разгореться в пожар, как и случилось с идеей реинкарнации. Собственно говоря, а стоит ли спорить по этому вопросу? Перевоплощается душа в другое тело или навечно исчезает в небытии вместе с физической оболочкой – не все ли равно? Оказывается, что нет. Уже давно проблема реинкарнации вышла за рамки собственно индуизма и стала проблемой онтологической. Не принимая идеи переселения душ, человек, как уже говорилось выше, не приемлет идеи постоянного наказания, преследующего его, пока крутится колесо сансары... В полемике между восточными и западными религиями спорят не просто разные догматические установления – спорят два принципиально различных подхода к жизни, устройству мира, месту человека во Вселенной. И мне кажется, что они не найдут решения никогда.

Возможно, что именно поэтому идею реинкарнации в рамках христианского мировоззрения поддерживали лишь секты и ереси, склонные к восточному мистицизму. Самыми убежденными последователями этой идеи были гностики, манихеи и катары (альбигойцы). Также важное место реинкарнация занимала в учениях павликан и богомилов.

Возрождение проявляло живой интерес к индуистским представлениям о мире и, конечно же, не могло пройти мимо реинкарнации. Напитавшись иудейским каббализмом, христианство принялось за переоценку ценностей. Однако Возрождение Возрождением, но все должно быть в рамках закона: Рим строго наказывал за еретические суждения, а реинкарнация в ту пору была худшей из них. Считается, что одной (если не главной) из причин, приведших величайшего мыслителя в истории человечества – итальянца Джордано Бруно – на костер инквизиции, стала вера в переселение душ. Этот пример был так убедителен, что даже знать о том, что такое реинкарнация, многие боялись.

Современная католическая церковь в лице покойного папы римского Иоанна Павла II покаялась во многих грехах, но не в этом. Тем не менее в лоне самой церкви созрела альтернативная концепция истории христианства, которая утверждает, что христианское вероучение не просто было знакомо, а разделяло представления о переселении душ в самый ранний период. Все изменилось после легендарного Второго Константинопольского собора (553 г. н. э.), когда было принято постановление, гласящее, что идеи реинкарнации вредны для народа и попросту неприемлемы для простых христиан, несведущих в тонкостях богословской науки.

А теперь мы и обратимся к этой богословской науке. Уже давно ведется спор о том, говорится ли в Евангелии об идее реинкарнации или нет. Мнения на этот счет высказываются, как можно догадаться, прямо противоположные. Сторонники существования идеи постоянного воплощения души в земной жизни в качестве подтверждения своих взглядов приводят пример с Иоанном Крестителем. В чем же тут дело? Большинство ученых сходятся во мнении, что пророк Малахия в последних строках Ветхого Завета говорит о мистическом событии, должном случиться перед явлением на Землю Иисуса Христа. Дословно его слова звучат так: «Я пошлю к вам Илию-пророка перед наступлением дня Господня, великого и страшного». Все бы ничего, но пророчество было сделано в V веке до н. э., т. е. через четыреста лет после жизни Ильи. Это первое свидетельство того, что реинкарнация упоминается в тексте Евангелия. Основные события разворачиваются уже в Новом Завете. Пророчество о приходе Ильи упоминается евангелистами довольно часто, что говорит о важности этого факта для них. В те времена иудеи верили, что Илья-пророк вернулся в образе Иоанна Предтечи. На это недвусмысленно намекает сам Иисус Христос: «И спросили Его ученики: как же книжники говорят, что Илии надлежит прийти прежде? Иисус сказал им в ответ: правда, Илия должен прийти прежде и устроить все, но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын человеческий пострадает от них.

Тогда ученики поняли, что Он говорил им об Иоанне Крестителе» (Мф. 17:10–13). И далее Спаситель однозначно говорит о том, что душа пророка уже воплощалась в Иоанна

Крестителя. Хотя противники идеи переселения душ говорят о том, что Иоанн нигде не признал себя пророком. На прямой вопрос иерусалимских священников он ответил отрицательно. Это можно объяснить тем, что люди редко помнят о своих предыдущих жизнях. Однако, когда ему разрешили говорить, Иоанн Предтеча сказал: «Я – глас вопиющего в пустыне. Приготовьте путь Господу». Этот факт вызывает множество различных толкований и споров. Сторонники идеи реинкарнации считают, что пророк Илия воплотился в Иоанне Крестителе, чтобы помочь Иисусу Христу исполнить Свою миссию. Естественно, что противники отрицают сам факт реинкарнации. Современные теологи говорят, что для христианского вероучения важно только одно – слово Иисуса. А коль уж Сын человеческий говорил о воплощении Илии в Иоанне, то Его слово перевешивает слова Иоанна, который мог ничего и не знать о реинкарнации.

Одним из убедительных примеров того, что авторам священных библейских текстов была известна идея реинкарнации и они даже разделяли ее являются слова из Книги Откровения: «Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен, кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом» (13:10). Обычное толкование этих слов похоже на то, что говорил святой Александр Невский о врагах земли Русской: «Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет». Иными словами, если человек сделал что-то плохое или совершил какое-то преступление, то потом то же самое произойдет и с ним. Однако многие военные умирают не на поле брани и не от меча, а в своей постели – как же тогда сбудутся слова Откровения? Ответ прост: в этом стихе дается метафорическое изложение закона кармы и идеи реинкарнации, т. е. воздаяние этих самых воинов наступит в следующей жизни. Эти и многие другие примеры, разбросанные по книгам, наводят на вполне определенный вывод: столь упорное неприятие и игнорирование очевидных фактов доказывает лишь то, что у комментаторов священных текстов существовало непреодолимое предубеждение против идеи реинкарнации.

Откуда же оно взялось? Всею виной традиция. Как известно, христианство, особенно католицизм, на раннем этапе своего развития превращало традиции в догмы, которым следовало беспрекословно подчиняться. Секуляризации церкви тогда еще не была проведена, поэтому слова Святых Отцов и постановления соборов были главными кодификаторами поведения и мышления. Так случилось и с идеей реинкарнации. И все дело здесь опять в личностях. В первые века н. э. идею реинкарнации поддерживали все родоначальники института христианской церкви: Климент Александрийский (150–220 гг. н. э.), Юстиниан Мученик (100–165 гг.), святой Григорий Нисский (257–332 гг.), Арнобий (ок. 290 г.) и святой Иероним (340–420 гг.). Интересно, что сам Блаженный Августин совершенно серьезно допускал возможность включения идеи реинкарнации в христианскую теологию, что неудивительно, поскольку в молодости он долгое время был последователем пророка Мани и только потом стал благочестивым католиком. Но самым яростным и убежденным сторонником теории перевоплощения выступал Ориген Александрийский, один из самых значимых и ярких учителей Церкви, не признанный, однако, таковым. Личности этого выдающегося и образованнейшего человека своего времени, рьяного католика и неоднозначного мыслителя весь западный мир обязан неприятием идеи реинкарнации.

Как такое могло случиться, когда авторитет Оригена был столь высок, что сам святой Иероним, переведший Библию на латынь, назвал его «величайшим учителем церкви после святых апостолов»? Согласитесь, что мнения такого человека вполне было бы достаточно, чтобы сделать то, о чем мечтал Блаженный Августин. Но все получилось как раз наоборот: чрезмерное рвение в служении Христу и ошибки молодости бросили тень на учение Оригена, которое на том самом злосчастном Константинопольском соборе было признано еретическим и несовместимым с церковными догматами. Только не подумайте, что речь идет о каких-то грехах блуда, совсем наоборот. В юности в порыве религиозного безумия Ориген оскотил себя, чтобы никогда не испытывать греховного плотского влечения. Сам по себе данный факт можно толковать двояко, что и произошло: при жизни Оригена это считалось проявлением религиозного рвения, а после смерти стало признаком безумия и посягательства на Божье творение.

И все же каковы были мысли Оригена по поводу перевоплощения? Ориген не просто верил в бессмертие: он говорил, что душа человека живет прежде тела. Вслед за Платоном он считал, что душа нематериальна, поэтому бесконечна и бессмертна. Эта истина казалась ему столь очевидной, что он не понимал, как можно ее не признавать и очень сильно раздражался, когда кто-нибудь говорил о Судном дне и грядущем воскресении из мертвых. В своих сочинениях он пишет следующее: «Как можно восстановить мертвые тела, каждая частица коих перешла во множество иных тел? Которому из тел принадлежат эти молекулы?

Вот так люди погружаются в трясину несуразиц и хватаются за благочестивое утверждение о том, что для "Бога нет невозможного"»^[14]. Если внимательно читать трактаты Оригена, то в них можно найти воззрения, характерные для учения Платона, иудейского мистицизма и индуизма. На этом основании позднейшие исследователи вывели доктрину реинкарнации Оригена: душа человека может входить последовательно в разные тела, а то, какое тело она выберет, зависит от прежней жизни человека. Христианский мыслитель утверждал, что злые души, пробыв в человеческом теле отмеренное время, переселяются в тела животных, а затем еще ниже – в растения. Добрые же души совершают восходящее движение и попадают в Царствие Небесное.

Но вернемся к проблеме взаимоотношений учения Оригена и ортодоксального христианства. После смерти мыслителя политическая обстановка была накалена и тогдашний император Юстиниан не собирался объяснять подданным, что у них все еще впереди: ему надо было добиться повиновения при этой жизни. Именно тогда церковь начинает активно внушать верующим, что за грехи надо расплачиваться в этой жизни, что доблесть подданного – беспрекословное подчинение властителю и т. д. Концепцию переселения душ Оригена признали еретической, а сам великий богослов и мистик не был канонизирован. Юстиниан настоял на том, чтобы учение Оригена вошло в христианскую догматику лишь выборочно, а высшие церковные иерархи не сопротивлялись еще и потому, что такое предложение отвечало их мыслям. Оригеново учение потерпело поражение в борьбе за умы христиан, но и сами христиане, выиграв один бой, проиграли всю войну. Из христианской религии ушли мистика и сокровенные знания, оставшись лишь в некоторых ересьях и сектах.

Почему так произошло? Дело в том, что раннее христианство основывалось на трудах великих греческих мистиков – Пифагора, Сократа и Платона. Но, как известно, теория Платона была раскритикована его учеником Аристотелем, который являлся сторонником рационального объяснения окружающего мира. Рационализм и материализм Аристотеля христианство восприняло еще до Оригена, но сильно разбавило мистическими настроениями Отцов Церкви. После же печально известного Второго Константинопольского собора западная ветвь христианства взяла за основу аристотелевскую традицию. Это значило, что западная картина мира стала материалистичной, и очень скоро сама Церковь и ее истины были отодвинуты на второй план наукой. Религия же, как иронично заметил Стивен Роузен, «оказалась слишком занята окружающим миром, чтобы заниматься еще и проблемами будущей (или прошлой) жизни»^[15].

Гностицизм

Гностицизм – мощное эзотерическое течение внутри христианства, объединяющее в себе различные секты и группы. Расцвет гностицизма приходится на II в. н. э., хотя его зарождение можно проследить еще в последних веках до н. э. Гностики – теологи, философы, мистики – сохраняли в своих изысканиях и трактатах чистое, беспримесное христианство. Многие ученые считают гностицизм средоточием самых сокровенных тайн и знаний христианского вероучения.

На заре своей истории христианство очень дружелюбно относилось к этому учению и даже восприняло от него некоторые идеи. Возможно, что именно от гностиков ранние христиане переняли идею переселения душ. Как бы то ни было, но в реинкарнацию и существование души прежде тела и вне его верили многие представители этого учения и даже проповедовали об этом в своих трактатах. Так, в гностическом трактате «Сущность архонтов» из библиотеки Наг-Хаммади III в. н. э. говорится о том, что такое познание (гнозис) и как оно попало на землю. Среди прочего в нем упоминается об изначальном предсуществовании душ (монад), рожденных Богом. Об этом Адаму и Еве говорит великий ангел мудрости Элефиф, который раскрывает людям истинную природу вещей и их собственных душ.

Души людей состоят из выси и нетленного света, существующего вместе с Отцом Небесным от начала времен. Раз это так, то логично было бы предположить, что, как и Бог, эти души бессмертны. Отсюда только один шаг до принятия идеи реинкарнации, который и делает один из самых известных гностиков – Василид.

Другой выдающийся мыслитель-гностик – Карпократ – также разделял идею перевоплощения душ. Он и его последователи верили в то, что человеческая душа приходит на землю до тех пор, пока не выполнит всего предназначенного ей. Она должна испытать все

страдания и преодолеть все искушения и препятствия, выпадающие на ее долю. Причем происходит это на протяжении не одной, а многих жизней.

Осечки в этом законе не бывает, потому что за каждым следят ангелы (миродержители в гностической терминологии). Если душа что-то не выполнила, то они приводят ее к старшему демиургу, который вселяет несчастную душу в новое тело, чтобы она смогла завершить круг перерождений. Подтверждение своих принципов карпократиане находили в Евангелии, в частности в притче о должнике. Судья посадил некоего человека за долги в тюрьму. Сидеть он там должен был до тех пор, пока не отдаст все свои долги. Гностики считали, что в образе должника зашифрована человеческая душа, а в образе тюрьмы – ее новое тело, соответственно, судья и есть демиург, отсчитывающий количество наказаний.

Ревностными сторонниками реинкарнации был Валентин и его последователи – валентиниане. Они открыто проповедовали догмат переселения душ из одного тела в другое. В знаменитом гностическом трактате *Pistis Sophia*, приписываемом перу Валентина, дается развернутая концепция теории перевоплощения. Здесь говорится, что Господь открывает людям свое величие и свой замысел Творца постепенно, за несколько жизней, ибо одна жизнь человека слишком коротка, чтобы понять все тайны, в том числе и иного мира. Каждого человека после смерти ждет воздаяние, но происходит оно в соответствии с индуистскими представлениями о карме: душа должна очиститься с помощью череды земных существований, испив вина забвения.

Манихейство

Манихейство – это синкретическая религия, в которой соединены элементы христианства, буддизма и зороастризма. Манихейство распространилось широко от Европы до Китая и под разными именами (катары, богомилы, альбигойцы) просуществовало до XII в. Для ортодоксальных христиан манихейство было не чем иным, как ересью, тогда как сами манихеи считали себя истинными христианами, а церковных христиан – полухристианами.

Родоначальник этого эзотерического направления – Мани – по происхождению был персом. Он прекрасно знал восточную мистику, иудаизм и создал стройную мировоззренческую систему, позволившую ему распространить свое влияние очень широко. Я не буду здесь останавливаться на феномене манихейства, скажу лишь только, что это учение очень сильно повлияло как на христианскую, так и на мусульманскую культуры. Было в нем что-то необъяснимо притягательное, что заставляло лучшие умы того времени становиться последователями пророка Мани. Достаточно сказать, что сам Блаженный Августин в течение 9 лет исповедовал манихейство.

В числе прочих необычных для христианства идей манихейство содержало постулат о перерождении душ. И он представлял собой не просто один из многих постулатов, это основополагающий принцип всего учения, обосновывающий избранность родоначальника учения. Иными словами, с помощью идеи реинкарнации Мани объяснял несведущим, почему он может наставлять их на путь истинный. Главной догмой манихейства было положение о воплощении в новых телах апостолов – истинных учителей человечества, основателей религий, которых посылают на землю для восстановления чистоты Церкви.

Апостол истинной Церкви приходит в тот момент, когда Церковь отходит от подлинной веры, когда ее догмы застывают и становятся лживыми, наконец, когда необходимо восстановить попорченную чистоту и справедливость. Надо сказать, что Церковь в манихействе – понятие всеобъемлющее, в котором не выделяются отдельные религии. Церковь – это общая истинная религия, приобретающая в разных странах определенную форму, поэтому все различия между религиями сводятся лишь ко внешним проявлениям (в обрядах, типах храмов и т. п.). Так вот, существует несколько списков апостолов, чьи души реинкарнируют через какое-то определенное время. Очень любопытен самый краткий перечень: Будда – Заратустра – Христос – Мани.

Первым пришел Будда и дал людям истинное знание и истинную веру. Исполнив свое предназначение, он ушел на небо. После него пришел Заратустра и занялся восстановлением религии. На Запад, который пребывал в невежестве, пришел Христос, проповедовал и также вознесся. Ученики этих апостолов записывали их проповеди и сберегли крупницы настоящей религии для потомков. Теперь же (III в. н. э.)

Церковь снова полна нечестивых и превратилась в лжеучение, и Бог послал на землю нового Иисуса – Мани. Пророк Мани также призван восстановить истинную Церковь. Свое учение он записывал и передавал верным ученикам, а те разносили его по свету.

Закон переселения душ был справедлив не только для великих учителей, но и для простых смертных. В главе «О перерождении» трактата «Кефалайя» есть строки:

«И еще один из слушателей спросил апостола [так]: "Мы слышали от тебя, мой господи, то, что ты нам рассказал и написал в книгах. Ты [рассказал нам, что] люди, выходя из тела, проходят через перерождение и странствие – каждый [по] мере сил своих. Если это грешники, они, как ты рассказал нам, проходят через перерождение, [пока не уверуют]; те [же], кто принял веру и [живет] в [чистоте,] тоже проходят через перерождение. <...>"»^[16].

Это значило, что для очищения души необходимо пройти весь круг перерождений и извлечь уроки из своих ошибок. Такие речи вызывали горячий отклик в душах людей.

История манихейства весьма трагична: многие приверженцы идей пророка Мани (впрочем, как и он сам) погибли мученической смертью. Но что поражало противников этих людей, так это спокойствие и бесстрашие, с которым они шли на смерть. Возможно, одной из причин этому была вера в то, что они еще вернутся на эту землю, чтобы обрести небывалую чистоту, близкую к Богу.

Как известно, и гностицизм, и манихейство были объявлены ересью и подверглись гонениям. Эти секты перестали существовать, но их главные мысли сохранились во многих других ересьях и эзотерических учениях, благодаря которым идея реинкарнации не исчезла бесследно из западной культуры. Она всегда подспудно присутствовала в отверженных книгах, и каждый новый пылливый искатель ответов на вечные вопросы ошарашенно узнавал, что мы живем не один раз. Западному мышлению трудно представить, что твоя личная бессмертная искра божественного разума когда-то принадлежала и будет принадлежать кому-то еще. Тем не менее споры о переселении душ не утихают, и на вопросы, поставленные мной в начале этой главы, трудно найти достоверный ответ. Почему? Потому что все зависит от собственной веры человека в переселение души.

СПОСОБЫ ДОКАЗАТЬ, ЧТО РЕИНКАРНАЦИЯ СУЩЕСТВУЕТ

Итак, мы разобрали представления о реинкарнации в различных мировых религиях и философских учениях, узнали, какое отношение к этому феномену господствует в современном мире. Более или менее определились с тем, как, по мнению тех, кто верит в реинкарнацию, ее механизм работает.

Но для того чтобы признать нечто существующим, нужны реальные доказательства – зримые, осязаемые, вполне ощутимые и, конечно, достоверные. Что же относится к доказательствам реальной работы механизма реинкарнации?

Главным доказательством большинство ученых считают тот факт, что некий человек имеет информацию о прошлом или обладает каким-то умением, давно уже утерянным.

Поскольку такая информация не может быть получена ниоткуда, кроме как из собственных воспоминаний (ведь в современном мире либо ею обладает ограниченное число кабинетных ученых, либо она и вовсе уже утеряна!), то это и есть самое что ни на есть свидетельство памяти из прошлых воплощений.

Возникает вполне понятный вопрос: каким образом такие воспоминания проявляются? Ведь мы с вами, уважаемый читатель, не помним частенько не только то, чем занимались в прошлых воплощениях, но и то, что делали на прошлой неделе! Однако стоит заметить, что у всех бывают эдакие озарения, яркие картинки, ничем не объяснимые логически. Такого рода озарения ученые подразделяют на 3 разновидности: дежа вю, генетическая память и, наконец, память о прошлых жизнях, объяснимая только с точки зрения теории реинкарнации.

Например, явление дежа вю. В переводе с французского языка этот термин означает «уже виденное прежде». Случается такое частенько: вдруг возникает устойчивое ощущение, что с тобой это прежде случалось, именно так и именно с теми же последствиями. И кажется, если ты сумеешь напрячься, ты восстановишь в деталях всю ситуацию. Толкуют это явление ученые по-разному.

Есть мнение, модное сегодня, что так подает голос ваша интуиция: мозг проанализировал ситуацию и подает вам на блюде с голубой каемочкой как нечто, уже случившееся, чтобы вам проще было принять правильное решение и поступить, как нужно.

Скептики над этой точкой зрения лишь посмеиваются. Вспомните хотя бы старый и очень смешной советский фильм режиссера Леонида Гайдая «Операция "Ы" и другие приключения

Шурика». Шурик перед экзаменом никак не может достать нужные конспекты лекций и вдруг видит знакомые столбцы формул в тетради, которую несет девушка, проходящая мимо него.

Девушку Шурик не замечает, ведь конспект на сей момент гораздо важнее! Но, сдав экзамен и сумев, наконец, осмысленно посмотреть на окружающее, Шурик видит вновь прекрасную незнакомку. Попав к ней в дом, герой ощущает именно дежа вю в прямом значении: он был уже здесь, слышал звуки и запахи.

Просто мозг был сосредоточен на другом, а такие мелочи, как злобный бульдог у дверей в дом, не вписал в картину мира. Зрителю очень смешно: ведь мы знаем, что Шурик здесь уже побывал. Но герой-то этого не помнит! Вот вам и вся разгадка такого таинственного психического явления.

Правда, ученые, чья сфера деятельности напрямую связана с работой головного мозга, нервной системы, психикой и т. п., считают, что дежа вю – это игра воображения, так называемая ложная память, или, говоря научным языком, парамнезия. Если дежа вю повторяются часто, это существенный повод обратиться к врачам для обследования, поскольку следствием могут стать галлюцинации или даже частичная и полная потеря памяти.

Другая разновидность воспоминаний о далеком, так сказать, незапамятном прошлом – генетическая память. Считается, что информация, накопленная видом в процессе миллионнолетнего развития, никуда не исчезает, а сохраняется в генетическом коде хромосомного набора. И правда, если подумать, ведь вид-то совершенствуется в ходе эволюции. Изменения, которые позволяют его представителям выживать в меняющихся условиях, сохраняются и накапливаются. Почему бы не предположить, что сохраняется не только такого плана информация, но и другая, детальная. Учение о генетической памяти появилось вслед за теорией эволюции Ч. Р. Дарвина (1809–1882) и было разработано в исследованиях его последователей – дарвинистов и неodarвинистов. Первым способностью вспоминать то, что происходило в жизни предков и пращуров, за человеческим мозгом подметил швейцарец Карл-Густав Юнг (1875–1961). Он утверждал, что мозг сохраняет в себе совокупный опыт всех вместе и каждой в отдельности человеческой особи.

Сам он вспоминал, как будто жил задолго до своего рождения – 100 лет назад, и писал: «Кстати, моя рука часто помимо воли выводила цифру 1775 вместо 1875, и при этом я ощущал необъяснимую ностальгию»^[17]. Заинтересовавшись этим явлением, Юнг провел маленькое расследование и выяснил, что его предок, провинциальный врач, жил в то время.

Путешествие к своим далеким предкам можно совершить либо под воздействием гипноза (известно, например, что такие путешествия предпринимали известнейшие актеры Голливуда Сильвестр Сталлоне и Киану Ривз), либо под действием каких-то отключающих сознательную часть мозга веществ, когда подсознание проецирует яркие картинки из очень далекого прошлого. Такую возможность демонстрирует в романе И. Ефремова «Лезвие бритвы» психофизиолог Иван Силин, который исследует видения различных людей, погруженных в транс, но не гипнотический, а скорее близкий к наркотическому: под наблюдением опытного врача-экспериментатора испытуемым вводится в кровь раствор ЛСД, сильного галлюциногена.

Применению психodelиков, т. е. препаратов, проясняющих или расширяющих сознание, в психиатрии посвящена книга доктора Станислава Грофа, опубликованная впервые в Нью-Йорке в 1976 г. и переведенная на русский язык в 1990-е гг. прошлого века^[18].

В предисловии С. Гроф пишет: «Способность этих веществ обострять восприятие искусства и религии, их значение для диагностики личности и лечения эмоциональных расстройств, для изучения шизофрении, для изменения предсмертных переживаний – все это составляло мой главный профессиональный интерес на протяжении многих лет и заняло большую часть времени моих психиатрических исследований». И далее: «...тщательный анализ данных ЛСД-переживаний указывает на то, что это вещество служит *неспецифическим усилителем ментальных процессов* (выделение. – автора, С. Грофа), выносящих на поверхность сознания различные элементы из глубин бессознательного»^[19]. Исследование прошлых жизней и реинкарнации никогда не было предметом экспериментов С. Грофа, но в своих опытах он нередко сталкивался с подобными проявлениями сознания. Во время воздействия ЛСД на организм и психику человека обнаруживается то, что ученый назвал «системой конденсированного опыта» (СКО). Воспоминания словно бы сгущаются вокруг одной темы, объединены друг с другом деталей и силой эмоций и, наконец, относятся к определенному периоду жизни человека. Обычно тема эта связана с некими отрицательными и положительными эпизодами из прошлого (агрессией,

унижением, оскорблением или, напротив, удовольствием, радостью, счастьем и эмоциями, испытанными при этом человеком в прошлом).

Эмоции многих подобных воспоминаний накладываются друг на друга и создают ультраэмоциональный заряд. А таких СКО в каждой человеческой личности предостаточно. В случае с негативными переживаниями основой СКО, или ядром переживаний, обычно является стресс, испытанный ребенком при рождении, или проблемы, возникающие в жизни младенца, и лишь потом на них наслаиваются другие эпизоды, детализируя психическое состояние личности. Ядро переживаний – это своеобразная матрица, которая определяет все последующее развитие человеческой личности; негативное переживание, самое давнее по времени, образует центр, болевую точку патологии, которая свойственна человеку в настоящем.

Однако иногда причины отклоняющегося поведения, депрессий, невротических и истерических состояний, фобий кроются глубже во времени, нежели в моменте рождения. Ядро эмоциональных сгустков СКО может быть сформировано некими врожденными факторами, которые по своей природе выходят за рамки данного сознания, данного существования личности, иначе говоря, трансперсональны: «Некоторые из этих факторов, будучи вынесенными в сознание при ЛСД-психотерапии, имеют форму родовой, расовой или филогенетической памяти, архетипических структур или даже переживаний прошлых воплощений»[20].

Очевидно, что ЛСД обладает особым регрессирующим свойством, позволяющим открывать воспоминания, относящиеся все более к глубоким периодам жизни.

При исследовании и опросе свидетелей неоднократно подтверждалась необычайная точность и детальность младенческих воспоминаний. «Стало очевидным, – подводит итог ученый, – что события раннего детства и даже младенчества могут быть восстановлены в ЛСД-сеансах с невероятной точностью, в самых мельчайших деталях»[21]. Например, в книге описан случай с пациенткой, которая вспомнила в ходе лечения некое событие, относящееся к первому году ее жизни. Описание комнаты, где она находилась, вплоть до узоров на обоях и занавесках, было скрупулезным и фотографически точным (описание затем было подтверждено матерью пациентки в мельчайших подробностях).

Для проявления трансперсональных переживаний во время сеансов ЛСД-терапии требуется глубокое проникновение за грани «внутриутробного существования»; иначе говоря, это практически не может случиться сразу же, на первом или втором сеансе под воздействием малой дозы психоделического препарата. Во время таких переживаний сознание значительно расширяет свои пространственные и временные границы за пределы ощущений и памяти отдельно взятой личности, в данный момент сидящей на приеме у психиатра. Когда человек находится в нормальном состоянии, он ощущает свое место в пространстве и во времени, причем пространственными, ближайшими к нему границами служит его собственное тело. Мир, ограниченный возможностями органов чувств, – это дальняя сфера восприятия. В отношении времени человек в каждый отдельно взятый момент живо реагирует на то, что происходит вокруг него «здесь и сейчас», но может погрузиться в прошлое – с помощью механизмов памяти – или унестись в будущее – силой воображения.

ЛСД позволяет сознанию сделать границы, поставленные ему временем и пространством, проницаемыми. Расширяется и само восприятие собственного «я», в которое включаются другие люди из настоящего или прошлого, субъекты живой природы и т. д. Иногда же остается ощущение своей самости, изменяется лишь время и пространство существования. В работе С. Грофа классифицированы трансперсональные переживания, испытанные пациентами во время сеансов ЛСД-терапии. Нас интересует та часть, которая связана с временным расширением сознания за пределы «объективной реальности». Сюда относятся в том числе и переживания предков, и переживания прошлых воплощений[22].

Переживания предков (то, что мы выше называли генетической памятью) связаны с возвращением во времена, которые предшествовали зачатию и рождению пациента, и именно с жизнями биологических предков индивида. Они могут быть отнесены не так далеко в прошлое – к моментам истории, связанным с пращурами со стороны родителей, но в кульминационном своем проявлении способны охватывать многие века и даже тысячелетия. Поскольку речь идет о биологических предках конкретного человека, сколь далеко бы они по эволюционной лестнице не отстояли, то в таких «погружениях» никогда не нарушаются факторы, связанные с национальностью, культурой, к которой принадлежит человек. Так, Гроф пишет: «Еврей может, например, переживать эпизоды родовой жизни в Израиле в

библейские времена и установить глубокую связь со своим историческим, религиозным и культурным наследием. Скандинав может оказаться свидетелем различных сцен из жизни викингов с весьма живыми специфическими деталями, касающимися одежды, оружия, украшений и средств мореплавания.

Афроамериканец вспоминает сцены из жизни своих африканских предков, включая как повседневную деревенскую жизнь, так и роскошные празднества и ритуалы; в другой раз он может оживить в памяти травматические события из ранней истории рабства»^[23].

В книге С. Грофа приведено два случая, связанных с ощущением себя «в шкуре предков». Пятидесятилетняя женщина, профессиональный психолог, под воздействием ЛСД увидела себя в теле своей матери, которой едва на вид исполнилось около четырех лет от роду. Она описала свои ощущения в подробном отчете, указав одежду – длинное платье почти до пят, жесткое от крахмала, и щемящее чувство тревоги, одиночества, отверженности и вины. Казалось, что она только что совершила постыдный поступок или что-то сказала, за что и была наказана – ее ударили по лицу по губам. Она видела, что девочка, которая через годы станет ее матерью, прячется от взрослых – родителей и близких родственников, которые сидят и разговаривают на веранде дома, совершенно забыв о ней. Описала женщина и то, каким несправедливым выглядел в глазах маленькой девчушки мир взрослых, предъявлявший к ней совершенно не выполнимые требования: не говорить гадостей, хорошо себя вести, не лезть в грязь... Испытуемая обратилась к своей матери за объяснениями, а та активно включилась в рассказ дочери, вспоминая и подтверждая виденные ею детали – и отношение к ней в семье, слишком требовательное и, пожалуй, даже безжалостное, и постоянное чувство заброшенности, потому что у нее не было подруг и сестер, с кем можно было бы поделиться переживаниями. Она подтвердила, что ее бабушка традиционно приглашала всех своих детей с семьями на воскресные обеды и они сидели на веранде и пили чай.

Другая история не проверяется так просто, поскольку женщина пережила глубокое погружение в прошлое задолго до собственного появления на свет. Пражанка второй половины XX в. очутилась под действием ЛСД в своем родном городе XVII столетия, вскоре после начала Тридцатилетней войны. Она отождествляла себя с молодым чешским аристократом, публично казненным среди других представителей богемского дворянства на площади Старой Башни (этот реальный факт отражен в хрониках). Пациентка описывала архитектурные образы, одежду, детали быта того времени, а также иерархические отношения между представителями разных сословий, хотя никогда прежде не интересовалась данным периодом истории своей страны. Она точно обрисовала картину казни, агонию молодого человека и смерть. В поисках истины С. Гроф, будучи лечащим врачом пациентки, окупнулся в исторические труды и архивы. Материалы, почерпнутые из специальных исторических исследований, посвященных данному периоду истории Праги, полностью подтвердили детали, описанные в видениях Ренаты. Оставалось непонятным лишь одно: какое отношение картины из глубины веков имеют отношение к современной женщине? Лишь двумя годами позднее был получен ответ на этот вопрос. Рената, встретив своего отца, которого со времени развода родителей не видела, узнала от него свою подробную родословную до пятого колена (изыскания такого рода во время оккупации нацистами Праги были необходимы, чтобы подтвердить отсутствие среди ближайших предков лиц еврейского происхождения). Так вот, отец Ренаты нарисовал подробнейшее генеалогическое древо своего рода, у корней которого – некий аристократ, казненный незадолго после начала Тридцатилетней войны.

Не менее интересны и переживания, когда человек в состоянии расширенного сознания идентифицирует себя с представителем любой расы, любой эпохи, поскольку все они относятся к одному биологическому виду – человек. Именно здесь вступает в дело юнгианская теория коллективного бессознательного. В том, что люди, не знакомые с работами К. Г. Юнга, под воздействием ЛСД могут видеть эпизоды, связанные с различными периодами мировой истории, относящиеся к современности или далекого прошлого, С. Гроф видит экспериментальное подтверждение теоретических разработок основателя «аналитической психологии».

Роль пациента при этом может быть пассивной (наблюдатель) или активной (отождествление себя с одним или даже несколькими из действующих людей). Если наследственная память отправляет сознание человека к истокам зарождения человечества, когда у наших далеких предков впервые «появились пальцы рук и ног, позволившие им вскарабкаться на деревья»^[24], то более глобальное расширение сознания охватывает прежде всего цивилизации, пусть древние, но находившиеся на высокой ступени развития

(Древний Китай, Индия, Египет, Месопотамия, античные Греция и Рим, цивилизации доколумбовой Америки и т. п.).

Куда забросит коллективная память сознание испытуемого, никогда предварительно определить невозможно, поскольку здесь уже никакой роли не играют национальность и происхождение, даже хобби или уровень образования. Зато, как утверждает С. Гроф, полученная в таких путешествиях информация всегда находит научное подтверждение: «Информация, получаемая благодаря таким переживаниям, обычно совершенно достоверна, что можно проверить в консультациях с археологами и антропологами»^[25].

Детали, описываемые пациентами доктора С. Грофа, поражают своей точностью и скрупулезностью. Например, кто-то подробнейшим образом рассказывал о прохождении погребального ритуала в Древнем Египте, технологии бальзамирования (например, из какой ткани бинты использовались для изготовления мумии, в каком количестве, в какие сосуды, называемые египтологами канопическими (от греческого названия древнеегипетского города Канобос), бальзамировщик складывал вынутые внутренности умершего). Такие детали известны лишь узким специалистам или людям, всерьез интересующимся историей древних погребальных обрядов: сосудов для внутренностей, или каноп, было четыре; каждый из них имел крышку в виде головы божества подземного мира мертвых (Анубиса-шакала, Гора-сокола и др.). Тонкость состояла еще и в том, что определенные внутренности должны были быть помещены в определенную обрядом канопу, посвященную конкретному божеству (например, в канопу Гора клали печень и желчный пузырь). Картины разных культурных традиций часто сопровождались ритуальными жестами, сложными последовательностями действий, предусмотренных обрядом, или же позами танца, йоги и т. д.

В самых крайних проявлениях коллективное бессознательное дает себя знать в ощущениях, свойственных всему человечеству в целом, чувстве соучастия и непосредственной втянутости в великое космическое действо.

Наконец, еще одна возможность погрузиться в жизнь прародителей – это глубокий сон. Во сне сознание отключено и не пытается вмешаться во всплывающие из закоулков мозга воспоминания. Если вы покопаетесь в своей памяти, то наверняка вспомните некоторые сны, показавшиеся вам по пробуждении слишком уж реальными. Вы были в них главным участником, но наблюдали за всем словно со стороны. Например, я помню сон, не показавшийся мне страшным – мне отрубили голову на гильотине, детально, с мельчайшими подробностями: эшафот, палача, толпу людей вокруг, сильную струю крови... Что это: разыгравшееся воображение (надо сказать, Великая французская революция и ревтеррор далеко не те страницы зарубежной истории, которыми я когда-либо интересовалась) или проявление генетической памяти? А может быть, свидетельство переселения душ, о котором и повествует наша книга?

Очевидно, что генетическая память проявляет себя лишь в ситуациях, когда сознание отключено: под гипнозом, во сне или под действием наркотического средства. Как художественное средство этот прием проникновения в далекое прошлое применялся различными писателями. Кроме упомянутого выше И. Ефремова, следует сказать о Джеке Лондоне, в романе которого «Прежде Адама» (1907) главный герой, современный мальчик, обладает генетической памятью, или, как ее называет писатель, эволюционной, в полной мере. Он также доступно объясняет, чем же теория генетической памяти так отличается от реинкарнации: «Самая распространенная эволюционная память, которая есть у нас, – это сновидения с падением. Единственное, что есть у такой неопределенной личности, – это память о падении. Но многие из нас имеют более четкую, более ясную другую личность. Многие из нас летают во сне, другим снится, как их преследует чудовище, цветные сны, кошмары удушья, сны со змеями и паразитами. Короче говоря, в то время как в большинстве из нас эта вторая личность почти не проявляется, а в некоторых почти стерта, в других она проявляется больше. Некоторые из нас имеют более сильную, более полную эволюционную память, чем остальные <...> Я полагаю, что именно преобладание второго «я» – но не в такой сильной степени как у меня – вызывает кое у кого веру в переселение душ... Но они ошибаются. Это – не перевоплощение. Я помню, как иду по дебрям, и все же все это видел не я, а тот, который является только частью меня, как мой отец и мой дед, частицы меня, только менее отдаленные. Этот «другой я» – мой пращур, предок моих предков в древней линии моего вида <...> Инстинкт – эволюционная память. Прекрасно. Тогда вы, я и все остальные получаем эти воспоминания от наших отцов и матерей, так же как они получили их от своих

отцов и матерей. Но в таком случае должна иметься некая среда, посредством которой воспоминания передаются от поколения к поколению. Эта среда – то, что Вайсман[26] называет «гермоплазмой». Именно она несет в себе память о всей эволюции человечества. Эта память очень тусклая и запутанная, и многое в ней утеряно. Но некоторые участки гермоплазмы несут в себе значительно больше наследственной памяти или, чтобы быть более научным, более атавистичны, чем другие...»[27].

При реинкарнации одна душа вселяется в разные тела, а генетическая память предполагает не столько существование единой бессмертной души (хотя и, конечно, не исключает: она просто не останавливается на этом вопросе!), сколько долгое существование и совершенствование – онтогенез отдельного вида животного мира, человека.

Итак, третий вид памяти о прошлом – воспоминания о жизнях прошлых воплощений одной и той же души. Одни вспоминают свидетельства своего прежнего существования в других телах спонтанно, без толчка со стороны; другим требуется некий катаклизм (катастрофа, несчастный случай, сильное потрясение), который вызывает озарения. Третьим же вообще необходимо полное отключение сознания, чтобы проснулись и проявили себя прошлые существования. Очевидно, реинкарнация – понятие универсальное, и новое воплощение могут получить все без исключения (косвенным доказательством этому служит то, что люди, вспомнившие при разных обстоятельствах свое предыдущее существование, ничем не отличались от абсолютного большинства представителей человечества). Только память у них пробуждалась в совершенно разных обстоятельствах.

В экспериментальной психологии сегодня развиваются 2 основных направления, связанных с получением доказательств реинкарнации – воспоминаний о прежних воплощениях. Во-первых, это так называемый метод экспертных оценок, когда на место происшествия, иначе говоря, к человеку, вспомнившему вдруг некоторые подробности из своей прошлой жизни, выезжает группа ученых. И экспертная комиссия пытается собирать свидетельства того, что ниоткуда, кроме собственной памяти, этот человек получить информацию не мог. Ученые опрашивают родных и соседей вспомнившего, осматривают места, которые он называет в своих воспоминаниях, и беседуют с жителями этих мест, изучают архивную документацию и т.д. и т.п. Если полученные в ходе подобного расследования, часто даже с элементами крутого детектива, данные говорят, что никаких – ни косвенных, ни тем более прямых – связей между нынешней семьей и окружением из прошлой жизни не существует, случай пополняет копилку необъяснимых или, точнее, объяснимых только с помощью теории реинкарнации.

Но как вы наверняка поняли из моих рассуждений, речь здесь идет в основном о ситуациях, когда человек возродился в течение довольно небольшого промежутка времени после смерти своего прошлого воплощения, и люди, которые могут подтвердить те или иные сведения, им сообщаемые, еще живы. А что же с теми случаями, когда человек погружается глубже своего прошлого рождения – в более давние времена?

Надо сказать, что это случается не так уж и часто. Я имею в виду – без всякого вмешательства со стороны. Хотя и такие случаи бывали, и тогда выездом к месту происшествия дело не могло ограничиться: ведь опрос свидетелей попросту невозможен, если воспоминания относятся к эллинистическому тысячелетию до н. э.! Но обычно подобное глубокое погружение в память, касающееся уже не десятилетий, а столетий и тысячелетий, происходит лишь под наблюдением опытных психологов и вызывается методикой гипнотической регрессии. Знающий гипнотизер вводит испытуемого в гипнотический транс и затем начинается погружение в далекие воспоминания, затрагивающие, возможно, даже уже не только прошлые жизни, но и генетическую память человечества. При этом первым опорным пунктом являются воспоминания о самых ранних годах жизни, младенчестве, но некоторые пациенты словно «соскальзывают» глубже – в прошлые жизни. Например, гипнологическая лаборатория, которая существует при Мюнхенском университете, провела ряд экспериментов: сотни человек были погружены в состояние гипнотического транса, и каждому был задан один и тот же вопрос: «Что именно вам запомнилось в первые три года вашей жизни?». Около 35 % людей вспоминали события, которые с ними не случались!

По рассказу испытуемого заполняется подробнейшая анкета, куда заносятся полученные сведения – описание места, времени, различные бытовые детали, имя, половая, социальная принадлежность и т. д. Некоторые из этих сведений можно проверить, опираясь на археологические данные или архивные документы. Например, зная имя, приблизительную дату и место рождения, дату свадьбы, крестин, рождения детей, вполне реально выяснить, жил ли такой человек в названном месте, на основании данных, взятых из семейных, родовых и церковно-приходских книг (в России такая документация в большинстве случаев оказывается уничтоженной, но в других странах информация о рождениях и смертях, а также прочих событиях, традиционно освящаемых церковью, хранится с давних времен). Собранные в ходе исследования данные обрабатываются экспертами, в основном историками.

Однако методика гипнотической регрессии многими, мягко говоря, не приветствуется, а в России объявляется едва ли не самой распространенной методикой мистификации и подлога. Уж слишком неоднозначно само понятие гипноза, чудеса которого демонстрировались еще в прошлом столетии со сцен, а владеющие искусством гипноза именовались «артисты оригинального жанра».

Сегодня заниматься гипнозом разнообразным дилетантам строго-настрого запрещено: уж слишком глубокое вмешательство в человеческую психику может быть оказано в состоянии гипнотического транса. Гипноз, как это понятно из названия (греч. *hypnos* – «сон»), с самого начала связывали со сном. Эта гипотеза была подтверждена физиологическими исследованиями лаборатории И. П. Павлова. Гипнозу подвержены люди и высшие животные (именно на животных проводил опыты И. П. Павлов).

Состояние гипнотического транса действительно подобно неполному сну: чисто внешне загипнотизированный человек похож на спящего, ведь для состояния транса характерно глубокое и спокойное дыхание, закрытые глаза. При этом сторожевые участки головного мозга функционируют активно, и именно они обеспечивают так называемый раппорт (франц. *rapport*, от *rapporter* – «приносить обратно»), т. е. связь загипнотизированного с внешними раздражителями, например словами гипнотизера. Это возможно потому, что в состоянии транса лишь отдельные участки коры головного мозга находятся в фазе торможения. Такое характерно и для состояния сна: сторожевые участки дают сигнал при малейшей опасности, и спящий человек просыпается, реагируя даже на незначительные раздражители.

Однако, когда к исследованию гипноза ученые подключили электроэнцефалографию, с помощью которой стало возможным зафиксировать электрические импульсы, издаваемые корой головного мозга, выяснилось, что во время гипноза человек словно бодрствует: в его энцефалограмме преобладают частоты, характерные для бодрствования (8–13 и 15–30 колебаний в секунду, т. е. α – и β – ритмы соответственно). Говорит ли это о том, что сон и гипноз – явления разного порядка, пока еще не очевидно.

Ведь ускорение ритма электрических импульсов – признак одной из фаз сна, так называемого быстрого сна, когда спящему снятся сны, и мозг сортирует, классифицирует накопленную информацию, подготавливаясь к новому рабочему дню. Кроме того, в состоянии и быстрого сна, и гипноза, человек не реагирует на сильные внешние раздражители (стук, боль и т. д.). Также известно, что опытный гипнотизер, установив словесный контакт со спящим, может привести его в гипнотический транс, минуя фазу пробуждения, а информация, воспринимаемая мозгом спящего человека, способна преобразовываться в сон.

И все же есть у состояния гипнотического транса важная характеристика, отличающая его от сна. У загипнотизированного человека личность подавлена гипнотизером; желания человеческого «я», стремления, установки и принципы не действуют. Их место занимают установки, которые дает гипнотизер (исключение составляют некие высшие морально-этические установки и принципы, которые человек даже в состоянии гипноза не преступает). Получается, что индивидуальное сознание человека в процессе введения в транс отключается практически полностью и находящийся под гипнозом обладает высоким уровнем внушаемости. Иначе говоря, он совершает то, что ему говорит гипнотизер.

При таком положении дел личность гипнотизера может быть настолько сильной, что просто забудет, возможно, и действительно существующие воспоминания о жизни прошлых воплощений. И здесь отношение к получаемым в ходе исследования данным довольно неоднозначное. Так, одни (например, Ян Стивенсон) считают, что под гипнозом в человеке пробуждаются не реальные воспоминания, а игры разума, воображения, фантазии или мечты. Образы, вызванные к жизни перечисленными факторами, опираются на обрывки сведений и знания, умения, полученные человеком в ходе всей его жизни: что-то в школе учил, о чем-то

по радио услышал или в общественном транспорте по дороге на работу. Мозг, в котором, как известно, до 100 млрд клеток (14 млрд – нейронов!), впитывает всю информацию, которую человек получает с помощью различных органов чувств. Мысли и фантазии таких обрывков вполне достаточно, чтобы создать вполне связную и логичную картину якобы воспоминаний. Сильный же гипнотизер способен «вселить» в тело испытуемого любую известную личность «на заказ»: мозг сам подыщет необходимые детали, и человек в состоянии транса будет копировать манеру поведения, слова данной личности. Да, и здесь ничего не возразишь: любой человек хоть раз представлял себя знаменитым персонажем истории, будь то правитель или великий полководец, артист или ученый. Тем более подобные мистификации легко разгадать: воспроизводится не слепок с реальной личности, а скорее архетип (воин, дирижер, художник и др.) или культурно-исторический образ, который сложился среди представителей данной культуры и данной эпохи, к которым принадлежит испытуемый. Да и можно по очереди «вселить» в одно и то же тело несколько знаменитых «душ» прошлого, что теории реинкарнации противоречит очевидно. Действительно, чтобы выдать на-гора детали, мозг выкапывает все, что в нем есть, пользуясь и данными, которые внушает испытуемому гипнотизер: «Не вызывает сомнений, что часто информация, полученная в состоянии диссоциации, имеет источником или сознание гипнотизера, или сознание гипнотизируемого...»[28]. Этот факт и является объяснением случаев ложных воспоминаний о прошлой жизни.

Кстати, подобные опыты по «вселению душ» под гипнозом проводил психотерапевт, доктор медицинских наук, профессор В. Л. Райков. Он внушал некоему человеку, находящемуся в состоянии глубокого гипнотического транса, что тот – знаменитый художник имярек. И человек, опираясь на информацию, хранящуюся в его памяти, начинал вести себя, как этот художник, забывая, естественно, все по пробуждении от транса. Но, что интересно: с момента первого внушения в психике испытуемого словно поселялась вторая личность, принадлежащая знаменитому художнику; и эта личность вновь обретала жизнь при повторном введении в транс! Правда, еще раз повторю, что при подобном внушении человек не выходит в своем «воплощении» за рамки известной ему информации об искусственно подсаженной к нему личности.

Но случается и так, что погруженный в гипноз человек вдруг начинает говорить другим голосом и рассказывать различные подробности из жизни самого простого человека. Скептики объясняют подобное тем, что в некоторых людях существует одновременно несколько субличностей. И гипнотизер просто несколько смещает центральную точку сознания с основной, превалирующей в человеке личности на одну из дополнительных. Существование шизоидных личностей не новость в современной психиатрии. Множество личностей словно сосуществуют в одном теле, проявляя себя, лишь когда сознание отключено, как например, в случае гипнотического транса, под воздействием наркотиков, во сне. Психиатр Стен Гуч сравнивает подобные множественные личности с комнатой, где несколько источников освещения.

Включил в темноте настольную лампу – и ты видишь одну картину, люстру – картина совершенно меняется, луч фонарика даст третий образ одного и того же помещения, т. е. каждый осветительный прибор придаст комнате «...иной характер и будет соответствовать определенным случаям. Мы знаем по опыту, что освещение может скрывать или создавать тени или же подчеркивать одни предметы обстановки за счет других. Тем не менее это всегда одна и та же комната»[29]. Так и множественная личность – каждый раз проявляет себя не новый человек, а скрытые до сих пор грани его личности, подсознания.

Другие же на это возражают и утверждают, что ничто в мире не случайно, и любая картина, созданная нашим мозгом, опирается на реальный опыт, просто пережитый слишком давно.

Об исследованиях человека в состоянии гипноза и о том, почему в глубоком гипнотическом трансе вдруг многим открывается путь обратно – к далеким воспоминаниям прежних жизней, можно добавить и следующее. В работе Лайела Уотсона «Ошибка Ромео»[30] рассказывается об интереснейших экспериментах француза Эжена Марэ в области гипнотической гиперестезии, иначе говоря, сверхчувствительности, превосходящей даже звериную, которая вдруг открывается у людей в состоянии гипнотического транса.

Э. Марэ доказал, что у загипнотизированного человека в десятки и сотни раз обостряются слух, обоняние, вкусовые ощущения. Так, например, одна из испытуемых могла определить

по запаху, кто первым дотронулся до того или иного предмета (в опыте участвовало 20 человек!).

Для этого она тщательно обнюхивала руки людей и предмет. Слух обостряется настолько, что тихое шуршание, напоминающее шипение змеи, человек под гипнозом способен воспринять аж за 200 шагов. Отпив из бокала воды, человек в состоянии транса легко определяет присутствие в жидкости хинина, даже если концентрация этого алкалоида не превышает одной полумиллионной процента. Что ж, Уотсон делает вывод: «По-видимому, на бессознательном уровне мы получаем больше информации, чем нам требуется, и она пропускается через фильтры нашего ментального компьютера, запрограммированного на более узкий диапазон сигналов»^[31]. Как бы то ни было, но в состоянии транса человеку проще «установить прямой контакт» с прошлой жизнью, может быть, именно благодаря подобному обострению восприятия.

Переживание событий из прошлых жизней возможно и под воздействием наркотика, как об этом свидетельствуют результаты исследований, проводимых доктором Грофом, уже упомянутым выше. С. Гроф относит «переживания прошлых воплощений» (термин С. Грофа. – *Е. Р.*) к категории трансперсональных, т.е. выходящих за рамки переживаний конкретной личности. Хотя, на мой взгляд, это не совсем верно, ведь, по теории реинкарнации, личность одна и та же, просто она воплощается в разных телах.

Испытуемый, получивший дозу ЛСД, переживает в состоянии расширенного сознания погружение в свои прошлые инкарнации. Перед его глазами проходит череда событий глубоко личного характера, явно связанных с ним, но происходящих в другое время и в другом месте.

Эти события носят выраженный драматический отпечаток и сопровождаются бурными эмоциональными проявлениями, связанными с ощущениями удовольствия, счастья, любви, дружбы, надежности и др. или, что чаще, негативными переживаниями.

Главным признаком, отделяющим «переживания прошлых воплощений» от весьма сходных с ними проявлений наследственной или коллективно-бессознательной памяти, является то, что, как пишет С. Гроф, испытуемый никогда не забывает, что все происходящее происходит именно с ним: «У него сохраняется острое ощущение встречи с воспоминанием, ощущение повторного переживания того, что он уже видел и пережил. Это очень специфическое ощущение, и человек чувствует и вне всяких сомнений "знает", что это переживание никоим образом не связано с его теперешней жизнью и служит проявлением одного из его прошлых воплощений»^[32].

Опять же, образование, высокий интеллектуальный уровень, широкий научно-популярный кругозор, а также детальное знание теории реинкарнации и вера в нее не нужны, чтобы вновь пережить события прошлых жизней.

Подобные переживания испытывали и ученые, принимавшие добровольно участие в экспериментах с ЛСД, и люди без образования, не имеющие даже элементарных навыков чтения и обратившиеся к доктору Грофу с проблемами психического плана. Некоторые постигают таинство реинкарнации, до тонкостей вдруг понимая ее механизм; они после этого обычно не подвержены более страху смерти, присущему детям западной цивилизации. Другие же, как уже говорилось, испытывают весьма негативные переживания, связанные с болезнью, несчастным случаем или смертью в предыдущем воплощении. Вновь умирая вместе с собой прошлым, человек переживает от начала до конца ужас агонии. Случается, что человек видит не только себя, но и других людей, реже животных (последнее часто случается в сценах получения травм, смерти, когда корова лягает копытом в живот или жалит ядовитый скорпион). Когда человек видит лишь себя в прежнем воплощении, такого рода переживания сопровождаются воспоминаниями о сильных эмоциях (страхе, зависти, ненависти, навязчивой тревоге и др.).

Какими бы ни были испытанные во время сеанса ЛСД-терапии эмоции – положительными или отрицательными, в конечном итоге их объединяет интенсивность, высокая степень проявления. И вновь особенно касается это негативных переживаний.

Внезапно, казалось бы, совершенно разные по своей сути эмоции (страсть, алчность, зависть, жестокость и др.) вдруг становятся неотличимы друг от друга, обращаясь к единому знаменателю, состоянию, когда «все аффективные модальности собираются в "тигель" качеств нечеловеческого и бесчеловечного опыта и сходятся в точку, где звериные стороны человека достигают метафизического масштаба»^[33].

Согласно буддийскому учению, именно величайшие пороки человека – алчность, вожделение и глупость – запускают в работу вечное колесо превращений, сансару. Несомненно, что переживание квинтэссенции негативных эмоций – страданий жертвы или наслаждения агрессора (на кармическом уровне эти переживания аналогичны) – на пороге смерти воплощения вновь бросает человеческую личность в круговорот превращений. Это состояние, которое накладывает неизгладимый отпечаток на человеческую личность, называется Грофом кармической фиксацией. Если от комплекса СКО человек может избавиться путем повторного переживания ужасного момента в прошлом во время курса ЛСД-терапии, то кармическая печать так просто не смывается. Необходимо истинное очищение, способность переступить через свою боль и простить, поднявшись над «отрицательной кармической ситуацией» (термин С. Грофа. – Е. Р.).

В практике доктора Грофа бывали случаи, когда человек, выучивший, как прилежный ученик, все кармические уроки, получал наконец освобождение от череды воплощений. Этот момент воспринимался испытуемыми как триумф, ощущение достижения самого заветного, огромного облегчения.

В заключение рассуждений о переживаниях прошлых жизней ученый замечает, что он не считает себя вправе решать, насколько подобные описанным переживания объективны и подлинны. Но возможно, ученым современного – слишком практичного и материалистического мира – не стоит с таким пренебрежением отмахиваться от наблюдений, следы которых встречаются во всех философских и религиозных учениях, исповедующих идею реинкарнации.

Исследования Яна Стивенсона

Всплеск интереса – научного и обыденного – к вопросам реинкарнации начался не так уж и давно, примерно за полвека до сегодняшнего момента. Все вдруг увлеклись случаями, когда человек вдруг открыто заявляет о своем прежнем существовании в другом теле (свидетельства отмечались и раньше, но к ним относились несерьезно, скептически, не считая достойным материалом для серьезного исследования). Почему так? Тому, на мой взгляд, есть несколько причин. И прежде всего давление на умы верующих христианства, отрицающего феномен реинкарнации. В Советском Союзе, где о христианстве говорили после Октябрьской социалистической революции не иначе, как с пренебрежением, место религиозного давления заняла воинственная атеистическая пропаганда, которая вообще отрицала существование каких бы то ни было сверхъестественных явлений, с точки зрения материализма не объясняемых.

Но вернемся к Западу, где и проявился впервые научный интерес к теории практическим случаям переселения душ. Поскольку не существовало научного аппарата описания и исследовательского метода, реинкарнация воспринималась по-разному, однако не как предмет научного осмысления: как сумасшествие, одержимость и др. О реинкарнации не заговорили даже в годы, когда в массах наблюдалось повальное увлечение спиритизмом и медиумизмом. А что это иное, как не еще одно подтверждение того, что души могут вселяться в разные тела? Спиритизм, возникший на базе христианского вероучения, подразумевает загробное существование душ умерших людей, ожидающих в посмертии Страшного суда. Души нематериальны и лишены возможности прямого, непосредственного обращения к живым. Но общение с ними возможно, для него лишь требуется физический посредник – медиум. Медиумом может быть предмет, например спиритический стол с нанесенными на него знаками, цифрами и буквами, или человек, который не обладает сильной личностью, способной подавить любое чужое сознание, пытающееся вторгнуться в сферу его влияния. Именно в тело человека-медиума, чье сознание свободно от контроля разума, и вселяется чужое сознание, чужая личность; под ее влиянием медиум начинает говорить не своим голосом, на чужом языке, прежде ему неизвестном, и т. д.

Но если спиритизм и не приветствовался церковью, то общественностью воспринимался как вполне реальное явление, и даже многие видные ученые и писатели начала XX в. были его приверженцами (А. Конан Дойл, Т. Эдисон и др.). А навязчивая идея, что человек помнит свое прошлое воплощение, могла привести и в сумасшедший дом, поскольку воспринималась как свидетельство тяжелого душевного расстройства.

Но доказательства и свидетельства копились, записывались, и, наконец, во второй половине прошлого столетия, когда в 1960-е гг. в Северной Америке и Европе появилось движение хиппи, впервые был проявлен научно-исследовательский интерес к тайнам

реинкарнации. Хиппи привили прагматической западной цивилизации интерес к восточной культуре и религии. И повсюду впервые заговорили о том, что жизнь человека не прерывается со смертью: душа в течение долгого времени постоянно возвращается на грешную землю в разных материальных оболочках, чтобы постичь уроки праведных мыслей и поступков. Первыми, кто всерьез занялся проблемами реинкарнации именно в этом смысле, стали американские психологи, среди которых не последнее место занимает Ян Стивенсон, руководитель отделения психиатрии и неврологии (университет Вирджиния), профессор психиатрии и т. д. и т. п. Именно его имя вспоминают в первую очередь все, кто заговаривает о научном подходе к реинкарнации и исследованиях прошлых жизней.

Традиционные направления в психологии и психиатрии – фрейдистское и бихевиористское – не заинтересовали Стивенсона как исследователя. Он занялся иными, парapsихологическими теориями развития личности, которые рассматривались учеными как шарлатанство, далекое от научного знания. Исходной точкой научного интереса к ненаучной проблеме, возможно, стала мысль о том, что человеческая жизнь слишком коротка и развиться в полноценную совершенную личность ни один человек за отведенные ему 60–70 лет не в состоянии.

А значит, совершенствование человеческой личности происходит в течение не одной, а многих жизней (тем более что в классической буддистской литературе, интерес к которой в те годы резко усилился, подобный процесс описан весьма подробно).

Внимание Стивенсона привлекли встречающиеся в литературе упоминания о прошлых жизнях людей, память о чем у некоторых не стерлась и под влиянием различных внешних факторов вдруг давала о себе знать. Подобные случаи время от времени описывались и в периодических популярных, и в научных изданиях. Доктор Стивенсон, проанализировав тогда еще немногочисленную информацию, почерпнутую из самых разных источников, определил для себя направление будущих поисков. Итак, решил молодой психиатр, единственным доказательством феномена реинкарнации могут служить сохранившиеся у людей воспоминания (или напоминания) о событиях прошлых жизней. Тем более что случаев, когда люди вспоминают некие события, якобы уже имевшие место в их судьбе когда-то в прошлом, набралось множество. Стивенсон сталкивался с воспоминаниями взрослых людей и совсем маленьких детей. Для себя он выбрал сферой деятельности исследование последних, поскольку память уже состоявшихся взрослых полна огромным количеством сведений, почерпнутых из разных источников (что-то слышали, о чем-то в школе рассказывали, да в памяти и застряло, какие-то сведения врезались в нее из понравившихся книг или фильмов). Отсеять шелуху, налипшую уже в этой жизни, в таком случае практически невозможно: где здесь реальные воспоминания, а где – информация, данная жизненным опытом? У детей 2–5 лет еще нет жизненного опыта, они не в состоянии идентифицировать себя с великими деятелями прошлого. Они просто вдруг что-то вспоминают, без вопросов со стороны взрослых – родителей и ученых.

С 1961 г. доктор Стивенсон работал в Юго-Восточной Азии, в Индии; в течение 3 лет он, оповестив страну о своем интересе к любым материалам, связанным с прошлыми жизнями, собрал около 400 случаев, заслуживающих внимания. Собирая случаи и анализируя материалы, он разработал собственную методику работы с такой довольно мистической материей, как воспоминания о прошлых жизнях, основанную на сборе материала и экспертной оценке информации. Во-первых, как уже говорилось, Стивенсон не принимал во внимание случаи с взрослыми людьми, да и из детских воспоминаний отсеивал только произвольные, не связанные с внешними побуждающими факторами (например, наводящими вопросами). Он исключил для себя и гипноз как метод добычи материала: психика испытуемого может оказаться слишком внушаемой, и вместо реальных воспоминаний останется только то, что внушил гипнотизер-исследователь.

Принципы отбора случаев и критерии проверки информации у Я. Стивенсона были очень суровыми. Если в ходе расследования выяснялось, что обе семьи вспомнившего – его настоящей и прошлой инкарнации – опосредованно знакомы через кого-то, кто мог бы стать источником информации для них друг о друге, то такой случай не рассматривался в качестве бесспорного. Встречались в практике Стивенсона и такие эпизоды (и их множество), когда семья нынешней личности могла бы получить какую-нибудь выгоду от семьи предыдущей инкарнации и знала об этом. Иными словами, если нынешняя семья была значительно беднее, ниже по социальному статусу и т. д. Данные эпизоды ученый также не рассматривал среди абсолютно истинных, ведь все «воспоминания» могли быть подстроены с целью получения материальной или социальной поддержки. Естественно, не принимались во

внимание и те эпизоды, где ученый усматривал хотя бы малейший намек на обман или фальсификацию, где были неточности и нестыковки в показаниях свидетелей.

Тщательно рассматривались и отбраковывались также случаи, которые можно было расценить как проявление скрытой памяти – криптомнезии. Как уже говорилось, бывает, что человек забывает некое полученное знание. Особенно это касается тех вещей, которые для него на данный момент неважны (разговор в общественном транспорте, фраза в газетной статье, изображение на обложке журнала и т. д.). Но мозг хранит все эти сведения, и они при благоприятном стечении обстоятельств проявляют вдруг себя в воспоминаниях. Если такие случаи проверяются методом гипнотической регрессии, то обычно легко обнаруживаются настоящие источники этих воспоминаний.

Я. Стивенсон выделил ряд нехарактерных для раннего детского возраста отклонений, встречающихся у детей, которые имеют воспоминания о прошлых жизнях. Эти отклонения говорят исследователю о сохранившихся у ребенка умениях и навыках прошлой личности. Такие дети часто страдают врожденными необъяснимыми фобиями. Как выяснилось, большое число детей вспоминали, что прежде они умерли при трагических обстоятельствах: кто-то утонул, другой упал с лошади, третий разбился в автокатастрофе. И фобии были связаны с причинами, в прошлой жизни вызвавшими смерть человека. Среди случаев Я. Стивенсона – четырехлетняя жительница Бирмы по имени Ма Тин Аун Миё, которая боялась самолетов, поскольку в прошлой жизни она вспомнила себя японским солдатом, убитым пулеметным огнем с самолета.

Момент смерти – преждевременной или насильственной – занимает весьма значительное место в подобных детских воспоминаниях и присутствует в более чем 70 % изученных Стивенсоном случаев. Видимо, такое страшное событие в пусть даже в многовековом существовании души, которая путешествует из тела в тело, оставляет отчетливый эмоциональный отпечаток, который проявляется и в последующем рождении.

Иногда особенности развития личности связаны не со смертью, а с последствиями тяжелой болезни в предыдущей жизни. Так, у некой бирманки Ма Кин Санди в младенчестве проявилась выраженная леворукость. И она сама, и родня считали ее новой инкарнацией бабушки, которая не обладала таким качеством, но после тяжелого инсульта у нее отнялась правая рука. И девочка родилась с ощущением, что правая рука не работает (хотя она развивалась нормально), а поэтому стала пользоваться левой рукой.

Для тех, кто помнит прошлую жизнь, характерны и совершенно несвойственные детскому возрасту привычки и наклонности, манера поведения, желания, умения. Они очень рано начинают связно говорить, целыми фразами, составляя вполне осмысленные рассказы, причем часто на других языках; проявляют недетский интерес к определенным родам деятельности и профессиям, которыми они занимались в предыдущей жизни, прекрасно разбираются в деталях совершенно взрослых занятий. Иногда это приводит к тому, что воспоминания о прошлых жизнях настойчиво вмешиваются в новую жизнь и существенно мешают, приводя к патологиям развития. В книге доктора психологии Х. Уэмбач «Переживая прошлые жизни»[34] описан показательный случай, когда маленькая девочка, обладая не свойственными ее возрасту (около 5 лет) способностями и умениями, замкнулась в себе, практически перестала общаться с внешним миром, поскольку навязанная судьбой роль младенца была для нее невыносима. Она думала и чувствовала как взрослая и долгое время, пока не прошла курс терапии, крепко держалась за свою взрослую самоидентификацию.

Линде исполнилось лишь пять лет, но ее способности к математике и чтению были просто потрясающими. При этом она не желала разговаривать с другими людьми, протестуя таким образом против ненавистой «пассивности и беспомощности младенческого возраста»[35]. На сеансах она постоянно пыталась избавиться от роли маленькой девочки, кормила доктора из бутылочки, демонстрируя, что взрослая – это она. После курса лечения Линда потеряла свои навыки чтения, тягу к математическим формулам. Она стала рисовать каракули и научилась читать свое имя, написанное печатными буквами, как и большинство ее ровесников.

У Лорны Селф[36] описан другой подобный случай: девочка по имени Надя прекрасно рисовала начиная с трех лет, при этом в поведении проявляла бесспорные признаки аутизма. Картины ее, написанные до 5-летнего возраста, представляют собой работы, созданные сложившимся художником, со своеобразным мировоззрением, демонстрируют поразительное для маленького ребенка знание жизни. Автор книги приходит к выводу, что необыкновенные умения, проявляющиеся в раннем детстве, – знак памяти о прошлом рождении, а аутизм

является следствием того, что взрослое сознание, получив в качестве новой физической оболочки тело маленького ребенка, отказывается воспринимать себя в новом качестве и упорно держится за свою самость, «взрослость». С одной стороны, вопрос спорный, поскольку доказательства в данном случае лишь косвенные. Но с другой стороны, представьте себе, что может произойти с человеком, который от рождения помнит все произошедшее с ним в прошлом рождении? На мой взгляд, аутизм – это самое малое отклонение от психической нормы, которым откликнется мозг на подобную мешанину...

Случается, что, попадая в какое-либо место, ребенок может с точностью до деталей описать обстановку или вспомнить события, связанные с этой местностью.

Иногда дети, родившиеся в благополучных семьях, с младенчества испытывают тягу к спиртному, сигаретам, даже наркотикам. С первых дней рождения у младенцев проявляются отчетливые черты характера и признаки вполне сложившегося темперамента. По сведениям доктора Стивенсона и собранным им доказательствам, темперамент нередко сохраняется в ребенке как наследство прежнего воплощения. Впрочем, каждый из людей, даже те, кто не верят в реинкарнацию и не вспоминают о своих других жизнях, имеют некоторые врожденные особенности – черты характера, способность к различным умениям или навыкам и пр. Что это: случайное сочетание генов или память о том, кем человек был в прошлом воплощении?

Изучая случай некоей Маун Минт Тин, которая помнила, что в прошлой жизни сильно злоупотребляла алкогольными напитками, исследователь выяснил, что ее мать на 5-м месяце беременности постоянно чувствовала в себе тягу к спиртному, а дочь ее уже вскоре после рождения начала требовать спиртные напитки у удивленных родителей. Если дети проявляют ничем не объяснимую агрессивность по отношению к вещам, людям определенных национальностей, социальным типам, в чем они просто по возрасту еще ничего не смыслят, это тоже, скорее всего, наследство предыдущей инкарнации.

Удивительно, но нередко контрастные различия в поведении, манере держать себя с окружающими проявляются у однояйцевых близнецов, которые помнят свои предыдущие воплощения. Так, если в прошлой жизни один был богатым человеком с высоким социальным статусом, а другой – ничем не примечательным крестьянином, память о столь различном положении может сохраниться и проявиться в новой жизни.

Тот факт, что некоторые дети с первых месяцев жизни имеют ярко выраженную сексуальную реакцию и даже выражают свои сексуальные пристрастия, Я. Стивенсон объяснил также не с фрейдистских позиций, а через проявления предыдущей инкарнации. Например, показателен в этом отношении случай Пармоды Шармы из Бисаули (Индия). Он, пяти лет от роду, оказывал очевидные окружающим чувства и эмоции взрослого мужчины, увидев впервые женщину, которая, по его словам, была женой его прежнего воплощения. Экспертам она сказала, что Пармод обратился к ней, оставшись с ней один на один, как муж, упрекая в том, что она носит знак вдовства – белое сари, и не нанесла к его приходу на лоб красную точку, бинди, знак супружества. Когда ему напомнили о его возрасте, мальчик сказал, что он – умерший Пармананд Мехра – вернулся, просто теперь снова маленький.

Сексуальная тяга возникает к людям, напоминающим тех, с кем были интимные отношения в предыдущем воплощении. Нередко это взрослые одного с ребенком пола, в то время как в обществе детей своего пола такой малыш чувствует себя неуверенно.

Даже те случаи, когда малыш ведет себя несвойственно сверстникам одного с ним пола: например, мальчик с удовольствием наряжается в платья, играет в куклы, а девочка плачет и требует, чтобы ее называли мужским именем – исследователь объяснял памятью о поле предыдущей инкарнации.

Наконец, врожденные дефекты, пороки развития, родимые пятна, заболевания часто свидетельствуют о повреждениях, полученных в прошлой жизни. Ведь если яркие воспоминания о преждевременной смерти в прошлом воплощении вполне способны перейти в новое тело вместе со старой душой, которая при иных обстоятельствах теряет все знания, полученные в прошлых воплощениях, то и рубцы, возникшие в душе, могут возникнуть на новом теле.

В своей статье «Соответствие родимых пятен и врожденных дефектов ранениям у умерших людей» 1992 г. (опубликована в 1993 г.) Ян Стивенсон подробно описывает это явление и приводит факты (каждый случай задокументирован и подтвержден фотографиями), которые могут рассматриваться как доказательство реального существования феномена реинкарнации. По словам исследователя, родинки у детей, которые помнят подробности своих прошлых жизней, соответствуют «...ранам на теле человека, чью жизнь ребенок помнит»^[37], и в тех случаях, когда проводилась идентификация личности трупа в соответствии с воспоминаниями детей (49 случаев), фактам были найдены подтверждения,

официально задокументированные. Интересно, что происхождение родимых пятен на теле человека не поддается объяснению, хотя существует, например, генетическая теория этого явления.

Я. Стивенсон исследовал 210 детей с врожденными родимыми пятнами на коже, которые, кроме этого, помнили о фактах прошлой жизни. Опрошенные дети 2–7 лет рассказывали о полученных в прошлой жизни ранениях, часто смертельных, именно в тех местах, где ныне у них располагаются родимые пятна.

Подобные отметины имеют обычно непривычную форму, они либо слишком большие, либо выделяются на коже тем, что лишены волосяного покрова, либо просто по форме и виду кожного покрова напоминают шрамы.

Поскольку многие из детей сообщали совершенно четкие сведения об имени и месте жительства своей прошлой инкарнации, некоторые из случаев стало возможным опровергнуть или подтвердить.

Первоначально доктор Стивенсон относился довольно скептически к подобным заявлениям. Поэтому методика исследования учитывала самые разнообразные реалистические причины появления таких родимых пятен и сведений у ребенка о других, давно умерших людях. Так, не привлекались к исследованию дети, у которых родинки были замечены лишь через некоторое время после рождения; учитывались все возможные варианты «утечки информации», например прошлое знакомство семьи ребенка с семьей умершего человека. Тщательно обследовались родственники ребенка на предмет обнаружения у них аналогичных родимых пятен в тех же местах, чтобы исключить возможность генетического происхождения родинок. Экспертная комиссия под руководством Я. Стивенсона собирала факты, касающиеся наличия у кровных родственников ребенка, особенно у матери и отца, заболеваний, которые могли стать причиной возникновения необычных отметин на коже потомства.

Среди описанных Стивенсоном случаев – история юноши с Таити, который, будучи ребенком, вспоминал подробности о некоем человеке, убитом ударом в голову.

У юноши имелось в месте этого «удара из прошлой жизни» большое родимое пятно, покрытое бородавками.

Дополнительным доказательством того, что, скажем, одна душа жила в теле убитого человека и таитянского юноши, служит наличие у последнего деформации ногтя большого пальца ноги (убитый страдал инфекцией этого пальца незадолго до смерти).

У других испытуемых были обнаружены двойные родимые пятна, которые, по словам исследователя, «анатомически соответствуют точкам входа и выхода сквозных огнестрельных ранений у предшествующей личности». И далее: «В 14 из них одно родимое пятно было больше чем другое, и в 9 из этих 14 документальные свидетельства показали, что меньшее родимое пятно (обычно круглое), соответствует входной ране, а большее (обычно неправильной формы) – выходной. Эти наблюдения согласуются с данными исследований морфологии пулевых ранений (входное отверстие всегда меньше, чем выходное)»^[38]. Некоторые из этих случаев подтверждены медицинскими записями об осмотре трупа.

Некая девочка из Бирмы вспоминала о жизни женщины, которая умерла в хирургическом отделении клиники от врожденного порока сердца. Эта девочка родилась с длинным тонким родимым пятном на груди в том месте, где умершей женщине, за несколько лет до рождения ребенка, сделали хирургический разрез, проводя операцию.

Считать эти случаи доказательством феномена реинкарнации или нет – личное дело каждого. Но согласно простым математическим расчетам, результаты которых приведены в той же статье, вероятность появления двух похожих по форме пятен на коже человека, да еще и в том же самом месте, на котором другой человек имел пулевые отверстия, составляет не более 1 к 25 600 случаям!

Более яркие случаи, описываемые доктором Я. Стивенсоном, рассказывают о случаях врожденных дефектов у детей (недоразвитие пальцев на руке у мальчика-индуса и отсутствие голени у девушки из Бирмы), которые и так-то являются очень редкими, а в сочетании с воспоминаниями о прошлых жизнях предстают просто поразительными. Мальчик вспоминал о том, как в другой жизни ему отрезало пальцы на правой руке измельчителем фуражной машины. А девушка рассказывала в детстве, что когда-то погибла под поездом.

Исследователь обнаружил свидетелей того давнего случая, которые подтвердили: попавшей под поезд девушке колесом отрезало ногу, и только затем поезд переехал ее тело.

Кстати, доктор Стивенсон отмечает, ничуть этого факта не скрывая, что большинство случаев, попавших в поле его исследования, отмечались в странах, где вера в переселение душ распространена повсеместно. Конечно, это влияет на оценку описанных фактов

очевидцами, свидетелями, самими испытуемыми. Но ведь возможно, что реинкарнация действительно существует!

Итак, работая в Индии, доктор Стивенсон исследовал закономерности проявления воспоминаний о прошлых жизнях: обычно в раннем возрасте (2–3 года) малыш начинает постоянно говорить о каких-то событиях, часто фатальных или трагических, из своей прошлой жизни. Позднее воспоминания угасают, пока не исчезнут совершенно, поскольку уже и сам ребенок начинает считать их фантазиями. Иногда такие воспоминания сопровождаются тем, что малыш называет имена, даты, названия мест, где он никогда не мог быть прежде.

Ребенок, вспоминая о событиях из прошлой жизни, очень настойчив, часто даже агрессивен, несмотря на то что окружающие его люди стараются отвлечь его или свести все к выдумке, разыгравшемуся воображению; он просит вернуть его «домой, к родным», плачет, не хочет жить среди чужих людей.

Изучая подобные случаи, Я. Стивенсон пытался собрать все факты, говорящие за и против информации, получаемой от ребенка. Иногда это делали и сами родители, например отвозили малыша туда, где, по его мнению, находится его дом. Исследователь же начинал с того, что выяснял, нет ли каких-либо источников, из которых малыш мог получить информацию о чужой семье: может быть, семьи прежде жили по соседству; кто-то рассказывал; историю семьи, особенно потерявшей ребенка при трагических обстоятельствах, могли освещать в СМИ и т. д. При перекрестном допросе ребенка и различных свидетелей, родственников, Стивенсон выяснял моменты расхождения в воспоминаниях с реальными событиями. А затем, если таких расхождений было немного, собирал документальные подтверждения по каждому факту, сообщенному ребенком.

Если это были воспоминания о смерти, то опрашивал людей, которые живут в названной местности, искал свидетелей, обращался в полицейские архивы, поднимая уголовные дела давно прошедших дней, читая результаты судебно-медицинской экспертизы. Если речь шла о какой-то личной информации (например, скрываемых от соседей отношениях внутри семьи или фактах, известных только ее членам), психиатр опрашивал родню прежней инкарнации, документируя все, что узнавал.

Огромную сложность представляло для доктора общение с местными жителями, ведь на территории Индии говорят на 17 языках и существует еще более 800 диалектов! А Стивенсон выезжал на наиболее интересные случаи и за пределы Индии, например в Ливан, Бирму и пр.

Не владея местным диалектом, ученый обязательно вел запись всех рассказов на магнитофонную пленку и пользовался услугами нескольких переводчиков, которые переводили для него с диалекта на диалект. К письменной документации и магнитофонным записям обязательно прилагались фотографии.

К сильным сторонам исследовательской манеры профессора Стивенсона можно отнести и то, что он, максимально подробно излагая все полученные данные, никогда не навязывал своего мнения; приводил возможные иные варианты объяснения, вплоть до самых нереальных, а также указывал на возможные погрешности. Так, в его переведенной на русский язык статье «Соответствие родимых пятен и врожденных дефектов ранениям у умерших людей» мы читаем: «Большинство исследованных случаев (но не все) имели место в странах, где люди верят в перевоплощение, и мы должны ожидать, что свидетели и очевидцы пытаются интерпретировать эти факты в соответствии со своей верой. Однако в науке принято учитывать и альтернативные объяснения. Наиболее простое объяснение наличия родимых пятен или врожденных дефектов у ребенка сводится к проявлению случайности...»^[39]. Далее исследователь приводит объяснения своих оппонентов, не принимающих теории реинкарнации (например, телепатическая связь ребенка с душой умершего или внутриутробное инпринтирование и др.), заканчивая статью так: «Я не ставлю здесь цель навязать читателю ту или иную интерпретацию или точку зрения относительно описанных мною наблюдений... Вместе с тем я надеюсь, что смог стимулировать интерес читателей в этом направлении...».

Только если собрано достаточно подтверждений тому, что ребенок, говоря о прошлой личности, опирается лишь на данные своей памяти и не использует никаких других источников, случай рассматривался ученым как подтверждение феномена реинкарнации. За годы исследований набралось около 900 подобных эпизодов.

Методику профессора Стивенсона можно принять или опровергнуть. Кстати, последнее сегодня весьма часто и делается, а результаты многолетних исследований иногда называют – и в России, где своей школы подобного направления не существует, и за рубежом – научной мистификацией. Среди упреков и доказательств от противного имеется, например, такой факт, что случаи в копилке Яна Стивенсона практически все имели место в странах Юго-

Восточной Азии, где в реинкарнацию просто верят, где каждому воздается по его вере^[40]. Но с другой стороны, именно в тех странах, где реинкарнация не воспринимается как бабушкины сказки, родители обращают внимание на лепет собственных детей о том, как они некогда умерли, и, если выдается такая возможность, помогают малышам приехать в те места, о которых они якобы помнят, увидеть людей, знакомых им по прошлой жизни.

Есть еще один факт, который не учитывается скептиками. Говорят, что раз индусы верят в реинкарнацию, то и любое слово своего ребенка радостно записывают в эту категорию. Но мало кому известно, что в странах, где к данному феномену относятся с подобающей серьезностью, большинство к подобным воспоминаниям своих отпрысков относятся весьма болезненно. Индусы верят, что те, кто помнит о своих прежних инкарнациях, скоро умрут, что эти воспоминания опасны. Да и если вы внимательно прочитали все вышеизложенное, то заметили: очень часто человек из богатой семьи возрождается в более бедной (что это, как не проявление вездесущего закона кармы?). Естественно, родителям неприятно и обидно слушать детей, которые твердят о том, что прежде жили лучше, богаче, роскошнее, и на основании этого требуют и требуют то, чего родители им дать не в состоянии. Если же малыш вдруг вспоминает, что в прежней жизни был преступником, алкоголиком, неприятным человеком, то никого из близких даже силком невозможно заставить обсуждать подробности такого рождения с учеными.

По всем этим причинам воспоминания детей о прежних реинкарнациях наталкиваются на глухое неприятие со стороны родителей, даже насилие (по данным того же Стивенсона, в почти трети всех обнаруженных случаев родители, даже любящие, жестоко наставляли чадо на путь истинный, заставляя молчать и никому о своих воспоминаниях не рассказывать).

Среди множества историй, записанных и проанализированных Стивенсоном, есть случаи с детьми из Юго-Восточной Азии (Индия, Бирма (ныне Мьянма), Шри-Ланка и др.), из Европы и Южной и Северной Америк, Африки. И около 50 % случаев нашли вполне весомое документальное подтверждение. Если уж факты, собранные Я. Стивенсоном, и не убеждают, то его методика исследования, сам научный подход вызывает доверие и уважение скрупулезностью и объективным отношением к феномену реинкарнации. Да и количество собранных эпизодов впечатляет, тем более что известно: количество переходит в качество, и большое число совпадений, проанализированных разными исследователями, подтверждает теорию, даже самую на первый взгляд нереальную.

Естественно, что теории доктора Я. Стивенсона вызвали и до сих пор вызывают недоверие и в среде коллег-ученых, и у просто скептически настроенных людей. Но существуют и другие мнения. Например, весьма серьезный и консервативно-научный «Журнал нервных и психических заболеваний», издаваемый в США, публиковал отдельные работы доктора Я. Стивенсона, а в 1977 г. его майский выпуск целиком был посвящен работам этого ученого. Главный редактор журнала Юджин Броди сопроводил выпуск вступительной статьей, где писал, что сам факт публикации исследований Яна Стивенсона в этом журнале является открытым признанием его научной компетентности и честности^[41].

Однако в случае с феноменом реинкарнации, как и с другими таинственными материями, достоверных доказательств того, что ее не существует, просто не существует. Это как с верой в Бога. Была некогда следующая присказка: «Одни люди верят в то, что Бог есть, а другие – в то, что его нет». А такие случаи, которые невозможно объяснить с точки зрения современного научного знания, встречаются не так уж и редко. Действительно, дети любят представлять себя великими людьми, жившими в прошлом, играть в знаменитых преступников и сыщиков, копировать в своем поведении и играх все, что они видят в мире взрослых, окружающем их. Но ведь имеются случаи, которые просто невозможно этим фактом объяснить.

Исследования Кэрл Боумэн

Эстафету от пионера-исследователя реинкарнации приняла психолог, детский психотерапевт Кэрл Боумэн. Она обратила внимание на детские фобии и задалась вопросом: почему ребенок чего-то боится? Может быть, его рассказы, от которых с такой легкостью отмахиваются окружающие взрослые люди, помогут врачу-профессионалу избавить его от навязчивых страхов и тем самым значительно облегчить социальную адаптацию и жизнь в обществе? «Страшная смерть в прошлом воплощении вызывает страхи в новом», ведь столько в жизни осталось незавершенным, да и негативная энергия (ненависть к убийце или окружающим, которые продолжают жить, страх смерти, ярость, вина и др.) умирающего слишком переполняют, – этот постулат был подтвержден еще исследованиями

Стивенсона. Но, несмотря на скепсис окружающих, К. Боумэн занялась исследованиями возможностей избавить человека от комплексов и навязчивых страхов, переводя детские трагические воспоминания на уровень сознания.

К. Боумэн считает, что мать, прекрасно зная своего малыша, наверняка сможет отличить игровую реальность фантазии от прорывающейся в эмоциях реальности прошлых жизней. Детали здесь постоянны, не меняются, как в игре. Ребенок не может, вспоминая о прошлой жизни, что-то существенно изменять в той картинке, которую видит вдруг. Ведь это не игра, а жизнь.

Уж кто-кто, а Кэрол Боумэн знает об этом не понаслышке. Ее исследования начались с того момента, когда ее сын, которому было четыре года, вдруг испугался фейерверка. С мальчиком случилась форменная истерика, он выкрикивал что-то о том, что был убит, о вспышках кругом, жутком грохоте. Потом, успокоившись, он рассказал потрясенной матери, что вдруг вспомнил, что был солдатом (как потом удалось уточнить, участвовал в Гражданской войне в США между Севером и Югом 1861–1865 гг.) и как его убили. К. Боумэн заинтересовалась рассказом сына и развернула бурную деятельность, подняла архивы, изучила исследования реинкарнации, которые нашла, сама искала доказательства детской памяти, проникающей даже в тайны прошлых жизней.

Среди случаев, описанных К. Боумэн, – история двухлетней Лии. Девочка, проезжая на машине по мосту через пропасть, смотрела в окно. Ее слова о том, что в похожем месте она когда-то умерла, обеспокоили мать, сидевшую за рулем, и та задала несколько осторожных вопросов. В ответ девочка изложила историю своей предыдущей смерти: машина, в которой она ехала, упала в воду. Последнее, что Лия могла вспомнить, – яркое солнце и мост где-то высоко в небе над ней.

Другая малышка получила однажды в подарок игрушечного пса. Она очень обрадовалась и назвала игрушку Мафф. Девочка потом рассказала родителям, что когда-то, когда она была мальчиком, у нее был такой же, но настоящий пес по кличке Мафф. Среди других устойчивых воспоминаний малышки – мать, которая всегда носила длинную до полу юбку; серые дома, стоящие рядом с железной дорогой. Девочка назвала также городок, где она жила – Хартфорд, и фамилию своих родителей – Бенсоны. В результате проверки выяснилось, что Бенсоны действительно жили в Хартфорде в конце XIX в. В церковных архивах Хартфорда сохранились упоминания о свадьбе, о рождении мальчика в 1875 г. и о его смерти 6 лет спустя.

По мнению К. Боумэн, родители обязаны обращать внимание на любые фантазии своего чада, даже если они кажутся им чудовищными и ужасными. Главное правило – продемонстрировать свой неподдельный интерес, но никак не показывать страха или раздражения. Как правило, это довольно трудно, поскольку воспоминания начинаются вдруг, ни с того ни с сего, в самый разгар увлекательной игры. Ребенок разразится горьким плачем, даже забьется в истерику, потому что на него напал страшный дядя с ножом, а мама, стоявшая рядом, не защитила. Пусть рассказ кажется выдумкой, нужно просто внимательно выслушать, стараясь понять, что же хочет сказать малыш. Второй важный момент: ни в коем случае нельзя прерывать поток воспоминаний, нелогичных с точки зрения взрослого, требуя объяснений и ответов на вопросы почему и зачем.

Иначе нежелание взрослых спокойно и серьезно обсудить с малышом возникшие в его мозгу картины может привести к серьезным проблемам. Так, в книге психотерапевта Х. Уэмбач[42] описывается случай с мальчиком Питером, одним из тех детей, коих принято называть неуправляемыми. Родители никак не могли с ним сладить, а в разговоре с доктором Уэмбач Питер, поняв, что ругать его тут не будут, рассказал о своей прежней жизни. Мальчик помнил, что раньше он был полицейским, и пытался делать то, что делал прежде, будучи взрослым мужчиной, – курить, пить, играть в баскетбол... Взрослым же его поведение казалось неправильным, и они пытались обуздать наказаниями столь странные повадки малыша. Очевидно, если мы примем феномен реинкарнации за реальное явление, что в данном случае эмоциональные и поведенческие отклонения у ребенка связаны с его повторным возвращением в жизнь, но уже в роли малыша, а не взрослого. Сознание, попадая в мир в новом теле, пытается защититься и использует для этого сведения, почерпнутые при прошлом рождении. Кстати, по мнению К. Боумэн, малыши нередко вспоминают и приятные моменты прошлого воплощения, говоря о любимых людях и домашних животных, добрых отношениях. Конечно, это может быть просто тоска по тому, чего ребенок лишен в жизни, но видит в жизни других – реальных сверстников или героев телевизионных передач, но так способны проявляться и эмоциональные следы прежних воспоминаний.

Если заметить признаки своевременно, то и от проблемы можно избавиться довольно просто. Существует 4 ярких признака того, что малыш продуцирует воспоминания из жизни своего прошлого воплощения:

1) он говорит очень настойчиво, уверенно; даже то, что родители пытаются отвлечь его внимание на другой предмет беседы, не сбивает ребенка. И недоверие окружающих не служит помехой, поскольку такого рода рассказы не рассчитаны на реакцию окружающих, как обычные детские выдумки вызывают на игру или приглашают вместе посмеяться. Ребенок словно просто констатирует одному ему известный и непреложный факт: со мной это случилось;

2) базовые детали таких воспоминаний не меняются с течением времени. Да, малыш может добавлять к рассказу все новые и новые подробности, вспоминая их или что-то додумывая, но главное остается неизменным;

3) ребенок проявляет в своих рассказах умения и знания, которыми не может владеть, поскольку в его реальном опыте он с ними просто не сталкивался. Так, например, маленький мальчик начинает рассказывать мельчайшие нюансы, связанные с рыбной ловлей или работой автомобильного карбюратора; или девочка в возрасте полутора-двух лет вдруг употребляет в своем рассказе название реального города, которое нигде прежде не могла слышать, и т. д.;

4) наконец, если малыш попал в совершенно новое для него пространство или жизненную ситуацию, но прекрасно знает, как ему себя нужно вести (например, впервые очутившись за рулем автомобиля, тянется ручонками к правильным кнопкам и рычагам, точно понимая, что нужно делать).

Другое направление, связанное с поиском доказательств реального существования реинкарнации, развивалось на основе метода гипнотической регрессии. Я. Стивенсон, которого можно назвать отцом научного изучения реинкарнации, как уже говорилось, этот способ отвергал. Однако, когда испытуемых стали погружать в гипнотический транс, выяснилось, что многие могут рассказать сведения о давно ушедших эпохах, причем точные и очень подробные. Люди называют даты и имена, названия, мельчайшие подробности событий обыденной жизни людей (рыбной ловли, кухни, сельскохозяйственных работ или военного дела), и получить эту информацию они ниоткуда не могли, поскольку историей не увлекаются (да и редко кто интересуется мелкими деталями из жизни старинных крестьян, фермеров, простого люда, кроме специалистов-историков). Подтверждения находятся в древних хрониках, архивах, в материалах археологических и этнографических экспедиций и т. д.

Другие научные исследования

Интересно, что практически одновременно с исследованиями Я. Стивенсона работал и Раймонд Моуди, автор нашумевшего бестселлера «Жизнь после смерти». Предметом его исследований были первоначально посмертные воспоминания пациентов, переживших клиническую смерть. Он частенько встречался со случаями, когда пациент рассказывал сведения, не имевшие отношения к существованию после смерти или картинкам своей прожитой жизни, но считал это болезненным проявлением наподобие бреда, возникшим под влиянием стрессовой ситуации – кратковременной смерти. Моуди не являлся приверженцем идеи реинкарнации, но однажды ситуация изменилась. Он ознакомился с результатами экспериментов, проводимых Дианой Денхольм, специализировавшейся на технике регрессивной терапии. Еще «дедушка» психоанализа Зигмунд Фрейд (1856–1939) совместно с доктором-психиатром Й. Брейером (1842–1925), разработал метод, называемый катартическим, т. е. очищающим. Переживания, испытанные человеком в раннем детстве и напрочь забытые сознанием, по мнению Фрейда, и являются причиной большинства душевных неприятностей во взрослом возрасте. Поэтому в состоянии гипноза пациент с помощью врача отправлялся в младенческие годы, где отыскивался тот самый проблемный момент, нанесший психическую травму. Иными словами, ему предоставлялась возможность еще раз, но уже в солидном возрасте увидеть и отрефлексировать болезненную ситуацию из далекого прошлого, тем самым снимая собственную зависимость от нее в настоящем.

Доктор-гипнотерапевт Денхольм использовала в своей работе именно этот метод, разработанный еще на рубеже XIX–XX столетий в Австрии. Она «окунала» пациентов в

различные уже прожитые периоды их жизни вплоть до самого рождения, чтобы найти причину психических проблем, которые беспокоили их в настоящем.

Однако некоторых пациентов не останавливала крайняя, казалось бы, точка их существования, и они погружались еще дальше, рассказывая о событиях, с ними никогда в жизни не происходивших. Поскольку таких случаев накопилось достаточно, доктор Д. Денхольм пришла к выводу, что это явление не может быть признаком болезненной раздвоенности сознания, а скорее она столкнулась с воспоминаниями из прошлых жизней. Денхольм пришла к тем же выводам, что и Я. Стивенсон: психические отклонения, особенно различные фобии, могут иметь причину не в глубоком младенчестве, но в прошлой жизни человека. И она стала регулярно применять глубокую гипнотерапию с обращением к прошлым жизням в своей практике, ища истоки проблем, беспокоящих ее пациентов.

Кстати, стоит упомянуть и Ассоциацию терапии и исследования прошлых жизней, которая была создана, правда неофициально, весной 1980 г. в США. Пятьдесят два врача-гипнолога, практиковавшие в своей каждодневной работе с пациентами методику регрессивной терапии, собрались вместе и решили, что результатами, которые дают глубокие погружения в прошлые жизни, стоило бы заняться всерьез... Сначала энтузиасты просто коллекционировали сведения о прошлых жизнях, которые стекались к ним из разных уголков мира. Но сегодня эта Ассоциация регулярно проводит симпозиумы, публикует монографии, ежегодные каталоги работ в этой области, а раз в полугодие выходит журнал по вопросам науки о прошлых жизнях. Да и число членов Ассоциации значительно выросло, и они из многих стран мира.

Узнав о таких интересных результатах в работе практикующего гипнотерапевта, Моуди, как настоящий исследователь, решил проверить «глубокое погружение» на себе. В книге «Возвращение назад» (1990) он описывает свое путешествие в прошлые жизни, в которое он отправился под чутким руководством Дианы Денхольм: «Диана усадила меня в кресло и повела, медленно погружив в глубокий транс. Позже она сказала, что я пребывал в нем около часа. В любой момент я осознавал, что я Реймонд Моуди и что меня ведет прекрасный гипнотизер. И в то же время я прошел назад через девять цивилизаций и увидел себя и мир в этих различных инкарнациях. Виденные мною эпизоды были удивительно знакомыми. По правде говоря, все это выглядело так, как если бы я вспоминал происходившее со мной в действительности. Одни сцены были фрагментарными, другие вполне законченными и реальными настолько, что у меня возникало ощущение, будто я вспоминаю собственную жизнь, просматривая семейный фильм»^[43]. Из названных Моуди девяти различных миров лишь два можно было точно идентифицировать. Судя по описанию, это был Древний Рим, в котором сам Моуди видел себя то военнопленным, то римским патрицием древнего рода. Другие миры и цивилизации не поддавались идентификации, поскольку не имели исторического контекста. И в описаниях Моуди очевидно, что такие воспоминания связаны обычно с жизненными трагедиями или, по крайней мере, с переломными моментами в судьбе. Чаще же всего, конечно, со смертью (своей или близкого человека) и с ожиданием смерти.

Он делает вывод: «Я осознал, что мои предположения о регрессиях в прошлые жизни как некое фокусе-покусе неверны. Я полагал, что если и увижу свою прошлую жизнь, то это будет что-либо из прочитанного или увиденного в кино. Но девять жизней, прожитых мною в гипнозе, оказались большим сюрпризом. По большей части они относились к временам, о которых я никогда не читал и которые не видел в кино. Испытанное мною ничего общего не имело с исполнением затаенных желаний. В конце концов, когда это я хотел напасть на мамонта или быть съеденным львом на представлении для публики? Регрессии не похожи ни на сны, ни на грезы. От них возникает ощущение, что это уже было: я как будто вспоминал, но никак не выдумывал. Однако в них есть кое-что, чего лишен действительный опыт. Находясь в регрессии, я мог видеть себя в разных перспективах. Например, часть ужасающей сцены со львом я наблюдал как бы со стороны, сверху, но в то же время я был и в яме. Эти изменения перспективы покрыты тайной, впрочем, как и другие вещи <...> работа с прошлыми жизнями изменила мою систему воззрений. Я больше не считаю эти опыты «странностями». Я считаю их нормальными событиями, которые могут случиться, за редчайшими исключениями, с любым, кто поддается гипнозу. По меньшей мере, они – глубокие откровения нашего подсознания. По самому большому счету, это – свидетельство жизни прежде жизни»^[44].

Но даже свидетельства такого авторитетного ученого, как Моуди, скептикам не хватает. Человеку необходимы реальные доказательства, которые можно, так сказать, пощупать, увидеть, а не просто осознать.

СЛУЧАИ РЕИНКАРНАЦИИ ИЗ РАЗНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Случаи реинкарнации в древних религиях

Древние индусы, верившие в реинкарнацию, рассказывали о череде воплощений своих главных богов — Шивы, Вишну и др. Древнейшее же литературное произведение, повествующие о цепи перерождений человека, правда необычного, связано с Гаутамой Буддой. О перерождениях и деяниях Будды идет речь в сказаниях, созданных примерно в III в. до н. э. В индийской литературе древности был даже специальный жанр, повествующий о перерождениях. Он так и назывался — «перерождения» (санскр. или пали — джатака).

Обретя просветление под священным деревом бодхи, принц Гаутама вспомнил все свои прежние рождения в подробностях и повествует в форме притч о них своим ученикам, чтобы наставить в вере, сострадании, смирении и прочих добродетелях и помочь идти по пути просветления собственным примером. Он приходил в мир каждый раз в новом воплощении — в виде бога или человека, даже в теле животного^[45]. Во всех перерождениях Будду отличают мудрость и сострадание, великое милосердие и доброта, негневливость и терпение.

В 29-й джатаке рассказывается, как Будда пришел в мир в теле сказочного восьминогого оленя шарабхи, одним своим примером праведной жизни наставлявшего в добродетели всех существ, живущих окрест: «В некоей отдаленной лесной местности, где не встретишь человека и не услышишь человеческого голоса, служившей пристанищем стад различных диких животных, густо заросшей кустарниками и деревьями, подножия которых тонули в зарослях травы, где не проезжало ни колесо колесницы или телеги, ни нога путника не ступала, очерчивая дорогу или рубеж, где земля была неровная от глубоких ложбин, муравейников и ям, жил Бодхисатва в облике шарабхи, одаренный силою, быстротою, большим и очень крепким телом прекрасной окраски. Вследствие его великого сострадания в его сердце не было коварства против живых тварей; он питался только травою, листьями и водой; в силу своей удовлетворенности он всей душой наслаждался житием в лесу, как жаждущий уединения отшельник, и украшал собою эту лесную местность. В животном облике он человеческим разумным духом обладал и, как подвижник, сострадательным ко всякой твари был. И жил в лесу уединенно, словно йог, одной травой довольствуясь». Чем больше сострадания и милосердия проявляет человек при жизни, тем больше в последующем рождении ему дается сил и возможностей эту добродетель обратить во благо всему живому. Шакра — буддийский аналог древнего Индры-воителя. В теле Шакры-громовержца, повелителя богов, Будда разбил полчища демонов (28-я джатака) тем, что во время великой битвы приказал повернуть вспять свою боевую колесницу, видя страдание существ, гибнущих в аду сражения. Демоны, напуганные величием и милосердием Шакры, бежали.

Его сущность проявляется и в поведении, и даже в облике существ. Так, родившись в мир оленем Руру, Будда имел поистине царственный облик (31-я джатака): «Бодхисатва однажды родился оленем Руру с гладкой шерстью, похожей по цвету на расплавленное золото. Его прекрасное тело сверкало, как каплями, чудесными оттенками различных драгоценных камней: рубинов, сапфиров, изумрудов, ляпис-лазури. У него были огромные кроткие глаза, темные и блестящие, а кончики рогов и копыт переливались мягким блеском, словно сделанные из драгоценных камней».

В 72-й джатаке, поучая своих сподвижников о грехе неблагодарности, Бодхисатва, т. е. «просветленный» (санскр.) рассказывает, как однажды явился в мир в теле великого слона: «Давным-давно, когда в Варанаси царствовал Брахмадатта, Бодхисатва возродился в образе слона и жил в Гималаях. Только вышел он из утробы матери, как был уже весь белый, словно слиток серебра, глаза его были как драгоценные камни, как пять божественных лучей, рот — словно красная ткань, а хобот — как серебряная цепь, украшенная каплями красного золота. Ноги его были гладкие и блестящие, как будто покрытые лаком. Словом, все десять совершенств обрела его достигшая вершин красота природы. Когда этот слон вырос, то все восемьдесят тысяч гималайских слонов собрались вокруг него и сделали его своим вожаком. Но увидел он в стаде грех, удалился от своих собратьев и стал жить один в лесу. Из-за его добродетелей прозвали его "добродетельный царь слонов"». Добродетельный слон спас однажды в лесу человека, а тот, неблагодарный, требовал со слона все новых и новых благодеяний, пока сама земля не выдержала и не поглотила его, забрав еще при жизни в ад.

В 37-й джатаке, рассказывая о своем рождении в образе куропатки, Будда учит почитать старость, поскольку старость — это мудрость. Мудрая куропатка, в теле которой обреталась в ту пору личность Будды, обезьяна и слон жили в древние времена у подножия Гималаев,

около старого огромного баньяна. Они постоянно ссорились друг с другом и однажды решили, что необходимо определить, кто из них старше по возрасту – пусть он и станет их предводителем. Долго спорили звери, кто ж из них старше, пока куропатка не сказала: «Когда-то, давным-давно, росло поблизости огромное баньяновое дерево. Я питалась его плодами и как-то раз, облегчаясь, вместе с пометом обронила на этом самом месте баньяновое зернышко. Из него-то и выросло потом это дерево. Так что я помню баньян с тех пор, когда его и на свете не было, стало быть, я старше вас всех». И, почитая старость и мудрость куропатки, обезьяна и слон объявили ее своим духовным наставником: «И все трое в последующей жизни строго придерживались пяти заповедей, оказывали друг другу знаки внимания, почитали друг друга и в речах своих были вежливы. И оттого что поступали так, с окончанием земного срока все трое возродились на небесах».

В 313-й джатаке Бодхисатва предстает перед учениками великомучеником древности, который учил людей терпению, величайшему среди буддистских добродетелей. Великий царь, услышавший о нем, решил проверить, действительно ли святой человек терпелив. Он велел бить его кнутами, отрубить ему уши, кисти рук, нос, но так и не дождался ни единого проявления гнева. Святой лишь благословлял царя, говоря, что его терпение живет не в теле, а в сердце и поэтому физические мучения не в состоянии заставить его гневаться на людей. Царь был поглощен адской бездной, а его военачальник, проявивший сострадание к Бодхисатве, возродился позднее в теле одного из любимых учеников Гаутамы Будды.

Рождаясь человеком, Будда часто, демонстрируя проявления закона кармы, попадал в тела представителей высшей знати и высших каст – брахманов, аристократов, царей. Ведь, не греша в прошлой жизни, человек имеет возможность получить все земные блага в последующей. Но и в этом случае роскошь, власть, богатство, сопровождавшие инкарнации Будды с самого детства, не сумели сбить его с пути просветления. Так, например, возродившись однажды в теле великого правителя народа шибийцев (32-я джатака), он не поддавался искушению и не посягнул на честь жены своего ближайшего советника, хотя и полюбил ее всем сердцем за неземную красоту. Ведь царь, учит Будда, не должен нарушать своих великих обязательств перед народом. Любая нравственная оплошность царя ведет к гибели всего народа: «От поведения царей зависит благо и несчастье народа».

Наконец, в одной из последних канонических джаток (545-й) рассказывается уже не о перерождениях Бодхисатвы, но о самой цепи перерождений, устами женщины толкуется закон кармы. Великий царь Агнатий, победитель народов, однажды спросил мудреца о дхарме каждого человека. И мудрец ответил, что каждый пусть свершает что пожелает, ведь не существует никакого великого закона, награждающего праведников и наказующего злодеев

Лишь судьба, которую человек не может изменить своими поступками и в чьи игры не может проникнуть своим жалким разумом, решает, в какое тело вселится он в последующем рождении, ни учитывая ни его заслуг, ни его преступлений. Царь, услышав эти слова, решил: да будет так! Он забыл о добродетели и перестал заботиться о своем народе, увлекаясь лишь поиском новых и новых наслаждений. Но царица Руджа, любимое дитя царя Видехи Агнатия, повествует своему отцу, погрязшему в пороке, о собственной череде превращений:

«Я помню семь своих рождений,
Предшествовавших этой жизни,
И о семи грядущих знаю».

Если человеку кажется, что закон кармы не наказывает его за прегрешения в прошлой жизни и не вознаграждает за добродетель, то пусть подумает: для человека годы жизни – длительный срок, а для богов, которые меряют время тысячелетиями, – быстролетные мгновения.

Грех всегда учитывается законом кармы и проявляется в последующих рождениях. Так, рассказывает Руджа, она была мужчиной и много грешила, но в следующей жизни все же перевесили чашу весов ее благие деяния и она обрела благое рождение в семье богатого торговца. Но грехи сохранились, «словно огонь под слоем пепла», и затем целых 5 жизней она расплачивалась за распутство, возрождаясь то в «аду стенаний», то в телах нечистых существ – холощеным козлом, самцом-обезьяной, которому вожак стаи откусил мошонку в драке, волом, таскающим день-деньской ярмо, наконец, человеком, лишенным пола. И лишь

теперь она вновь начала путь восхождения к просветлению, окончания которого достигнет через 7 долгих рождений. Принцесса делает вывод:

«Неисчислимые рожденья
Влекут поступки за собою,
И ни благое, ни дурное Деяние не исчезает.
Кто хочет быть всегда мужчиной,
Остерегаться должен блуда,
Как человек, что вымыл ноги,
Обходит стороною лужи.
А если женщина захочет,
Мужчиной стать в грядущих жизнях,
Пускай супруга почитает,
Как апсара – богов владыку.
А кто желает благ на небе
И долгой жизни в горнем мире,
Пусть избегает прегрешений
И в мыслях, и в речах, и в деле,
Пусть дхарме следует прилежно,
От этого всегда есть польза,
Будь женщиной ты иль мужчиной».

Да что говорить о столь древних временах! Реинкарнация – это часть повседневной жизни любого индуиста и буддиста, что отражается в календаре праздников, ритуалах, верованиях всех стран, где исповедуют эти религии. Например, в Непале, где к правоверным индуистам принадлежит до 90 % населения, а из остальных большую часть составляют буддисты, до сих пор существует культ живой богини.

В столице Непала, прекрасном и древнем Катманду, есть храм Таледжу, где живет богиня Кумари, т. е. «девственница». Древнее сказание гласит, что в далекие времена, когда люди еще были близки богам и те не гнушались общения с ними, прекрасная богиня любила говорить с раджей Непала. Она приходила к нему, и оба с увлечением играли в разные игры. Но человеческая природа несовершенна: внимание богини раджа принял за признаки любви и попытался однажды поцеловать свою небесную собеседницу. Та в гневе покинула его и поклялась больше никогда не появляться в Непале. Как раджа вымолил себе прощение, история умалчивает. Но спустя некоторое время богиня все же вновь стала являться страстному правителю Непала. Правда, чтобы не искушать его своей женственной красотой, она каждый раз воплощалась в теле девочки.

Выборы и посвящение Кумари – великий праздник для всей долины Катманду, независимо от вероисповедания. Считается, что богиня вселяется в девочку в возрасте около трех лет. Таких девочек отбирают священники-буддисты только среди семей касты шакья (священная каста, к которой принадлежал Гаутама Будда). Однако это не единственное требование: живая богиня должна соответствовать в общей сложности 32 признакам, среди которых то, что ни одной капельки крови не должно быть ею потеряно даже в результате обычной царапины и, естественно, благословление звезд. Ведь без этого в Непале не совершается ни одно мало-мальски важное дело.

Выбранные девочки проходят страшное испытание, которое не под силу и многим взрослым. На ночь всех их размещают во дворце Ханумана. Антураж комнаты, где проходит испытание, составляют статуи легендарных страшилищ и демонов. Света во дворце нет, и лишь несколько свечек горят в зале ночью. Пламя колышется, и чудища словно оживают, их тени пляшут по стенам. В полночь в комнату врываются наряженные в костюмы демонов люди. Они скачут вокруг малышей, завывают, кричат. И только одна девочка не пугается и бестрепетно смотрит на эти бесовские игрища. Это и есть Кумари.

Ее наряжают в красивое платье и, как маленькую куклу, украшают древними драгоценностями. До наступления половой зрелости девочка живет в монастыре Кумари Бахал, которому уже насчитывается более 300 лет. У нее есть подружки, но богиня вынуждена избегать обычных детских развлечений: ведь если она поранится, то с

кровью теряет и святость, и свое положение. А в некоторых случаях оно у живой богини даже выше королевского: в праздник Индры-громовержца, покровителя королевского дома Непала, король приходит к маленькой девочке за благословением.

Кумари не ходит по земле: на великие праздники Непала, в которых она обязательно принимает участие наряду с королем, ее носят на носилках слуги. Поэтому ни о каком посещении школы речи идти не может. К Кумари может ходить частный учитель, noctoby нанять его, нужны деньги, а их у девочки нет. И пищу Кумариест не совсем обычную: для нее готовят без лука и прочих пряностей.

Когда начинается первая менструация, бывшая богиня возвращается в свою семью, и правительство Непала платит ей из казны что-то вроде содержания (в месяц 50 рупий). Если девушке посчастливится выйти замуж, ей обеспечено приданое. Но это случается редко. В Непале верят, что божественность остается в бывшей Кумари навсегда, и ни один смертный мужчина не может долго существовать рядом с той, в чьем теле жила великая богиня. И часто девушки уезжают из родной страны, сменив имя, иначе им так и коротать век в одиночестве. А тем временем во дворце Кумари живет уже новая богиня...

Идея реинкарнации во множестве случаев присутствует в древней китайской литературе, возникшей из слияния двух религиозно-философских течений – даосизма и буддизма. Например, история чиновника Цуй Янь-у (династия Суй, VI в.). Этот правительственный чиновник, находясь однажды по делу в небольшом городке, вдруг вспомнил, что жил здесь когда-то прежде, но был при этом женщиной. Он с радостью ехал по городу, узнавая места и в конце концов обнаружив дом, где жил в прошлом рождении. Здесь обитали уже другие люди, но, войдя в дом (ведь кто бы мог воспрепятствовать представителю императора!) почтенный чиновник Цуй обнаружил здесь место, где, будучи женщиной, спрятал золотые шпильки для волос и сутру «Цветок закона». Цуй вспомнил, что конец свитка, на котором была записана сутра, обгорел, и теперь, читая наизусть «Цветок закона», он никак не может вспомнить последних строк.

Когда слуги цензора продолбили стену в указанном месте парадного помещения, они обнаружили там тайник с обгоревшим свитком и шпильками для волос. Впрочем, подобная перемена пола при реинкарнации – явление в китайской литературе редкое.

Другая интересная история, нашедшая подтверждение и в наши дни, в исследованиях Я. Стивенсона, называется «Сын из семьи Ма». В нем рассказывается о том, как одна и та же личность трижды воплощалась к жизни в некоем селении. Одним из вещественных этому доказательств была отметина на теле человека: она кочевала с личностью из воплощения в воплощение.

Интересно, что реинкарнация являются неперменной чертой простонародных сказаний о необычном, но не принадлежат к числу тем, часто затрагиваемых высокой литературой.

Одним из исключений является история Чжао, или Летящей ласточки, фаворитки императора династии Хань Чэн-ди, которая рассказывается в новелле писателя Цин Чуня, жившего во время правления династии Сунь (X – XIII вв.).

Младшая сестра Чжао, также наложница императора, убивала всех детей, которых рожали ему прочие жены и наложницы. Обе сестры были бесплодными, и младшая, злодейка, не желала, чтобы к власти пришел кто-то не из их потомства. Император умер бездетным, и великая династия прекратила свое существование.

В одном из эпизодов служанка рассказывает императрице Чжао свой сон, в котором она беседовала об умершей уже сестре своей госпожи с императором, восседавшим на облаке, как божество. Император объяснил, что покарал злодейку, превратив ее в новом рождении в морскую черепаху, и та будет 1000 лет страдать от холода в ледяных водах Северного моря. И действительно, были свидетели, видевшие страдающую за свои преступления сестру императрицы в образе огромной черепахи: «Вдруг из какой-то пещеры выползла большая черепаха; голова ее была украшена яшмовыми шпильками. Втянув шею, она с тоскою глядела на лодку, скользившую по волнам...»[46].

В новелле Пу Сунн-Лина (писатель второй половины XVIII в.) из сборника «Рассказы о чудесах из кабинета Ляо» рассказывается о некоем юноше по имени Цэди, который за короткое время, пока он спит на постоялом дворе, успевает умереть и пережить несколько воплощений, понести наказания за совершенные при жизни грехи. Ему снится, что разбойник отрубает ему голову топором и он испытывает адские мучения. Но вот сон кончается, а закон кармы уже вселил его личность в новое тело, и новая жизнь – расплата за все, свершенное

при прошлой жизни: «Открыл глаза, посмотрел на себя – он уже младенец, да к тому же девочка . Посмотрел на своих родителей, – висят лохмотья, словно перья на крыльях перепелки, торчит рваная вата... Цэди понял, что он теперь дочь нищих <...> Четырнадцать лет ее продали студенту Го в наложницы... Однако жена студента была очень злая женщина и каждый день с плетью и палкой в руках заставляла ее работать, [за провинности] гладила раскаленным докрасна утюгом ее грудь и соски»[47]. В конце концов бедную наложницу обвинили в убийстве ее хозяина. Она кричала от страха и обиды и от этих криков проснулась – уже немолодой замужней женщиной, к которой пришел молодой сосед, желая разделить с ней ложе. Но урок, данный во сне, был усвоен, и женщина, решив, что не желает повторения ужаса, громко, на весь дом закричала. Молодой повеса убежал, и женщина продолжала доживать свой век, не греша.

-

И в Новом Завете встречаются примеры, которые толкуются исследователями в пользу существования различных воплощений одной и той же человеческой личности. Скорее всего, это отголоски более древних верований и убеждений человеческих, сродни древнейшим формам религиозности (анимизму, тотемизму) . В главе 9 Евангелия от Иоанна рассказывается история слепого от рождения человека, которому Иисус вернул зрение . Слепой просил милостыню, когда мимо проходил Христос с учениками, и те своим вопросом, обращенным к Иисусу, показывают, что вера в существование кармического наказания и прежних инкарнаций человеческой души, которая может согрешить в ином рождении в ином теле, но нести наказание в нынешней жизни, процветала в то время на территории нынешней Палестины.

Современные случаи реинкарнации

Случаи, подтверждающие существование реинкарнации, не так уж редки. Большинство из известных приведены в книге Яна Стивенсона «Двадцать случаев, заставляющих задуматься об реинкарнации» . На эту книгу в основном и ссылаются все те, кто интересуется этим феноменом[48].

Пракаш Варшни (городок Чхата, Индия) родился в 1951 г. Его история стала известна Стивенсону не сразу, а лишь несколько лет спустя. В младенчестве, как вспоминали его родители, мальчик частенько плакал. В возрасте 4,5 лет малыш с криком поднял всю семью посреди ночи и все пытался бежать из дома на улицу. Взрослые успокаивали сына, но он, по словам очевидцев, словно начал заговариваться.

Пракаш говорил, что его имя Нирмал, звал своего отца, называя его чужим именем Бхоланат. В своих сбивчивых рассказах мальчик постоянно вспоминал и называл соседний город Коси-Калан, центр провинции, где он якобы родился. Потом малыш наконец заснул, успокоившись, но на следующую ночь все повторилось вновь. Ночные страхи и видения продолжались еще около месяца. Да и днем мальчик вспоминал о «своей» семье из Коси-Калана, рассказывая всем о Таре, сестренке; описывал добротный кирпичный дом своего отца, зажиточного торговца и владельца нескольких магазинов . Деньги Бхоланат, как рассказывал мальчик, хранил в специальном стальном сейфе, устроенном в доме, и у него, Нирмала, там был свой ящик с ключом, куда он клал свои сбережения и детские богатства.

Пракаш был так настойчив, не сказать – навязчив, что в конечном итоге сдался брат его отца; он решил свозить племянника куда-нибудь из дома, чтобы тот признался в своих выдумках и успокоился. Они сели в автобус, идущий в противоположную от Коси-Калана сторону . Но Пракаш, который никогда прежде не выезжал за пределы родного селения, заплакал умолял отвезти его домой, в Коси-Калан, который находится совсем в другом месте.

Дядя с мальчиком пересели на другой автобус, поскольку было очевидно: малыш рассказывает не выдуманную историю, а то, что действительно помнит. В Коси-Калане они без труда нашли магазин Бхоланата Джейна, который, к расстройству Пракаша, был закрыт. Так и возвратились они из поездки ни с чем. Но мальчик после возвращения домой, в Чхату, постоянно плакал, гнал от себя мать, говоря, что она – не его мама, и даже перестал откликаться на свое имя, требуя, чтобы все называли его Нирмалом. Он совершенно извел самого себя и окружающих, а однажды убежал из дому. Его догнали на дороге, ведущей в

Коси-Калан; в руке Пракаш держал большой гвоздь, который, как он сказал, открывал сейф его отца Бхоланата.

Семья Варшни прибегла к старинному испытанному средству: мальчика посадили на гончарный круг, который быстро-быстро раскручивали, но мальчик не оставил своих воспоминаний. Тогда его избили, и мальчик, напуганный, просто перестал рассказывать о своей прошлой богатой жизни. А семейство Джейн узнало, что их разыскивали приезжие из Чхаты – мужчина и маленький мальчик, говоривший, что его зовут Нирмал. Рассказ соседей заинтересовал Бхоланата, владельца нескольких магазинов, отца семейства (у него были сыновья, а среди дочерей – Тара). Один из сыновей Бхоланата, по имени Нирмал, умер от оспы в детстве, почти за полтора года до рождения Пракаша. Но только через несколько лет, в 1961 г., Бхоланат Джейн отправился в Чхату, и там он встретился с мальчиком, в котором ныне жила душа его умершего сына. Пракаш обрадовался, увидев и сразу узнав Бхоланата, называя ее своим отцом. Он расспрашивал о Таре и старшем брате, а младшую дочь Бхоланата Мемо Пракаш постоянно называл именем Вилма, чем привел всех очевидцев в замешательство. Дело в том, что Мемо родилась уже после смерти Нирмала, но в 1961 г. она была в том же возрасте, что и Вилма еще при жизни Нирмала.

Вскоре все семейство Джейнов приехало в Чхату, чтобы познакомиться с Пракашем. Он узнал брата Девендру и очень обрадовался сестре Таре и матери Нирмала. Они пригласили мальчика съездить к ним в гости, а того и упрасивать было ненужно – он всей душой рвался, как он говорил, «домой». Летом 1961 г. Пракаш Варшни приехал в Коси-Калан. Он сам нашел дорогу к дому Джейнов, не запутавшись в многочисленных поворотах и не слушая Тару Джейн, которая, проверяя мальчика, пыталась его запутать. Правда, войти в дом он никак не мог: вход при жизни Нирмала был в другом месте. Зато, попав-таки в дом, мальчик сразу нашел комнату Нирмала и другую комнату, где он лежал перед смертью. Из многочисленных детских игрушек он сразу узнал игрушечную тележку, оставшуюся от Нирмала. Даже сейф отца он безошибочно нашел.

Мальчика окружили родственники и соседи Джейнов, и Пракаш, с радостью всматриваясь в лица, каждого называл по имени. Так, когда ему показали на некоего человека, и спросили, кто он и чем занимается, Пракаш ответил не задумываясь: «Зовут его Рамеш, и у него есть маленький магазинчик, неподалеку от нашего магазина». К одному из взрослых мальчик просто обратился со словами приветствия, как к старому знакомому: в нем Пракаш узнал соседа Джейнов по имени Чиранджи, владельца бакалейной лавки, в которой он сам, будучи Нирмалом, нередко покупал продукты.

Правда, к 1961 г. Чиранджи уже продал свой магазинчик, но мальчик, называвший себя Нирмалом Джейном, знать об этом не мог, ведь он умер за несколько лет до этого.

Больше всего Джейнов удивило то, что среди родичей Нирмала Пракаш узнал двух его теток по отцу; они жили в том же доме, но на своей половине, редко покидая комнаты. В лицо их никто, кроме самых близких родных, не мог узнать.

Джейны поверили наконец, что в теле Пракаша возродился к жизни их Нирмал, и семья Пракаша Варшни, гораздо более бедная, была поставлена перед этим неопровержимым фактом. Они беспокоились, что мальчик будет похищен, и очень резко воспринимали любые расспросы посторонних о Пракаше. Некоторые исследователи, приезжавшие в Чхату специально ради Пракаша Варшни, были избиты его родичами и соседями. Однако Джейны не собирались усыновлять Пракаша, они были очень рады, что Нирмал вновь жив и изредка приезжает к ним в гости. Да и сам Пракаш, обретая еще одну семью, успокоился; эмоциональная связь, соединявшая его с прошлой жизнью, ослабла через несколько лет.

Другой случай относится уже к более поздним и сохранился в копилке доктора Я. Стивенсона. В индийском городе Нангале, находящемся в штате Пенджаб, в 1976 г. родилась девочка, которую родители называли Сими. Все шло прекрасно, пока в 3-летнем возрасте малышка вдруг не стала настойчиво говорить своим родителям, что у нее есть муж по имени Мохандала Син и сын, которого срочно нужно вести в больницу. Она плакала и просила родителей съездить в городок Сундалнагал, где находится ее дом. Сими называла и подробности: ее муж, говорила она, работает водителем в Сундалнагале.

Желание малышки смогло исполниться лишь через год, когда пошатнувшиеся дела ее отца вынудили всю семью переехать в селение Срапатх под Сундалнагалом. В провинциальных городках все друг о друге все знают, и скоро до семьи Сими дошли разговоры о водителе автобуса в Сундалнагале по имени Мохандала Син, у которого лет десять назад умерла жена. Разузнали, где он живет, и поехали с ним повидаться. Но Сими, которой исполнилось всего 4 года, не требовалось расспрашивать дорогу – она, как выяснилось, прекрасно все помнила и тащила отца чуть ли не бегом к «своему», как она

говорила, дому. Она рассказывала отцу о соседях, которые жили неподалеку, узнала собственную фотографию, где была изображена молодая женщина. Девочка радостно сказала: «Это – я!». Она вспомнила и свое прошлое имя – Кришна, и то, что умерла из-за болезни в 1966 г. (все эти сведения были подтверждены соседями). Через несколько дней вернулся домой Моханда Син, и Сими смогла с ним увидеться. Она рассказывала случаи из их совместной жизни, которые никто, кроме них двоих, не мог знать. Семья Кришны поверила, что Сими – ее новое воплощение. И ее сыновья отправились вместе с ней к матери Кришны; старой женщине было уже около 70 лет, но она также не смогла не поверить маленькой девочке, рассказывавшей о том, что она – ее дочь. Сими, увидев носовой платок в руке старушки, воскликнула, по свидетельствам очевидцев: «Это платок из такой же ткани, что и платье, которое ты мне сшила еще до болезни! Я его так и не носила, потому что умерла вскоре...».

Следующая история случилась в Северной Америке, в США. Она изложена в книге Х. Бенерджи «Американцы, которые были реинкарнированы». В штате Айова есть маленький городок Дес-Моинс. Здесь в 1977 г. родилась в семье Крисов девочка Роми. Фантазерка, шалунья, озорница, Роми очень рано начала говорить. И родители, ревностно придерживавшиеся католической веры, мягко говоря, были ошеломлены ее первыми рассказами... Она рассказывала, что она – это мужчина по имени Джо Уильямс, просто он умер, разбившись, катаясь вместе со своей женой Шейлой на мотоцикле. Девочка подробно описывала свою смерть, своих детей, и свою мать – мать Джо Уильямса. Она, говорила Роми, как-то раз тушила сильный пожар, начавшийся в доме, и сильно обожгла руки. Не умея еще различить, где право и лево, малышка показывала на свою правую ногу и говорила: «У Луизы эта ножка сильно болит... Хочу к ней, она обо мне беспокоится». Она вспоминала и красный дом в Чарльз-Сити, где родился Джо Уильямс, и очень сердилась, когда родители ей не верили. А те, обеспокоенные настойчивыми рассказами дочери, обратились к специалистам из Ассоциации по исследованию и терапии прошлых жизней. Те предложили эксперимент, и тогда Крисы в сопровождении экспертной группы, куда входил Х. Бенерджи и представители прессы, решили съездить в Чарльз-Сити, благо он расположен недалеко от их родного Дес-Моинса.

Роми Крис исполнилось 4 года, когда она вновь очутилась в доме, где жила в своей прошлой жизни в теле Джо Уильямса. По пути она потребовала купить Луизе Уильямс голубых цветов, которые она так любит. Дома из красного кирпича, который вспоминала Роми, на месте не оказалось, но девочка уверенно подвела всех к белому коттеджу. Причем не к парадному входу, а к черному, за угол. На стук открыла старушка, едва передвигающаяся с помощью костылей; она старалась не наступать на свою забинтованную правую ногу. На вопрос, не она ли Луиза Уильямс, старая женщина сурово ответила, что да, это она, но у нее нет времени разговаривать, потому что надо уходить. Только через час, когда миссис Уильямс возвратилась от своего врача, она впустила всю группу в дом. Девочка подарила ей букет голубых цветов, и старушка растрогалась, поскольку, как оказалось, последним подарком сына перед катастрофой были именно голубые цветы. Отец Роми пересказал ей все, что говорила дочь о Джо Уильямсе и его жизни. Миссис Уильямс была очень удивлена, поскольку никогда не бывала в Дес-Моинсе и никого там никогда не знала, как и ее погибший сын.

Красный дом, где родился Джо, был разрушен еще при его жизни во время сильного урагана. Сам Джо построил нынешний коттедж, и именно он просил, чтобы центральный вход в холодное время года был заперт.

Маленькую девочку, так напоминавшую своими словами и поведением ее сына, миссис Уильямс сразу полюбила. Когда старушка вставала, чтобы выйти из комнаты, Роми кидалась ей на помощь, поддерживала, несмотря на свой возраст и маленький рост, под руку, помогая передвигаться. Роми узнала старую семейную фотографию, где были Джо с Шейлой и все трое их детей, каждого из которых она назвала по имени. Старушка же подтвердила все рассказы девочки – и о пожаре, и о трагической гибели Джо, которая случилась в 1975 г. Объяснить этот случай наука так и не смогла, да и родители Роми в реинкарнацию не верили. Но они знали, что их дочь не фантазирует и не лжет, поскольку видели подтверждение ее словам своими глазами.

Некий мексиканец по имени Хуан жаловался психиатру на странные видения. Ему мнилось, будто бы он – жрец какого-то неизвестного ему божества и прислуживает в храме,

расположенном на морском острове. В его обязанности входило, по рассказам Хуана, обслуживать мумии, хранившиеся в храме. Хуан в подробностях описывал украшения на стенах «своего» храма, одежду других жрецов и жриц. Главным цветом, как он вспоминал, в украшениях был синий и его оттенки: голубая ткань одежд, голубые и синие фрески, изображавшие дельфинов, рыб, на стенах у алтарей. Разгадку этим видениям предложил доктор Стивенсон: в ходе раскопок, проводимых на Крите, был обнаружен обширный некрополь, там, где, согласно древнегреческим мифам, располагался построенный легендарным мастером Дедалом лабиринт Минотавра. Описанные Хуаном ритуалы полностью соответствовали обряду похорон, изображенному на сине-голубых фресках; рыбы, птицы и дельфины изображались как проводники в царство мертвых, да и синий цвет древние эллины и их предки – жители Крита – воспринимали как цвет скорби и боли утраты.

В 2 года юный житель Шри-Ланки Сьюджит удивил своих родителей рассказами о своей прошлой жизни. Из повествования малыша родители поняли, что он – реинкарнация железнодорожного рабочего по имени Сэмми Фернандо, погибшего в состоянии алкогольного опьянения под колесами грузовика. Поскольку мальчик называл и место, где происшествие случилось, экспертная группа Стивенсона смогла установить, что история, им рассказанная, – правда. Причем рассказ Сьюджита до мельчайших подробностей совпадал с реальной историей алкоголика Сэмми Фернандо и все уточнялся в течение 4 лет, пока Сьюджиту не исполнилось 6 лет. В этом возрасте воспоминания, тревожившие мальчика и его близких, прекратились.

В 1948 г. в индийском городе Панна на свет появилась Сварнлата Мишра^[49]. Спустя 3 года она стала рассказывать подробности о своей прежней жизни братьям и сестрам, а затем и отцу, который вел подробные записи. Толчком к таким воспоминаниям стала поездка девочки и ее отца в Джабалпур, дорога к которому проходит через Катни. Именно здесь, по рассказам Сварнлаты, она жила прежде, и звали ее Бия Патхак.

Девочка описывала дом, где жила Бия: двери дома были окрашены в черный цвет и снабжены крепкими засовами, а сам дом сложен из белого камня. Также она вспоминала, что в доме было много комнат, лишь 4 из которых оштукатурены а ремонт в остальных продолжался. Школа для девочек, где Бия училась, находилась, по воспоминаниям Сварнлаты, прямо за домом; из окон дома можно было видеть железную дорогу. Еще одна деталь, которую нетрудно было проверить потом экспертам, – это то, что девочка постоянно говорила, что у ее прежней семьи была своя машина: в Индии 1930-х гг. это было большой редкостью и прекрасно запомнилось всем соседям. Сварнлата рассказывала, что у нее в прошлой жизни было двое детей и сыну как раз исполнилось 13 лет, когда она умерла. Помнила и боли в горле, которыми страдала Бия за несколько месяцев до своей смерти. Правда, умерла она, как выяснилось в ходе проведенного экспертами расследования, от болезни сердца, но этого Сварнлата не могла вспомнить. В 4 года Сварнлата однажды станцевала для своей матери танец, которому никогда нигде не училась, пела песни, которых не могла слышать от знакомых и родных, по-бенгальски, хотя дома на этом языке никто не говорил. Здесь показателен и тот факт, что девочка не могла слышать данных песен по радио или где-либо видеть эти танцы: до 8 лет она не бывала в кинотеатре, а в доме ее семьи не было ни фонографа, ни радио.

История с бенгальскими песнями и сложнейшими танцами, которые, ничего не меняя, девочка повторяла с 4 лет, делает случай Сварнлаты в некотором роде выдающимся. Дело в том, что малышка, вспоминая свою жизнь в качестве Бии Патхак, говорила не раз, что помнит и то, как она была не Бией, а девушкой по имени Камлеш. Видимо, это воспоминания о промежуточной между Бией и Сварнлатой инкарнации, заключили исследователи. Однако Сварнлата помнила жизнь Камлеш весьма отрывочно. Самым ярким воспоминанием было как раз умение танцевать в стиле сантинектан, и отрывочное знание бенгальского языка – слова песен на стихи бенгальского поэта, лауреата Нобелевской премии 1913 г. Р. Тагора (нигде прежде девочка, как говорилось выше, слышать эти песни не могла).

А еще через 2 года она признала в супруге одного из коллег своего отца, профессора Агнихотри (господин Мишра занимал место помощника школьного инспектора), давнюю знакомую, напомнив ей, как, будучи на свадьбе в селении Тилора, они обе – Бия и госпожа Агнихотри – с трудом разыскивали ванную. Нужно сказать, что супруга профессора была родом из Катни.

Парапсихологи заинтересовались ее воспоминаниями из предыдущей жизни. Специалист из университета в Джайпуре, профессор Х. Банерджи был руководителем группы экспертов, которые занялись расследованием случая Сварнлаты Мишры. Профессор Банерджи познакомился с обеими семьями, и воспоминания Сварнлаты подтвердились в подробностях, хотя семьи не были знакомы между собой и даже не слышали друг о друге прежде. Лишь от профессора Банерджи родственники реальной Бии услышали о ее чудесном воскрешении и приехали к семье Сварнлаты, которая в это время жила в Чхатарпуре. К ним присоединились также муж и сын Бии, которые жили на тот момент в Майхаре.

Девочка, которой уже исполнилось 10 лет, с радостью увидела знакомые по прошлой жизни лица: она бросилась на шею к любимому старшему брату, которого в детстве Бия называла Бабу, узнала мужа и сына. И хотя, проверяя ее воспоминания, взрослые пытались девочку запутать, она напоминала им такие подробности, которые никто, кроме реальной Бии и ее близких, не мог знать. Например, мужу Сварнлата рассказала, что Бия отдала ему перед самой смертью довольно большую сумму денег – 120 рупий.

Она подробно вспомнила и описала, в какой шкатулке они лежали. Также девочка вспомнила, что у Бии на переднем зубе были золотые коронки. Она рассказала это в ответ на попытку одного из братьев запутать ее: он утверждал, что у Бии, его сестры, не было передних зубов. Причем ни сам он, ни другие братья Бии не могли вспомнить, права ли Сварнлата, говоря о коронках. Эти сведения были подтверждены другими свидетелями – их женами.

Когда Сварнлату привезли в дом ее родителей в Катни, где Бия родилась, и в Майхаре, куда она переехала, выйдя замуж, родила детей и умерла, девочка что-то узнавала, а некоторые вещи, которые появились уже после смерти Бии, не помнила; так было, например, с деревцем, посаженным перед домом после того, как она умерла. Собрались родные, соседи и знакомые Бии, и многих – 20 человек! – девочка действительно узнала, хотя с момента ухода из жизни той инкарнации прошло уже около 20 лет. Более того, чтобы проверить, не придумывает ли Сварнлата обстоятельства своей прежней жизни, родственники Бии специально устраивали ей различные испытания. Они собирали группы, в которые входило различное число людей, и среди тех, с кем Бия не была знакома, находились ее прежние друзья, родные, знакомые, соседи. Многие, например взрослый сын Бии Морли, не веривший в реинкарнацию (семья Бии была в достаточной степени европеизирована и не придерживалась строго религиозных традиций Индии), до последнего утверждал, что Сварнлата разыгрывает их всех. Однако девочка сумела убедить и этого скептика: она узнала всех братьев Бии, называя их детскими домашними именами (а их, как известно, за пределы дома не выносят никогда), уверенно определила порядок их рождения.

Она смогла узнать не только своих сыновей и мужа, но и его кузину; вспомнила служанку, акушерку, которая принимала у Бии роды, даже пастуха, хотя ее долгое время пытались убедить, что этот человек уже умер. С мужем Бии Сварнлата вела себя так, как положено индийской жене, а увидев семейную пару близких друзей своей прежней семьи, она отметила, что муж теперь носит очки, в которых прежде не нуждался.

Она вспоминала детали, которые невозможно нафантазировать. Так, среди утверждений Сварнлаты было и то, что отец ее прежней, когда ее звали Бией, носит постоянно тюрбан (это было действительно так, хотя и нетипично для области, где проживало семейство Патхак); потребовала принести ей бара, лакомство, которое Бия очень любила, а в семье Сварнлаты его никогда не готовили.

Между всеми тремя семьями установились теплые родственные отношения, и Сварнлата, даже окончив университет, поддерживала связь с родными своего предыдущего воплощения.

Случай Бишема Чанда не менее интересен^[50]. Этот юноша родился в 1921 г. (в Барейлли, Индия). Еще до исполнения 2 лет в его речи впервые прозвучало название «Фильбхит». Позднее у мальчика появилось навязчивое желание побывать в этом городе, хотя в семье ни у кого там не было ни друзей, ни знакомых. Однако родные не пошли ему навстречу. Зато, когда мальчику исполнилось пять лет, начались настоящие проблемы. Он стал рассказывать подробности своей предыдущей жизни, в которой родился сыном помещика.

По словам Бишема, его отец был очень богат, жил в огромном доме, где у мальчика была собственная комната, а также прекрасная домашняя молельня. На отдельной половине размещались женщины. Бишем говорил, что в доме его отца часто проходили вечеринки, на которых танцевали прекрасные девушки, приглашенные специально для развлечения. Мальчик вспоминал и имена. Так, он сказал, что сам носил имя Лакшми Нарайн, а человека, живущего по соседству, звали Сандером Лалом.

Мальчик, вспомнивший свою прежнюю развеселую жизнь, мягко говоря, загрустил. Он не желал есть то, что подавали на стол в его бедной семье, требуя деликатесов. Но поскольку отец Бишема был обычным чиновником и семье приходилось существовать на весьма скромное жалованье государственного служащего, мальчик шел к соседям, чтобы получить желаемое. Бишем не хотел носить обычное платье из хлопчатобумажной ткани, постоянно требовал денег на карманные расходы и часто плакал, потому что не получал всего этого. Однажды он серьезно посоветовал отцу взять себе любовницу, потому что у него самого, кроме жены, была еще одна женщина. Тон мальчика в разговорах с родными становился все более высокомерным.

Далее воспоминания ребенка приобрели черты детективной истории. Бишем рассказал, что много пил в своей прежней жизни (его старшая сестра видела, как мальчик пил бренди и спирт) и убил мужчину, который выходил из комнаты, где жила его, Лакшми, любовница-проститутка по имени Падма. Подробностями рассказа Бишема заинтересовался прокурор города. Он и предложил, подробно записав «показания» мальчика, съездить вместе с ним в Фильбхит, который, кстати говоря, располагался всего в 50 милях от Барейллы. С ними поехали отец Бишема и его старший брат, и вот что они узнали в Фильбхите.

Фильбхит – небольшой городок, и многие здесь не забыли Лакшми Нарайна, умершего 8 лет назад, в возрасте 32 лет. Лакшми, сын очень богатого и почтенного человека, отличался дурным нравом и развратным поведением. Проститутка, имя которой вспомнил Бишем, до сих пор жила в Фильбхите. Считая Падму чем-то вроде личной собственности, Лакшми ревновал ее ко всем безумно и действительно убил любовника Падмы выстрелом из револьвера. Правда, благодаря деньгам и связям отца уголовное дело удалось прекратить.

Мальчик, очутившись в Фильбхите впервые в жизни, тем не менее многое здесь узнал. Он вспомнил класс в школе, где учился Лакшми, правильно описал учителя, который теперь уже не работал, узнал в толпе любопытных одноклассника. Рядом с жилищем Нарайнов приезжие нашли дом «с зелеными воротами», где проживал Сандер Лал. У Бишема сразу же установились прекрасные отношения с матерью Лакшми Нарайна, и он долго с ней беседовал, отвечая на разные вопросы. В том числе женщина попросила мальчика рассказать о слуге ее сына Лакшми, который следовал за ним повсюду. Бишем давал абсолютно точные ответы, даже назвал касту, к которой тот принадлежал.

Последним доказательством того, что Бишем – инкарнация Лакшми Нарайна, стало следующее. В семье Нарайнов было известно, что старик, отец Лакшми, спрятал где-то в доме деньги. Но даже перед смертью он никому о месте тайника не рассказал, хотя родные подозревали, что, возможно, Лакшми знал. О местонахождении тайника и спросили Бишема, а тот, не задумываясь, пошел в одну из комнат старого большого дома, где прежде жила вся семья (очень много средств потратили на то, чтобы дело об убийстве полиция закрыла, и семья разорилась вскоре после смерти Лакшми Нарайна). Именно здесь и обнаружили тайник с золотыми монетами.

Особенный интерес в этом случае представляет то, что впервые информация о Бишеме Чанде появилась в газете «Лидер»; автором статьи стал прокурор городка Барейллы Сахай, который и привлек внимание ученых к случаю Бишема. Случай был занесен Я. Стивенсоном в число доказательных, поскольку он сумел сам опросить многих свидетелей.

История, произошедшая тоже в Индии с Шанти Деви (родился в 1926 г. в Дели, Индия), также относится к проверенным и подтвержденным. Как и в других случаях, девочка в 3 года стала вспоминать яркие эпизоды прежней жизни. Она рассказывала о своем муже Кендарнарте, о рождении двоих детей. Умерла она при родах (третий ребенок) всего за год до повторного возрождения в теле Шанти.

Интересно, что все вспомнившие превосходно воспроизводят детали, связанные со своим прежним жилищем (так было и в случае Бишема Чанда, и в др.). И Шанти подробно описывала дом, в котором она, когда ее звали Луджи, жила с мужем и детьми в Муттре.

Девочка словно заикнулась на своих фантазиях, и родители весьма беспокоились за ее душевное состояние, когда один из родственников предложил проверить правдивость слов Шанти. Это не составляло труда, ведь, если принять слова девочки за истину, то с момента

смерти ее предыдущей инкарнации прошло всего несколько лет. Было отправлено письмо в Муттру (адрес назвала сама Шанти).

По указанному адресу проживал вдовец, носивший имя Кендарнарт; его жена Луджи умерла, рожая третьего малыша, в 1925 г. Он подумал, что кто-то решил разыграть его, и попросил своего кузена из Дели разобраться с мошенниками. Двоюродный брат Кендарнарта прекрасно знал Луджи и мог легко распознать обман, попытку фальсификации. Господин Лал отправился в дом Деви, и двери ему открыла девятилетняя Шанти, бросившись человеку, которого впервые видела, на шею. Она затащила изумленного Лала в дом, крича, что к ним в гости приехал двоюродный брат ее мужа. Так рассказы Шанти нашли свое реальное подтверждение в образе человека, шагнувшего на порог дома Деви из прошлой жизни их дочери. Было решено, что Кендарнарт с детьми должен тоже приехать в Дели, чтобы самому убедиться: его жена вновь вернулась к жизни, правда в теле маленькой девочки.

Шанти-Луджи узнала и мужа, и своего сына, который сумел приехать вместе с отцом. Она постоянно обращалась к ним, называя домашними ласковыми именами, угощала различными вкусностями. В беседе с Кендарнартом она использовала словечки, упоминала эпизоды, известные только двоим – Кендарнарту и Луджи. С этого момента Шанти была признана своей прежней семьей в качестве воплощения умершей Луджи. Известия об очередном случае инкарнации появились в прессе, ими заинтересовались ученые.

Дополнительные доказательства реальности реинкарнации дала поездка Шанти в Муттру. Здесь она, еще из окна поезда, увидела и узнала родственников Кендарнарта – родного брата и мать. Они пришли встретить вернувшуюся Луджи к поезду. В случае с Шанти имел место и феномен ксеногlossии: в разговоре с родными мужа девочка использовала диалект, распространенный в Муттре. Родившаяся и всю жизнь прожившая в Дели девочка знать его ниоткуда не могла. В жилище Кендарнарта Шанти вела себя словно вернулась в свой дом. Она знала в нем все закоулки, все комнатки, все тайники (ведь в каждом доме есть тайники). Например, она рассказала, что перед смертью закопала во дворе дома горшок с кольцами, и точно указала место. О том, что это случилось, знали всего два человека – сама Луджи и ее муж. Припрятанный клад нашли именно в том месте, которое показала девочка.

-

Мальчик-делиец Гопал Гупта не говорил до 2-летнего возраста, но в 1958 г., когда родители Гопала принимали у себя в гостях несколько человек, малыш устроил представление на удивление всем – и родителям, и гостям. В ответ на обычную просьбу помочь унести со стола стаканы, Гопал сильно разгневался, раскидал их и закричал: «Пусть слуги это делают! Я, такой богатый человек, не буду носить грязные стаканы, как ничтожный уборщик!». Историю как-то замяли, но мальчик и не думал останавливаться в своих, как считали сначала его родители, фантазиях. Он рассказывал все новые и новые подробности, назвал свое имя и имена братьев, также вспомнил название города – Матхур, где все семейство Шарма жило. По рассказам Гопала выходило, что братья Шарма были совладельцами химического производства, но поссорились между собой, и младший из них убил его выстрелом из пистолета. Отец Гопала подумал, что такие подробности и детали наверняка можно подтвердить. Ведь братья Шарма – не последние люди в городе, и по факту смерти одного из них должно было проводиться уголовное расследование. Правда, на сборы и проверку ушло несколько лет. Но химическая компания, название которой вспомнил мальчик, – «Сук Сан Чарак» – действительно существовала в Матхуре, городе неподалеку от Дели. Отец Гопала сумел встретиться с менеджером компании К. Патаком и рассказал ему о воспоминаниях сына. Информация заинтересовала господина Патака, и он передал адрес незнакомого мужчины, приехавшего специально из Дели, вдове одного из братьев Шарма.

Субхадра Дэви Шарма отправилась в Дели, чтобы поговорить с Гопалом, в котором признала новое воплощение своего убитого мужа Шактипала Шармы; ведь подробности, которые рассказывал маленький мальчик, никто, кроме ее покойного супруга, знать не мог. Вскоре состоялся ответный визит. Гопал с отцом приехал в Матхур, сам нашел путь к дому Шактипала Шармы, узнал по фотографиям людей, с которыми был знаком в предыдущем воплощении. В офисе компании мальчик показал то место, откуда стрелял в старшего брата Бражендрапала.

От прежних жизней у вновь возродившихся остаются не только воспоминания, но и умения, которых малыш не может иметь просто в силу возраста. Выше говорилось о девочке, которая вдруг запела по-бенгальски и начала танцевать бенгальские танцы. Доктором Стивенсоном был описан случай, когда мальчик-индеец по имени Пармод Шарма (родился 11

октября 1944 г.)[51], которому было чуть больше 2 лет, утверждал, будто он – владелец нескольких предприятий, в том числе кондитерской, в которой продается содовая вода «Братья Мохан». Когда ему исполнилось 3 года, Пармод, кстати сын преподавателя санскрита в колледже, играл в исключительно одиночестве, делая из песка пирожные, как настоящий кондитер, и подавал их своим родным к чаю. Другим любимым занятием малыша было строительство моделей зданий (он говорил, что так выглядит его магазин в Морадабаде, который расположен на 90 миль севернее от родного мальчику городка Бисаули) и оборудование их электрической проводкой! В 5 лет мальчика повезли в Морадабад, чтобы проверить реальность его воспоминаний, и здесь подвели к сложному автомату, производящему содовую воду. От него ради эксперимента был отсоединен шланг. Пармод сразу же сказал, почему автомат не работает, и рассказал, как его «починить». Правда, самостоятельно включить аппарат мальчик не мог, но давал технику подробные инструкции. Семья Мехри признала в Пармоде своего родственника и владельца данного предприятия.

Очевидно, что большинство случаев, имеющих отношение к феномену реинкарнации, отмечено и исследовано в странах Юго-Восточной Азии, в частности Индии, Бирме, на Шри-Ланке. Этому есть и объяснение: ведь в этих странах, где идея реинкарнации является краеугольным камнем религиозных, философских, нравственно-этических воззрений населения, от младенческих рассказов о прошлых жизнях взрослые не отмахиваются, а иногда даже пытаются самостоятельно найти им подтверждение или опровергнуть фантазии своих чад. Не то что в Европе и Америке, где никакой проблемы череды новых воплощений просто не существует по религиозным соображениям. Однако (и это, возможно, одно из самых веских подтверждений реальности переселения душ) случаи, подтверждающие реинкарнацию, были записаны и в этих скептически настроенных – до определенного времени – странах.

На Аляске жил мужчина по имени Виктор Винсент; родился он еще в конце XIX в., а в 1945 г., когда ему уже было за 60 лет, он, почувствовав, что вскоре умрет, пошел к своей молодой соседке по фамилии Чаткин и рассказал фантастическую историю. Старик говорил, что в следующей жизни он возродится в теле ее сына. Чтобы молодая женщина могла проверить, так ли это, старик Винсент показал ей знаки на своем теле, которые должны проявиться и на теле будущего сына. У него были следы хирургических операций на спине и шрамы от наложенных швов на переносице. Виктор Винсент умер через короткое время, а у женщины по прошествии двух лет, в декабре 1947 г., родился сын, который на теле имел знаки, показанные Винсентом, в виде депигментированных пятен на коже, напоминающих по форме и конфигурации послеоперационные шрамы. Доктор Стивенсон записал этот случай в 1962 г. и исследовал его, разговаривая с очевидцами и свидетелями. Сын миссис Чаткин, которого называли Корлесом, утверждал, будто он в прошлом воплощении был Виктором Винсентом, рыбаком. И у него с детства, по рассказам соседей, отмечались способности Виктора, который был известен своим умением разбираться в любых лодочных моторах. Да и сведения о жизни В. Винсента у подростка были очень точные. Так, очевидцы рассказывали, что однажды когда Корлес был с матерью в городе Ситка, он встретил там женщину, которая оказалась приемной дочерью умершего Винсента. Мальчик звал ее, кричал, потом обнял и не отпускал, называя по имени, которое женщине дали еще до удочерения индейцы ее племени. Мать Корлеса об этом ничего не знала. А Корлес частенько узнавал людей из прошлой жизни, когда был Виктором Винсентом.

А вот еще один случай, произошедший в Северной Америке[52]. Сэмюэлл Чалкер, родившейся в Сакраменто (Калифорния, США), не исполнилось еще и года, когда, по рассказам матери, она заговорила на странном языке, ничуть не напоминавшем обычный младенческий лепет. Немного позже, когда девочка подросла, всей семьей Чалкеры отправились на отдых в Оклахому, где побывали на юго-западе штата, в индейской резервации команчей. Сэмюэлл подбежала к старикам-индейцам и вновь стала издавать те же странные звуки. На удивление окружающих старики ответили девочке такими же звуками, а позднее объяснили, что малышка обратилась к ним на древнем языке команчей, который в то время был известен всего лишь 2 десяткам человек (по статистическим данным, на 1992 год оставалось всего около 6 тыс. команчей, из которых большинство языком предков уже не владели)!

Но девочка не просто разговаривала с команчами: она, как перевели слова Сэмюэллы индейцы, узнавала, что стало с ее мужем Ноконом, вождем команчей, и сыном. В архивах Оклахомы сохранились сведения, что в 1836 г. индейцами из племени команчей была

выкрадена белая девочка, носившая имя Джессики Блейн. Команчи воспитали ее в традициях племени (такие случаи бывали и подтверждены документами), вышла замуж, трижды родила. Она была обнаружена представителями властей США, которые предприняли попытку вернуть Джессику Блейн к ее соплеменникам и родным, но она, тоскуя по детям и мужу, вскоре умерла (в 1864 г.), отказавшись есть и пить.

И в Ливане, жители которого не принадлежат к буддистам, приверженцам идеи кармы и вечного колеса перерождений, тоже были случаи новых воплощений. Я. Стивенсон сам обнаружил здесь Имада Элавара, который рассказывал и демонстрировал странные вещи. Малыш еще не умел толком ходить и говорить, но уже упоминал в своей речи имена неизвестных в его семье людей, названия других мест Ливана. Однажды, гуляя со сверстниками на улице, Имад крепко обнял незнакомца, называя его по имени. Тот был удивлен не менее прочих, но Имад сказал, что когда-то жил с ним по соседству. Родители Имада пригласили к себе незнакомца и расспросили: выяснилось, что его деревня расположена за горами, в десятках километров от селения, где жило семейство Элавар. Родители Имада обратились к ученым. Ян Стивенсон, тогда уже известный, приехал во главе экспертной группы. Имаду было уже 5 лет, и ученый взял его с собой в ту деревню за горами – Крибу, где, как говорил Имад, он некогда жил. Много времени провел исследователь в беседах с жителями Крибу и выяснил, что Имад рассказывает подробности из жизни умершего от болезни легких Ибрагима Бухмази.

Из рассказов малыша доктору Стивенсону стали известны разнообразные детали касаясь судьбы покойного, и они подтвердились при осмотре «места происшествия» (так, мальчик часто описывал, что в его прошлом доме гаражами служили обычные сараи, а машина была очень маленькая, ярко-желтого цвета). Ничем, кроме реинкарнации, объяснить случай с Имадом Элаваром невозможно: Стивенсон собрал данные, согласно которым мальчик не мог получить известную ему информацию из жизни Ибрагима Бухмази иначе, чем из собственных воспоминаний. Возможность мистификации, обмана со стороны жителей Крибу или семьи Имада исключалась.

В среднестатистической американской семье Генри и Эйлин Роджерс произошел описанный в прессе занимательный случай. Началось все трагически: под колесами тяжелого грузовика, выбежав на проезжую часть, погиб сын Роджерсов, Тэрэнс, которому было всего 12 лет. Только через 2 года семья немного пришла в себя после смерти единственного сына, и вскоре Эйлин, которой исполнилось уже 38 лет, родила второго сына. Его назвали Фрэнком. В краткий период младенчества никто не обратил внимания на то, что Фрэнк все делает так же, как и когда-то Тэрэнс. Об этом Роджерсы вспомнили позднее, когда с 2-летним Фрэнком стали случаться странные происшествия. Фрэнк заговорил вдруг голосом своего умершего брата, обнаружил в своем поведении его привычки, например обнимать мать за ноги, когда та сидела в кресле и рукодельничала. Фрэнк однажды изъявил желание посмотреть любимый фильм Тэрэнса, который уже давно не показывали по телевизору. К отцу малыш стал обращаться так же, как это делал Тэрэнс, хотя после смерти старшего сына в доме избегали упоминать об этом: слишком больно было Роджерсам вспоминать о гибели сына. Потом Фрэнк спросил у отца, куда же делся их красный «пontiак», на котором они все вместе путешествовали по западному побережью (надо ли говорить, что это случилось за несколько лет до рождения младшего сына, когда покойному Тэрэнсу было лет десять); а потом попросил отца отремонтировать наконец велосипед. Это трехколесный велосипед, принадлежавший Тэрэнсу, пылился в дальнем углу гаража, и малыш Фрэнк никак не мог знать о его существовании. Мальчик так напоминал родителям своего старшего брата, что они, ревностные католики, заподозрили вмешательство потусторонних сил и обратились к священнику. Но тот посоветовал поговорить с психиатром, читавшим труды доктора Стивенсона. Тот решил провести эксперимент: показывал Фрэнку различные фотографии, на которых были запечатлены лица одноклассников, друзей, учителей Тэрэнса, дальних родственников, которых Фрэнк еще не видел. Малыш всех узнавал и называл по имени, вспоминал различные черты характера, присущие некоторым, описывал забавные случаи, которые произошли с ними при Тэрэнсе.

Случай Фрэнка Роджерса стал известен широкому кругу ученых, и психологи из Гарвардского университета вплотную занялись его изучением. Никаких иных объяснений, кроме того, что в тело Фрэнка вселился дух погибшего Тэрэнса, предложить никто не мог. А согласно старинному правилу, получившему название «бритва Оккама», если отсечь все

действительно невозможные объяснения, искомым ответом на вопрос станет последний возможный, пусть даже он представляется нереальным.

В Западном Берлине[53] также был зарегистрирован подобный случай реинкарнации. Девочка-подросток Хелена Маркард попала в результате несчастного случая в больницу. 12-летняя Хелена находилась в очень тяжелом состоянии, и врачи не надеялись спасти ее. Но девочка выжила и когда наконец пришла в себя, то обратилась к врачам по-итальянски (прежде, до катастрофы, она на этом языке не говорила). Хелена вспомнила, что ее имя – Розетта Кастельяни и она родом из городка Новеты, что находится неподалеку от Падуи, в Северной Италии. Она помнила и день рождения – 9 августа 1887 г. – и год собственной смерти – 1917-й. Позднее Хелена рассказывала о сыновьях Бруно и Франсе, просилась домой, к своим детям, говоря, что они ее ждут из поездки.

Врачи объяснили случай с Х. Маркард серьезным повреждением мозга, в результате которого у больной появился бред. Однако фантазии девочки были столь детальными, что решили-таки вызвать специалиста, доктора психологии Роведдера. Он провел собственное расследование и обнаружил, что в Новете близ Падуи сохранились в церковно-приходских книгах записи о рождении Розетты Теобальди и ее замужестве с Джино Кастельяни, которое состоялось в октябре 1908 г. Доктор разыскал адрес дома, где Розетта жила с семьей и умерла. Хелена, которая отправилась в экспедицию «по волнам своей памяти» вместе с Роведдером, очутившись на улице Новеты, сразу безошибочно показала нужный дом. Дверь группе открыла Франса, дочь Розетты. Хелена ее сразу узнала, назвав по имени и сказав доктору: «Это моя дочь...».

Ксеногlossия: проявление памяти о прошлых жизнях?

Научиться говорить на иностранном языке очень трудно. Особенно если нет привычки к этому, нет постоянного общения с так называемыми носителями языка. Дело даже не в усвоении множества правил и норм, зачастую просто чуждых родному языку.

Ведь можно бегло говорить, не зная грамматики или обладая только основной базой и при этом прекрасной памятью – зрительной и слуховой, а также способностью к имитации, что необходимо для воспроизведения чужого произношения.

Но опять же речь идет о занятиях иностранным языком или о его изучении в непосредственном каждодневном общении. Явление же, когда человек вдруг начинает говорить на чужом языке, получило название «ксеногlossия».

Под ксеногlossией (греч. *xenos* – «чужой», *glotta* – «язык») в науке понимается именно внезапная способность человека говорить на языке, которого он не знал прежде. Термин этот был введен в научный обиход французским физиологом, автором многочисленных работ по иммунологии, лауреатом Нобелевской премии за 1913 г., открывшим явления анафилаксии, Шарлем Рише (1850–1935).

Сегодня специалисты выделяют 2 разновидности этого феномена: воспринимающую и декламационную ксеногlossию.

Различаются они степенью чудесного овладения чужим языком. Так, при декламационной ксеногlossии человек лишь механически воспроизводит ограниченный набор слов и фраз, зачастую не понимая их значения. Подобные случаи объясняются главным образом как раз давним, уже забытым, или неосознанным контактом с иностранным языком. Иногда в бессознательном состоянии (в гипнотическом трансе или во сне) человек вдруг воспроизводит некую фразу или отдельные слова на чужом языке, потому что где-то видел, прочитал, краем уха услышал, а мозг – вспомнил. Подобный случай описан Я. Стивенсоном: некий студент под гипнозом сказал и затем записал фразу на языке, определенном затем специалистами как оскский (мертвый уже 2 тысячи лет итальянский язык, родственник латинскому). Случай стали проверять досконально, в поисках имевших место ранее контактов молодого человека с этим языком. Выяснилось, что в библиотеке он действительно некогда видел раскрытый учебник оскского языка. Его зрение зафиксировало написанную на странице фразу, а мозг запомнил и воспроизвел под гипнозом. «Как известно, подсознание почти ничего не забывает, и одного случайного взгляда на страницу достаточно для того, чтобы текст навечно запечатлелся в памяти»[54]. Естественно, что речь о свободном владении разговорным языком здесь не идет. Такого же рода случай – декламационная ксеногlossия –

наблюдался и в описанном выше случае Сварнлаты Мишры, которая пела песни по-бенгальски, не понимая их смысла, но и не имея возможности слышать прежде ни этих песен, ни звучания языка (хотя, на мой взгляд, окончательно исключать возможного контакта с чужим языком и в данном случае не стоит).

Воспринимающая (иначе – ответная) ксеногlossия подразумевает, что человек не просто произносит на неизвестном ему прежде языке отдельные слова и фразы, но способен изъясняться на нем и общаться, т. е. воспринимать этот язык со слуха, отвечать (иногда это сопровождается и параллельным забыванием собственного, известного с детства языка). И объяснить это уже гораздо труднее, нежели описанные выше эпизоды.

Но рассмотрим конкретные, встречавшиеся в литературе и периодике случаи ксеногlossии. Первый относится ко времени после смерти и воскресения Иисуса, когда его ученики несли слово Христа в народы, в праздничный день Пятидесятницы. Этот праздник, приходящийся на 50-й день по Пасхе, был установлен еще в ветхозаветные времена в честь великого события: на горе Синай сам Бог явился пророку Моисею, чтобы дать евреям Закон. С другой стороны, этот праздник является также реликтом древнейших культов плодородия, урожая и приходился на время окончания сбора урожая. Так вот, на апостолов в этот день, как описывают Деяния апостолов, снизошел Святой Дух в виде огненных языков в порывах сильного ветра, и ученики Христа получили способность говорить на разных языках: «В Иерусалиме же находились иудеи, люди набожные, из всякого народа под небесами. Когда сделался этот шум, собрался народ и пришел в смятение; ибо каждый слышал их говорящих его наречием. И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились?» (Деяния апостолов 2:5–8).

Есть сведения и гораздо более позднего времени.

К середине XIX в. в США относится история Лауры Эдмондс. Девушка, кстати дочь высокопоставленного чиновника (возможно, именно благодаря этому обстоятельству история сохранилась в подробностях), увлекалась спиритизмом и сама в качестве медиума участвовала в сеансах. Во время этих сеансов она весьма бегло говорила на 9 разных иностранных языках, среди которых – польский, французский, итальянский, венгерский, греческий и даже мертвый латинский. Некоторые из этих языков, например французский, Лаура учила в школе, но ей никак не давалось произношение. В состоянии транса она говорила с отчетливым парижским выговором.

История с девочкой, знавшей древнеегипетский язык, началась в 1927 г. и получила в прессе название «История о девочке из Древнего Египта». В небольшом городке Блэкпул (Великобритания) жила маленькая Розмари^[55]. Родители заметили, что в разговоре она частенько использует отдельные слова и даже фразы на неизвестном языке. Сначала они решили, что, как это свойственно детям с хорошо развитым воображением, их дочь просто-напросто придумала собственный язык, но потом все же обратились к Фредерику Вуду, городскому психиатру.

Розмари рассказала доктору Вуду, что она общается с женщиной, давным-давно умершей. Надо сказать, что первая треть XX в. проходила под знаком повального увлечения спиритизмом и находилось довольно много людей, считавших себя медиумами, т. е. посредниками, способными устанавливать связь между миром умерших и живых.

Рассказы малышки Розмари были весьма подробными, и было установлено, что ее собеседница – знатная вавилонянка по рождению и супруга египетского фараона Аменхотепа III (XVIII династия, ок. 1405–1367 до н. э.) по статусу. В ходе спиритического сеанса собеседницы прекрасно нашли общий язык, потому что Розмари тоже жила в те далекие времена, была танцовщицей в храме, а потом супруга фараона взяла ее в служанки. Очевидно, этот факт не понравился жрецам храма, поскольку и на юную танцовщицу, и на царицу-чужестранку обрушился в полной мере их гнев: обе утонули в Ниле, спасаясь бегством от преследований жрецов.

Доказательства, собранные Ф. Вудом, потрясли египтологов. Он записал в фонетической транскрипции большое число отдельных слов и небольших предложений. Проблема дешифровки фраз, произносимых Розмари, заключалась в следующем: египетские иероглифы обозначают лишь согласные звуки (гласные, кроме «и» – она обозначается в записях, угадываются по родственному, как считают ученые, коптскому языку), а в речи Розмари были и гласные. Когда же из записей доктора Вуда были отброшены гласные звуки, а остальное записано иероглифами, египтологи сумели прочесть, что же рассказывала девочка, помнившая о судьбе своей прошлой инкарнации. Говард Халм, известный египтолог, подтвердил, что язык, на котором внезапно заговорила маленькая

девочка из провинциального английского городка, – древнеегипетский и по всем признакам (грамматический строй, лексика и т. д.) относится ко времени правления Аменхотепа III. Однако скептики считали, что Розмари могла изучить древнеегипетский язык по издававшимся словарям и грамматикам (первый краткий словарь и первая грамматика древнеегипетского языка увидели свет еще в первой половине XIX в. стараниями Ж.-Ф. Шампольона, отца египтологии и дешифровщика Розеттского камня), а гласные додумала сама. Тогда девочке было подготовлено испытание: ученые провели настоящий допрос – задали Розмари 12 вопросов на древнеегипетском языке, затратив на их подготовку почти сутки, а она с легкостью, не задумываясь, давала ответы. Хотя, если принять во внимание версию скептиков, очевидно: она не смогла бы, изучив мертвый язык по учебникам, говорить на нем свободно. Ведь на нем не только никто ныне не разговаривает, но и читается он с большим трудом. На нем даже не читают, а расшифровывают сохранившиеся надписи!

Реальны или нет воспоминания Розмари, неизвестно. Не такое уж это событие (подумаешь, утонула в Ниле танцовщица, бежавшая из храма!), чтобы о нем остались письменные упоминания. Да и гибель пусть даже жены фараона, но чужой египтянам, – не происшествие. В Древнем Египте к иноземцам относились как к представителям низших рас. Но то, что девочка являла собой необъяснимый с научной точки зрения случай ксеноглоссии, удивительный еще и тем, что говорила Розмари не на каком-либо из существующих ныне языков, а на древнем, мертвом уже на протяжении тысячелетий, несомненно.

Аналогичный или весьма похожий случай произошел с англичанкой Иветтой Кларк, учительницей. Было засвидетельствовано, что она может читать египетские иероглифы, причем именно читать, а не расшифровывать. А несколькими годами позднее она начала писать и заговорила на языке, который существовал в Египте до греко-римского периода истории. Феномен Иветты Кларк изучался египтологами с привлечением звукозаписывающей техники; результаты исследования хранятся в архиве Общества психических исследований Великобритании.

К первой трети XX в. относится случай с близнецами, заговорившими на арамейском диалекте. Случай был описан в Нью-Йорке доктором Маршаллом Макдуффи, которому малыши приходились детьми. Долгое время отец столь феноменально одаренных детей даже не подозревал, что близняшки говорят на реальном древнем языке, пока его не просветил друг дома, знаток древних наречий.

В мае 1970 г., а именно 10-го числа (случай задокументирован), американский гипнотизер-дилетант Джей Кэрролл, кстати по роду занятий пастор методистской церкви, погрузил в транс свою жену. Она мучилась головными болями, а Кэрролл увлекался опытами с лечением под гипнозом. В состоянии транса Долорес заговорила по-немецки. Через некоторое время эксперимент был повторен, и во время сеанса у Долорес вдруг изменился голос, она начала называть себя именем Гретхен. Сначала горе-гипнотизер пытался «допросить» новоявленную немку с помощью разговорника, но затем был вынужден обратиться к специалистам. Все беседы с Гретхен, пробудившейся в теле Долорес Кэрролл (а их состоялось 22), были записаны на пленку, а затем проанализированы лингвистами-германистами. Долорес не очень грамотно изъяснялась на немецком, но ошибки, которые она делала, не мог бы сделать человек, для которого это – неродной язык. Те, кто немного знаком с методикой обучения иностранным языкам, поймет меня: известно, что ребенок при изучении родного языка и студент, постигающий тайны грамматики и лексики чужого языка, делают совершенно разные ошибки.

Эпизод с Лидией Джонсон (США, штат Пенсильвания) имел место в 1973 г. Ее супруг, врач-гипнолог, пользовался заслуженным уважением коллег и пациентов и имел большую практику в Филадельфии. Эксперименты с гипнозом доктор Джонсон начал в 1971 г. и достиг больших успехов, особенно благодаря помощи жены, поскольку она стала одним из главных испытуемых в исследованиях мужа. Герольд Джонсон, вскоре после привлечения супруги к работе, убедился в том, что она имеет поразительный талант входить в транс.

После серии экспериментов врач решился впервые испытать на своей жене метод гипнотической регрессии. Все шло хорошо, но вдруг Лидия закричала и с силой сжала руками голову, словно она у нее раскалывается от боли. Экспериментатор тут же остановил сеанс, но когда через некоторое время он вновь попытался вернуться к эксперименту, все повторилось. Правда, видимо, во второй раз и в третий погружение в прошлое было более глубоким, и Лидия Джонсон рассказала массу подробностей, которые словно постепенно вспоминались. Так, она вдруг оказывалась на берегу большой реки и знала, что ее хотят утопить. Потом – сильный удар по голове и жуткая головная боль, вырывавшая ее из глубокого гипнотического транса...

И сама Лидия, и ее супруг-экспериментатор заинтересовались результатами опытов и решили продолжить работу. Но для чистоты эксперимента был приглашен другой опытный гипнотизер, который и сказал ключевую фразу, запустившую механизм ксеногlossии. Он ввел Лидию в транс, вот-вот ожидалось, что Лидия вновь вскрикнет от удара и схватится за голову, но гипнотизер произнес: «Вы моложе, на 10 лет моложе». И Лидия начала, не выходя из транса, говорить, мешая рваные фразы и слова на ломаном английском языке с целыми предложениями на языке, который никто из присутствовавших при эксперименте не мог опознать. Интересно, что и голос ее изменился, стал ниже, грубее, словом, превратился в мужской.

Гипнотизер начал расспросы на английском – Лидия отвечала. Она рассказала, что имя ее – Якоб Йенсен, что живет она в маленькой деревушке в своем собственном доме, зарабатывая на прокорм себе и семье тяжелым трудом на небольшой ферме. Из ее слов стало ясно, что речь идет о Швеции середины XVII в.

Лидия поведала много сведений, заинтересовавших специалистов-историков. Ведь о повседневной жизни небольшого шведского селения подробных данных сохранились не могло. А Якоб Йенсен был простым фермером, разбиравшимся кое-как лишь в рыбной ловле, сельском хозяйстве и торговле. Так, перед Лидией в состоянии транса разложили различные предметы и попросили, чтобы она о них рассказала. Из большого числа вещей она выбрала то, что было Йенсену знакомо: деревянную плошку, служившую в то время в Швеции мерой для сыпучих продуктов, модель шведского судна XVII в. и т. д. При этом она совершенно правильно называла эти предметы по-шведски. Зато те вещи, которые появились позднее, она не признала, говоря: «Не знаю, что это».

Гораздо больше узнали подробностей о личной жизни Йенсена. Исследователи услышали о том, что мать Йенсена – не шведка, а норвежка, а он, будучи одним из сыновей, убежал в юности из дома в поисках счастливой судьбы; что у него есть жена по имени Латвия и несколько детей.

Лидия Джонсон участвовала еще в нескольких сеансах гипноза, но при этом она совсем оставила английский язык и перешла на шведский. Поэтому все ее рассказы были записаны на магнитофон, а для расшифровки пригласили специалиста по скандинавским языкам и диалектам. Выходя из транса, она ни словечка не могла вспомнить из того, что говорила на сеансе. Впрочем, таких случаев вообще не было засвидетельствовано. В ходе сбора данных учеными было установлено, что ни Лидия, ни ее муж шведским языком, а тем более диалектом XVII в. не владели, историей Швеции никогда не интересовались.

Немного позже, в 1974 г., подобный случай произошел в Индии. Уттара Худдар, маратхи 32 лет от роду, вдруг совершенно забыла родной язык и заговорила по-бенгальски. Хотя «вдруг» было спровоцировано усердными занятиями медитацией и дыхательной гимнастикой. Никто из родных ее не понимал, да и те, кто знал бенгальский, утверждали, что что-то не так в том, как Уттара выговаривала слова. Сама женщина говорила, что ее зовут Шарадой. Когда речь Уттары прослушали лингвисты, они пришли к выводу, что женщина внезапно заговорила на языке начала XIX в.! Надо сказать, что с того времени многое изменилось, и Уттара не использовала в своей речи ни одного из вновь появившихся в языке слов, не узнавала новых реалий.

В 1977 г. в штате Огайо (США) произошел другой удивительный случай. Билли Маллиган, осужденный за преступления, начал довольно чисто разговаривать на языках, которых, как он утверждал, не знал прежде, – арабском и сербскохорватском. В личном деле Маллигана указано, что границы Соединенных Штатов он ни разу не покидал.

В 2007 г. произошел подобный случай с известным чешским гонщиком. Матей Кус попал в автокатастрофу и после этого заговорил на прекрасном английском языке в его британском варианте, хотя прежде, до аварии, едва мог изъясняться, путая слова и неправильно произнося звуки. Впрочем, выздоровев, гонщик вновь потерял обретенную было чудесную способность.

В других случаях знание чужого языка, неизвестного прежде, проявлялось либо в состоянии сильного стресса, либо под гипнозом. Например, австралийский психолог П. Рамстер описывал случай в своей практике, когда под гипнозом одна из его студенток, принимавших участие в исследованиях доктора, Синтия Хендерсон, вдруг заговорила на беглом старофранцузском языке. Нельзя сказать, что она совсем не была знакома с ним, но имела лишь самые ограниченные знания в грамматике и лексике и была способна едва лишь читать, но никак не говорить.

В отечественной прессе конца XX в. промелькнуло сообщение о 40-летней женщине (назовем ее К.), которая участвовала в сеансах гипноза[56]. На одном из сеансов она

вдруг заговорила на незнакомом гипнотизеру и его ассистентам иностранном наречии, при этом голос ее сильно изменился, словно сел, превратившись в мужской. В ответ на расспросы (вопросы задавались на русском языке, но испытуемая их прекрасно понимала) женщина назвала свое имя – Кеватин. Вперемешку со словами неизвестного языка она иногда использовала и плохой английский. Все речи, выдаваемые женщиной в состоянии транса, записывались на пленку и стенографировались.

Лингвисты, получившие записи, сумели установить, что монолог шел на языке канадских индейцев оттава, живших в долине одноименной реки. Рассказы женщины перевели, и выяснилось, что Кеватин – охотник, живший в конце XVIII – начале XIX в. Последнее было установлено благодаря одному факту: Кеватин прекрасно разбирался в огнестрельном оружии (именно в конце XVIII в. канадские индейцы впервые познакомились с пороховыми ружьями, увидев их у пришедших в земли их предков белых: в 1763 г. Канада стала колонией английской короны).

Лидия, находясь в трансе, не задумываясь, рассуждала о тонкостях, связанных с охотой, – постановке капканов, отличиях между следами различных животных. Знание языка также было весьма глубоким. К. не только говорила на языке племени, но и знала мельчайшие нюансы словоупотребления (она перечислила слова, обозначающие 20 оттенков черного цвета!). В своих «воспоминаниях» она видела и смерть Кеватина, что на языке оттава означает «северный ветер»: еще будучи молодым, он погиб в битве с индейцами другого племени.

На рубеже XX – XXI вв. были описаны и другие случаи ксеногlossии. Так, например, врач-гипнолог из Калифорнии (США) Моррис Нетертон исследовал мальчика, который в трансе говорил на одном из многочисленных диалектов Ближнего Востока. Канадец из Торонто писал большого объема тексты на языке, который был опознан специалистами как сессамид павлави, распространенный на Среднем Востоке в начале I тыс. н. э.

В 2000 г. в периодике появились свидетельства о 20-летней девушке Наташе, которая говорила, свободно писала и читала на 120 иностранных языках! Полиглот, скажете вы? Нет. Наташа никогда языками не занималась.

Гипотезы о происхождении описанного феномена, случаи которого довольно многочисленны, высказывались разные. Ксеногlossия объяснялась и особенностями человеческого мозга, способного внезапно, под влиянием обстоятельств восстановить в памяти напрочь забытые сведения, полученные ранее, и генетической памятью и др.

Попытку объяснить ксеногlossию так, чтобы все случаи вписались бы в предложенную концепцию, предпринял все тот же доктор Ян Стивенсон. Именно он заговорил о ксеногlossии как о составляющей воспоминаний прошлых инкарнаций. Интересно, что это явление древнее. Например, Средневековые открыто объявляли людей, получивших вдруг любую феноменальную способность, пособниками дьявола.

Христианство же ставит ксеногlossию, а именно внезапную способность говорить на ныне мертвых латинском, древнегреческом, а также иврите, санскрите и других языках, в один ряд с признаками одержимости человека бесами.

В 2005 г. по следам реального случая был снят фильм «Изгоняя дьявола из Эмили Роуз» (известный также под названием «Шесть демонов Эмили Роуз»). Девушка Эмили, воспитанная в прекрасной семье в строгих католических традициях, вдруг оказалась одержимой. Во время сеанса экзорцизма она скончалась. Но в ходе ритуала девушка говорила не своим голосом, используя древние языки, которые никак не могла знать на уровне, необходимом для ведения беглого диалога с высокообразованным священником-экзорцистом.

Но, как бы это ни объяснялось, по крайней мере, языки, на которых внезапно начинают говорить люди в указанных случаях, можно опознать. Однако одержимостью объясняют и те случаи, когда человек говорит на совершенно неизвестном науке языке, объявляя его марсианским или языком Атлантиды и т. д. Один из подобных случаев относится к концу XIX столетия, когда некая женщина заговорила на трех языках: французском, хинди и марсианском! Интересно, что последний обладал выраженной грамматической системой.

ИССЛЕДОВАНИЯ РАЙМОНДА МОУДИ О ЖИЗНИ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Итак, жизнь после смерти существует. И реинкарнация – один из возможных предложенных нам, смертным, мировой философской и религиозной мыслью вариантов. Когда заговаривают

о любых вопросах, связанных с проблематикой, вынесенной в заглавие книги, неизбежно возникает это имя — Раймонд Моуди, ученый, который первым исследовал феномен посмертного существования у людей, вернувшихся буквально с того света. И никого не смущает, что к теории реинкарнации Моуди пришел далеко не сразу, а его нашумевшая работа «Жизнь после смерти. Исследование феномена продолжения жизни после смерти тела» вообще к повторному воплощению в ином теле отношения не имеет. Первая сфера научных интересов и первая же ученая степень — философия, и только потом медицина, психиатрия. Интерес же к вопросам смерти и жизни после смерти возник еще в студенческие годы, когда Моуди впервые в 1965 г. услышал из уст профессора медицины, преподавателя университета, подробнейший отчет о его собственном опыте смерти.

Но так или иначе, доктор Моуди — крупнейший авторитет во всех этих вопросах. И будет невежливо, да и просто проявлением дурного тона не поговорить хотя бы немного о его исследованиях.

Первоначально немногие встретили книгу Моуди с распростертыми объятьями. С одной стороны, на него ополчилась церковь, ведь вопросы смерти и посмертия традиционно относятся к области теологии, но никак не медицины, психологии, физиологии. С другой стороны, исследования его вызвали множественные нападки со стороны коллег-ученых. Несмотря на то что те, кто занимается врачебной практикой и хотя бы раз в жизни, но сталкивается с рассказами пациентов, оживших после признания их клинической смерти, желание тогда еще молодого и не известного никому ученого заняться этой ненаучной темой воспринималось как насмешка над фундаментальной и эмпирической наукой. «То, что всегда было делом веры, не должно проверяться научными методами!», «Что это такое?! Еще и массу души эти молодые ученые, которым все нужно пощупать своими руками, захотят измерить!..» Подобные взгляды давно уже ушли в прошлое. Наука открывает, по словам первого рецензента и благодарного читателя, автора предисловия к первому изданию книги Р. Моуди, доктора медицины Элизабет Кюблер-Росс (Иллинойс, США), новые двери. Тайны, на исследование которых сегодня посягает наука, прежде были табу. Но желание знать никогда невозможно было остановить. И книга Моуди была адресована тем, кто обладал этим неистребимым стремлением узнать, а не просто слепо верил.

Говорить о смерти в обществе не принято. Издревле у людей разных стран существует поверье которое характеризуется русским «легко на помине» и, гораздо более точно, латинским *lupus in fabulis*. То, о чем мы говорим, становится нам ближе, мы словно указываем этому существу или явлению прямую дорожку к нам, в наш мир, и оно, пользуясь приглашением, приходит. Так зачем же говорить о страшных вещах — неудаче, смерти, тяжелой болезни — и злобных существах (черте, демонах, диких животных) и тем самым выдавать им свое присутствие в мире? Но смерть еще и неминуема при любых обстоятельствах. Если с проблемой регулирования уровня рождаемости человечество худо-бедно справляется, то смерть все еще неизбежна. Разговоры о смерти, любое столкновение со смертью напоминают человеку о его собственной приближающейся кончине.

Может быть, потому что говорить о смерти не принято, а, может быть, из-за того, что никто точно не знает, что же ожидает человека за конечной чертой, в языках мира не сложился терминологический аппарат, обслуживающий эту тему. И люди пользуются сравнениями из повседневной жизни, чтобы хоть как-то определить себе, что есть смерть.

Разбирая представления о смерти, бытующие среди современных людей, Раймонд Моуди приходит к двум выводам. Во-первых, они имеют очень древние корни и, во-вторых, сводятся к двум противоположным идеям:

1) смерть — это и смерть сознания после умирания физического тела. Приверженцы такой позиции сравнивают смерть со сном или забвением;

2) со смертью тела высвобождается неплотская, духовная составляющая человека (сознание, душа, личность) и продолжает существовать вечно, даже после того, как от разложившейся плоти не остается и следа. Отражение этой концепции смерти можно найти в обрядах погребения, сохранившихся практически без изменений с древних времен.

Кто бы что ни говорил, но среди людей большинство все-таки в глубине души придерживаются той мысли, что совсем, окончательно человек не умирает. Р. Моуди, занявшись сбором фактического материала по заинтересовавшей его теме среди своих студентов, выяснил, что «... почти в каждой группе, состоящей примерно из тридцати человек, по крайней мере один студент обычно подходил ко мне после занятий и рассказывал собственный случай опыта близости к смерти, о котором он слышал от близких людей или

перенес сам»^[57].

За 11 лет работы (с 1965 по 1976 г., год выхода в свет его книги) Моуди собрал из разных источников более 150 случаев «близости к смерти», которые классифицировал следующим образом, по степени этой самой близости:

1) максимальное приближение: случаи, рассказанные людьми, которые испытали клиническую смерть, но которые, будучи реанимированными, смогли рассказать о своих посмертных ощущениях;

2) вторая степень приближения: впечатления, рассказанные людьми, находящимися или находившимися в предсмертном состоянии из-за тяжелой болезни, в результате несчастного случая, но не перешагнувшими порог клинической смерти;

3) косвенная близость: рассказы уже умерших людей об их предсмертных впечатлениях, полученные из вторых уст, от свидетелей. Последняя группа в исследовании ученым не рассматривалась, хотя она по количеству случаев – самая многочисленная.

Эпизоды, входящие в первую и вторую группы, друг друга не только подтверждают, но и значительно дополняют. При этом во всех рассказах, относящихся к двум первым группам согласно классификации Моуди, по его собственному замечанию, встречается до 15 общих, т. е. повторяющихся у многих, сколь разным бы они ни были, людей, элементов. Эти элементы:

- невыразимость (об этом уже сказано выше: язык не приспособлен для рассказов о посмертном опыте);

- способность слышать происходящее после констатации факта смерти врачом;

- ощущение мира, покоя, любви, тепла, защищенности;

- шум (индивидуальным остается то, приятные или неприятные звуки слышит человек в момент смерти);

- стремительное движение сквозь темный туннель (в отношении этого элемента может существенно расходиться терминология – от колодца до пустоты, сточной трубы и т. д.);

- нахождение вне физического тела (этот момент важен, поскольку, как пишет Моуди, большинство людей отождествляют себя именно с телом и поэтому мыслят существование вне тела просто невозможным);

- ощущение своего нового нефизического тела, обладающего новыми возможностями (все начинается с неуверенности, чувства одиночества и полной беспомощности: тебя никто не слышит, не видит, утрачена возможность обращаться с материальными предметами. Но затем оно пропадает, поскольку открываются новые безграничные способности. Так, чувственное восприятие, кроме тактильного, обостряется; разум ясен, мышление четкое и логичное; помимо этого, не существует больше проблемы физических преград);

- встречи с другими людьми (кого человек встречает в посмертии, зависит от воспитания, образования, мировоззрения. Одни видят уже умерших родственников, друзей, которые ощущаются как помощь, поддержка, защита; другие – духовных наставников, пришедших научить, что делать теперь, после смерти. При этом первые своим присутствием создают ощущение защищенности и поддержки, а вторые безмолвно отвечают на все вопросы «новичка»);

- появление светящегося существа (кто-то называет его ангелом, посланцем Бога, кто-то просто светящейся сущностью. Но это существо, словно сотканное из чистой энергии, излучает любовь и тепло, иногда проявляет даже чувство юмора и сразу вступает в контакт с умершим на уровне ментального обмена мыслями. Оно дает понять, что новоприбывший должен сам проверить, готов ли он к смерти, иначе говоря, выполнил ли он все свои прижизненные обязательства);

- картины прошлого, с огромной скоростью разворачивающиеся в памяти;

- граница, которая представляется всем совершенно различной – оградой или дверью, полосой тумана, быстрой рекой и т. д. – и которую перейти пока не дозволено;

- возвращение в физическое тело;

- попытки рассказать другим о пережитом опыте и непонимание с их стороны;

- изменение взглядов на жизнь. Об этом не скажешь лучше одного из людей, проинтервьюированных Моуди: он понял, что «...есть что-то большее в жизни, чем футбол и танцы вечером в пятницу. И для меня стало очень важным знать то, о чем я раньше даже не подозревал. Я стал думать: «Где граница для человека и для его сознания?» Происшедшее со мной открыло мне целый мир»^[58]. Обычно, по свидетельству ученого, меняется и отношение к людям: испытавший смерть становится более чутким, отзывчивым, мудрым касательно и других, и себя самого;

- изменение отношения к смерти. Пожалуй, это – главный урок, который пережившие близость смерти усвоили. Смерть более не пугает их, поскольку они, в отличие от

большинства, просто знают, что ждет человека по ту сторону границы. И уж ни в коем случае они не сравнивают смерть с полной утратой сознания, поскольку их сознание уже один раз пережило, испытало на себе опыт умирания.

Перечисленные элементы встречаются не у всех, переживших приближение к смерти, «полным списком», да и порядок, в котором они проявляют себя, часто различается, но на основании названных элементов ученый составил, как он это называет, «"идеальное" описание опыта смерти»:

«Человек умирает, и в тот момент, когда его физическое страдание достигает предела, он слышит, как врач признает его мертвым. Он слышит неприятный шум, громкий звон или жужжание, и в то же время он чувствует, что движется с большой скоростью сквозь длинный черный туннель. После этого он внезапно обнаруживает себя вне своего физического тела, но еще в непосредственном физическом окружении, он видит свое собственное тело на расстоянии, как посторонний зритель <...>

Через некоторое время он собирается с мыслями и постепенно привыкает к своему новому положению. Он замечает, что он обладает телом, но совсем иной природы и с совсем другими свойствами, чем то физическое тело, которое он покинул. Вскоре с ним происходят другие события. К нему приходят души других людей, чтобы встретить его и помочь ему.

Он видит души уже умерших родственников и друзей, и перед ним появляется светящееся существо, от которого исходит такая любовь и душевная теплота, какой он никогда не встречал. Это существо без слов задает ему вопрос, позволяющий ему оценить свою жизнь, и проводит его через мгновенные картины важнейших событий его жизни, проходящие перед его мысленным взором в обратном порядке.

В какой-то момент он обнаруживает, что приблизился к некоему барьеру или границе, составляющей, по-видимому, раздел между земной и последующей жизнью. Однако он обнаруживает, что должен вернуться обратно на землю, что час его смерти еще не наступил. В этот момент он сопротивляется, так как теперь он познал опыт иной жизни и не хочет возвращаться. Он переполнен ощущением радости, любви и покоя. Несмотря на свое нежелание, он тем не менее каким-то образом воссоединяется со своим физическим телом и возвращается к жизни. Позднее он пытается рассказать обо всем этом другим, но ему трудно это сделать ... ему трудно найти в человеческом языке адекватные слова для описания этих неземных событий. Кроме того, он сталкивается с насмешками и перестает рассказывать другим людям. Тем не менее пережитые события оказывают глубокое влияние на его жизнь и, особенно, на его представление о смерти и ее соотношении с жизнью»[59].

Остановимся подробнее на картинах прошлого, которые вдруг проносятся перед мысленным взором. По сути, этот пункт является универсальным и не зависит от того, насколько близок к смерти был человек. Моуди описывает даже случаи, когда человек испытывает похожие ощущения в состоянии стресса или истощенный длительной болезнью. Различия бывают лишь в частностях. У большинства людей картины прошлого демонстрирует светящееся существо, которое одновременно с этим наставляет человека и помогает найти ответ на собственный вопрос: «Готов ли ты к смерти? Все ли ты сделал, что должен был, в своей жизни?».

Механизм демонстрации – это механизм воспоминания. Правда, обычно в человеческих воспоминаниях действует ассоциативный принцип отбора эпизодов и информации. В случае посмертного и предсмертного воспоминания картины появляются в четком хронологическом порядке, начиная с моментов раннего детства (у кого-то – это 2 года, у других – 5 лет и позже). Скорость демонстрации предельно высока. Некоторые даже не воспринимают это как скорость, а просто говорят, что вся жизнь прошла перед ними за единое мгновение. При этом все отмечают необычайную, кинематографическую четкость картин прошлого: «Надо сказать, что этот обзор, всегда описываемый как некий экран видимых образов, несмотря на его скорость, оказывается невероятно живым и реальным. С этим согласны все опрошенные мной свидетели. В некоторых случаях рассказывают, что картины были цветными, трехмерными и даже движущимися»[60]. И, следует добавить, эмоциональными. Не наблюдается ничего похожего с переживаниями людей, погружающихся в прошлое под воздействием ЛСД (см. описание экспериментов С. Грофа), где воспоминания привязываются только к ярким в эмоциональном плане (в основном негативным) моментам. Если вы помните, именно негативные эмоции в далеком прошлом, вплоть до прошлых рождений, являются причинами психических проблем и отклонений в настоящем.

Отбор событий в показ также весьма варьируется: кто-то видит всю жизнь целиком до самых незначительных деталей давно забытых событий, кто-то – лишь самое главное, существенное. Но обязательно присутствуют воспоминания двух разновидностей – о годах

учения (первые жизненные уроки, школа и т. д.) и примеры общения с другими людьми, уроки любви и дружбы: «Во время просмотра светящееся существо как бы подчеркивало, что в жизни самыми важными являются две вещи: научиться любить других людей и приобретать знания»[\[61\]](#).

Наконец, следует отметить, что в случаях, собранных Р. Моуди, ни разу не наблюдалось воспоминаний из прошлых жизней. Сам Моуди встретился с такими вещами позднее, и только увлекшись практикой гипнотической регрессии. Конечно, это не является аргументом в пользу ни доказательства, ни опровержения существования реинкарнации: «Ни один из исследованных мною, – пишет Моуди, – случаев не указывал на то, что перевоплощение имело место. Но следует иметь в виду, что ни один из них не исключает такой возможности <...> Необходимо также упомянуть о том, что тибетская «Книга мертвых», в которой весьма подробно рассказывается о этапах посмертного существования, говорит о том, что перевоплощение имеет место значительно позже, то есть уже после тех событий, о которых рассказывают обследованные мною лица»[\[62\]](#). И действительно, ведь совершенно не известно, что именно происходит с нематериальной составляющей тех людей, которых не удалось реанимировать. Как об этом прекрасно сказано у Омара Хайяма:

Жизнь уходит из рук, надвигается мгла, Смерть терзает сердца и кромсает тела, Возвратившихся нет из загробного мира, У кого бы мне справиться: как там дела[\[63\]](#)?

Есть и косвенные подтверждения тому, что рассказывают люди, пережившие клиническую смерть. Это, конечно, свидетельства врачей, удивленно вспоминающих, как едва пришедший в себя пациент, которого признали умершим, во всех подробностях описывает процесс реанимации. Слова вернувшихся часто могут подтвердить и их родственники. Например, у Моуди описывается случай с некоей девушкой, которая «умерла» на операционном столе. Когда она поняла, что покинула физическое тело и получила новое, обладающее иными возможностями, она прошла сквозь стену своей палаты туда, где сидели ее безутешные родственники. Потом она описывала сестре, как та плакала, причитая: «Не умирай, Кэти, пожалуйста!». Другой человек сумел подробно рассказать отцу, кто вынес его тело из дома, кто был рядом и что делал, как люди были одеты.

Другие похожие свидетельства Р. Моуди, увлекшись темой жизни после смерти, находил в литературе разных эпох, культур, народов, стран. Автор книги «Жизнь после смерти» цитирует тексты Нового Завета, пересказывает эпизоды из «Республики» Платона, Тибетской книги мертвых.

Можно не верить в умозаключения древних философов и ученых, можно не верить одному человеку, который описывает подобный опыт. Но таких людей набирается довольно большое число. И если многие не говорят открыто о собственных посмертных ощущениях, то этому виной непонимание, неприятие со стороны окружающих. Подводя итоги своей работе и отвечая на многочисленные вопросы, не фантазирует ли он ради дешевой славы и привлечения внимания к своему имени, Раймонд Моуди пишет: «Я убежден, что огромная масса материала лежит скрытой в памяти людей, имевших подобный опыт. Но они из боязни быть объявленными «сумасшедшими» или фантазерами никогда не рассказывали об этом никому, кроме одного-двух близких друзей или родственников. Кроме того, общественный обскурантизм в отношении событий, связанных с предсмертным опытом, как будто заранее исключает такого рода феномены из сферы психологических исследований»[\[64\]](#).

Одним из вопросов, которые неизбежно возникают при прочтении этой удивительной книги, является: «А были люди, о которых пишет автор, с историями которых он работал, действительно мертвы?». Отвечая на него, Р. Моуди пытается дать наиболее емкое определение смерти и объяснить, что же это за состояние, в котором какое-то время находились его респонденты.

Однако давайте попробуем разобраться. Очевидно, что однозначно ответить на заданный вопрос нельзя. Если мы остановимся на одном из двух вышеназванных общепринятых представлений, то, следуя за приверженцами первого (помните: смерть как смерть сознания?), мы должны ответить нет. Ведь сознание-то было живо, личность чувствовала, переживала, мыслила, пыталась принимать решения и т. д. Если же говорить, что смерть есть смерть физического тела, но продолжение жизни души, то, конечно, все испытываемые были мертвы.

Определим критерии смерти тела. Итак, для начала следует решить вопрос о времени, по истечении которого врачи констатируют клиническую смерть. Здесь существует довольно

точный критерий: через 5 минут после остановки сердца лишенные притока кислорода клетки головного мозга начинают умирать. Поэтому часты случаи, когда реанимированный по истечению этого срока человек становится умственно-ущербным: ведь мозгу был нанесен непоправимый урон. Но в медицине – науке чисто эмпирического характера – все решает не средняя величина, а опыт, т. е. каждый индивидуальный случай.

Хорошо, отведенные 5 минут прошли, врач озвучил время смерти. Теперь начинаются проблемы, относящиеся к области не медицины, а семантики. И Р. Моуди, среди научных интересов которого числится языкознание и философия языка, останавливается подробно на разных определениях смерти. Дело в том, что даже во врачебной среде нет единого, для всех приемлемого определения этого явления.

Что же такое смерть с медицинской точки зрения?

Самый древний из существующих вариантов ответа вполне логичен: смерть – это отсутствие видимых аппаратурой признаков жизни, т. е. сердце перестает биться, происходит остановка дыхания, падает артериальное давление падает «до нуля» и т. д. Таково и определение клинической смерти, взятое из энциклопедического справочника: «состояние, при котором отсутствуют видимые признаки жизни (сердечная деятельность, дыхание), угасают функции центральной нервной системы, но сохраняются обменные процессы в тканях. Длится несколько минут...»[65]. И вот тут-то мы подходим к самым интересным деталям: медики, оказывается, прекрасно знают о существовании границы, которую нельзя переходить, не пройдя земную жизнь до конца, и строго различают понятия смерти клинической и – биологической, т. е. окончательной. И при определении клинической смерти обязательно добавляют эпитет «терминальное», иначе говоря, пограничное состояние.

Состояние клинической смерти не значит, что восстановление характеристик, необходимых для нормальной жизнедеятельности, невозможно. Напротив, клиническая смерть означает, что необходимо проводить реанимационные процедуры, пока не перейден запретный предел (по времени это составляет до получаса). А предел этот наступает, когда прекращается обмен веществ. Брать в качестве критерия смерти остановку всех без исключения биологических процессов в организме тоже не стоит, ведь известно, что различные «роговые производные кожи» (проще говоря, волосы и ногти) продолжают расти еще несколько дней после смерти человека. Это подтверждается данными эксгумации.

Биологическая смерть – самый жесткий из всех вариантов. Она предполагает окончательную, не подлежащую восстановлению утрату жизненных функций тела. Как пишет Моуди, смерть в самом строгом определении – это «такое состояние, когда вернуть человека к жизни уже невозможно»[66].

Впрочем, в книге Моуди приводится еще одно определение смерти, которое появилось с развитием чувствительной аппаратуры, позволяющей улавливать электромагнитные импульсы, производимые головным мозгом. Если на электроэнцефалограмме появляется то, что называется «плато» – прямая, абсолютно ровная линия без всяких всплесков, это означает отсутствие мозговой активности и является показателем смерти. Но приверженцам данного определения Моуди возражает. Во-первых, некогда снимать электроэнцефалограмму у человека, которого реанимируют. Врачи обычно озабочены не этим. А во-вторых, существуют средства, снижающие мозговую активность практически до появления этого самого «плато». Так, например, когда человек долго находится под воздействием низких температур, мозговая активность снижается практически до нуля; подобным образом действуют и большие дозы наркотических препаратов. Если в этих случаях успеть провести реанимационные процедуры, то человека можно вернуть к жизни, хотя мозговая активность у них практически отсутствует.

Естественно, что все приведенные Моуди случаи относятся к разряду клинической смерти, т. е. в строго лингвистическом отношении, и не смерти вовсе, а предсмертному состоянию, возвращение из которого возможно, если вовремя последуют нужные действия. И уж тут вам, читатель, судить, смерть это или нет.

-

Как строгий и вдумчивый исследователь, Р. Моуди рассматривает различные существующие объяснения феномену, которым он занимался. Среди них он выделяет три большие группы: естественнонаучные, психологические и сверхъестественные.

Группа последних объяснений – что феномен посмертных переживаний послан дьяволом, чтобы искушать человека, – обычно не выдерживает никакой научной критики. И спорить здесь, на мой взгляд, не стоит. Как говорилось, для многих до сих пор вопрос жизни после смерти – это вопрос веры. А вера, как известно, не прислушивается к рациональным доводам.

Более грамотны попытки объяснить описываемый феномен с точки зрения психологической

науки, хотя, надо признаться, до сих пор среди наук это одна из самых неточных, оперирующих зачастую фантомами, только словами. Немудрено поэтому, что представители различных психологических школ с недоверием относятся к работам, затрагивающим их сферу деятельности, а именно область психики.

Самые распространенные объяснения подобного плана предполагают либо сознательную ложь со стороны респондентов, либо заблуждения, бессознательное фантазирование, вызванное различными обстоятельствами. Нам остается лишь вслед за исследователем верить людям, рассказавшим о своих столь интимных переживаниях. А что насчет фантазий, например, ради получения каких-то выгод, внимания, достижения успеха в жизни, то такого рода объяснения разбиваются о простой факт: люди, пережившие подобное, обычно молчат о своем опыте! Иначе... Впрочем, я лучше вновь обращусь к книге Раймонда Моуди и процитирую несколько воспоминаний, связанных с попыткой рассказать о том, что творится за границей жизни, хоть кому-то[67]. Итак:

1. «Я попробовал рассказать об этом своему пастору, но он сказал мне, что это была галлюцинация, после чего я молчу об этом...».

2. «Я была очень общительна в начальной и средней школе, но я скорее следовала за всеми, чем придумывала что-нибудь новое. Я была последователем, а не лидером. После того как это случилось, и я пыталась рассказать об этом подругам, они просто начинали считать меня сумасшедшей, — так мне казалось. Я снова рассказывала об этом, и меня слушали с интересом, но потом я слышала, как обо мне говорили: "Она действительно немного тронулась"».

3. «Когда я очнулась, я попробовала рассказать о случившемся сестрам, которые за мной ухаживали. Но они посоветовали мне не обсуждать всего этого, так как мне это, дескать, только привиделось...».

4. Наконец, воспоминание, словно подводящее итог всем предыдущим: «Долгое время я никому не рассказывал этого. Я просто совсем не мог об этом говорить. Я чувствую, что это смешно, потому что я боялся, что мне никто не поверит, и будут говорить: "Ну, ты все это придумываешь"».

Недоверие, презрительное отношение к якобы свихнувшимся, болезненный интерес к тому, что так важно, — все это причины, которые заставляют не говорить о пережитом никому, кроме самых близких, которые тоже в большинстве случаев не верят...

Среди более глубоких объяснений психологического плана: 1) попытка трактовать переживания жизни после смерти как результат длительной изоляции; 2) игры разума.

1. Переживания и ощущения людей, испытавших длительную изоляцию от общества себе подобных в результате разных обстоятельств, сходны с переживаниями тех, кто был реанимирован после клинической смерти. И условия довольно похожи. Многие из описавших посмертные воспоминания были долго больны, прикованы к постели в отдельной палате.

Круг общения их сузился до нескольких человек, исполнявших назначения врача. Источники новой чувственной информации у них либо совсем отсутствовали, либо их количество было сведено до минимума (звукоизоляция, приглушенное освещение, невозможность до чего-то дотронуться рукой и т. д.). Они испытывали чувство абсолютного одиночества, у них пропадало ощущение естественного течения времени. Более того, длительное нахождение в подобном состоянии вызывало и после выздоровления чувство неприятия мира, в который следовало вернуться, чуждости людям. Сознание перестраивалось, вписываясь в новые условия существования, и, сжившись, наконец, с ними, не желало менять их вновь. Помните, как в шуточной песенке В. С. Высоцкого «Баллада о гипсе» описывается нечто подобное?

-
«Что ж, я давно здоров,
Но не намерен гипс снимать.
Пусть руки стали чем-то вроде бивней,
Пусть ноги истончились, —
мне на это наплевать.
Зато кажусь значительней, массивней!
Как надежна ты, гипса броня,
От того, кто намерен кусаться.
Но одно угнетает меня —
Что никак не могу почесаться...»
-

Ощущение некоего состояния просветления едино и для тех, кто пережил длительную изоляцию от мира (чаще всего сознательно, но бывают случаи и насильственного отлучения от общества, например тюремное заключение), и для тех, кто испытал возвращение после клинической смерти. В буддийской духовной практике существует подобная изоляция от жизни, быта, людей ради размышления, медитации и очищения.

В тибетских монастырях прежде было распространено тяжелое испытание тела и духа, которое позволяло достичь невероятного обострения всех чувств ради проникновения в тайны бытия. В скалах продавливали глубокие пещеры-коконы такого размера, чтобы как раз хватило поместиться человеку, вытянувшись. После соответствующих ритуалов очищения и молитвы дерзнувшего подвергнуться испытанию тьмой помещали туда и замуровывали вход, оставляя лишь небольшое отверстие, в которое ставили еду и питье. В таком добровольном заключении юноша проводил долгие месяцы, выходя достигшим духовного просветления.

Описание ощущения страшного одиночества, страха, шума в ушах, потери чувства пространства и времени, наконец, ощущение того, что душа твоя едина с Вселенной, кардинальная переоценка ценностей и нежелание возвращаться в мир – все это одинаково роднит и переживших клиническую смерть, и вернувшихся из длительной уединенной медитации, и тех, кто волею обстоятельств оставался долгое время один на необитаемом острове. Последних, кроме всего прочего, часто посещают зрительные и слуховые галлюцинации, и они, как наяву, видят перед собой лица давно умерших близких людей, великих людей прошлого, ангелов и демонов. Не сюда ли стоит отнести и случаи с добровольным отшельничеством многих христианских святых, которым были видения посланников Господних, демонических существ, пришедших их искушать? Однако, как ни различаются названные случаи, речь идет о перестройке сознания в результате блокирования внешних источников информации и ощущений.

Очевидно, что переживания весьма схожи. Длительная изоляция, как явствует из опыта многих религиозных и духовных практик, из результатов лабораторных экспериментов, является психоделическим средством, расширяющим границы сознания, позволяющим при жизни испытать посмертные ощущения, когда сознание покидает тело и переходит на новый уровень.

2. То, что я обозначила как игры разума, – это различные фантомы (иллюзии, галлюцинации), создаваемые мозгом, механизм которых еще не до конца изучен. Этот вариант объяснения предполагает, что речь идет не о реальных переживаниях, вызванных переоценкой ценностей, перестройкой сознания, а лишь об иллюзорных. И вновь мы с вами, читатель, можем опираться лишь на добросовестность и мнение исследователя, который лично общался с пережившими клиническую смерть людьми и так их характеризует: «...остается несомненным фактом то, что лица, с которыми я беседовал, не являются жертвами психоза. Они мне представляются как эмоционально устойчивые, нормальные люди, участвующие в жизни общества. Они имеют нормальную работу и занимают положение, исключаящее безответственность. <...> И, что наиболее существенно, наши информаторы – это все люди, которые могут четко различать опыт, полученный во сне и наяву»[68].

Наконец, третья группа – объяснения естественнонаучные. Они опираются на данные разных областей естественнонаучного знания, имеющих прямые связи с медициной:

– фармакологии: известно, что препараты, применяющиеся в медицинской практике для общей анестезии и обезболивания, часто вызывают галлюцинации. Это так. Но в книге собраны и случаи, когда посмертное состояние достигалось еще до принятия лекарств и даже прежде оказания медицинской помощи (клиническая смерть в результате несчастного случая, а не длительной болезни или операционного вмешательства). Речь о применении наркотических препаратов не шла и в других случаях, когда респондент долго лечился, принимая различные препараты (антибиотики, гормоны и т. д.), которые не оказывают галлюцинирующего воздействия на психику.

Есть еще одно но: наркотические средства издавна используются людьми разных верований как средство расширения сознания, достижения просветления, проникновения за горизонт реальности, доступной обыденному состоянию сознания. Поэтому, подобно медитации и уединению, это только один из возможных путей получения опыта, доступного человеку лишь в момент пограничности бытия, каковым является и состояние между жизнью и

смертью.

Р. Моуди исключает и объяснение, связанное с привлечением физиологии. Да, во время умирания мозг не получает более кислорода, но клетки мозга некоторое время еще живут. И именно в этот период времени происходят описанные множеством людей посмертные явления. Из людей, у которых уже начался необратимый процесс отмирания нервных клеток, очень немногие могут быть возвращены к жизни; да и те, кто вернулся, зачастую не могут рассказать ничего о своих ощущениях, ведь мозгу нанесены непоправимые повреждения. Так, и объяснения, данные феномену посмертного существования сторонниками неврологии, не выдерживают критики. Ведь они предполагают явный и выраженный в галлюцинациях (например, явление аутоскопического фантома) сбой в работе нервной системы. Из описанных Моуди случаев лишь в одном у респондента наблюдались проблемы неврологического характера (легкий лицевой паралич). Во всех других случаях жалоб на неврологию не было.

Итак, книга Раймонда Моуди стала откровением для людей верующих и ищущих, предметом долгих и ожесточенных споров для ученых, увлекательным чтением для любознательных. Возможно, обратить внимание на не объясненный еще наукой феномен – этого и желал достичь автор, который отнюдь не претендовал на какое-либо научное исследование проблемы и, тем более, на то, чтобы стать истиной в последней инстанции в вопросах жизни после смерти. Он писал: «...я отчетливо понимаю, что то, что я сделал, не представляет собой научного исследования <...> я отказываюсь делать какие-либо «выводы» из моего исследования и... не пытаюсь конструировать доказательства очень древнего учения о том, что жизнь продолжается после смерти тела. И все же я знаю, что данные о предсмертном опыте имеют большое значение. <...> здесь затрагиваются вопросы еще более важные, чем чисто академические и медицинские. Сюда относится проблема глубоко личная, ибо от того, что мы узнаем о смерти, зависит то, как мы будем жить»^[69].

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. УПАНИШАДЫ

Айтарея упанишада

Вторая часть

Поистине, этот [Атман] сначала становится зародышем в человеке. Это семя – силу, собранную из всех членов тела, – [человек] носит в себе как Атмана. Когда он изливает это в женщину, то он порождает его. Это его первое рождение.

Это [семя] становится Атманом женщины – словно частью ее собственного тела; поэтому оно не приносит ей вреда. Она питает этот Атман [мужчины], вошедший туда.

Ее, питающую, следует питать. Женщина носит его как зародыш. Он питает дитя до и после рождения. Питая дитя до и после рождения, он питает самого себя ради продолжения этих миров, ибо таким образом бывают продолжены эти миры. Это его второе рождение.

Он, его Атман, становится на место [отца] ради [исполнения] добрых дел. Далее другой его Атман, совершив то, что надлежит совершить, достигнув [своего] срока, уходит. Уйдя [из этого мира], он рождается снова. Это его третье рождение. Так сказано риши:

«Еще пребывая в [материнском] лоне,

я узнал все рождения богов.

Сотня железных крепостей охраняла меня;

с быстротой сокола я улетел оттуда».

– Так сказал Вамадева, еще лежа в [материнском] чреве.

Зная это и поднявшись вверх после распада этого тела, он достиг в том небесном мире [исполнения] всех желаний и стал бессмертным, стал [бессмертным].

Третья часть

«Кто [он – тот], кого мы почитаем как Атмана? Кто из них Атман?» – Тот, благодаря которому видят, благодаря которому слышат, благодаря которому обоняют запахи, благодаря которому произносят речь, благодаря которому распознают сладкое и несладкое.

То, что является сердцем и разумом, сознание, разумение, распознавание, познание, мудрость, пронзительность, стойкость, мышление, рассуждение, стремление, память, представление, намерение, жизнь, любовь, господство – все это имена, данные познанию.

Он – Брахман, он – Индра, он – Праджapati, и все эти боги и пять великих элементов: земля, ветер, воздушное пространство, вода, свет; и эти маленькие разнообразные существа от того или иного семени – рожденные из яйца, и рожденные из чрева, и рожденные из пота, и рожденные из ростка; и лошади, коровы, люди, слоны; и все, что дышит, и движущееся [по земле], и летающее, и неподвижное. Все это ведомо познанием, утверждено познанием. Мир ведом познанием, утвержден в познании. Познание – Брахман.

[Наделенный] этим познающим Атманом и поднявшись из этого мира, он достиг в том небесном мире [исполнения] всех желаний и стал бессмертным, стал [бессмертным].

Шветашватара упанишада

Первая часть

1. Рассуждающие о Брахмане рассуждают:

В чем причина? В Брахмане? Откуда мы родились? Чем живем? И где основаны?

Знающие Брахмана, [поведайте] – кем ведомые существуем мы в смене счастья и иных [обстоятельств]?

2. Время, собственная природа, необходимость, случайность [первичные] элементы, *пуруша* – считать ли их источником?

Но сочетание их не [является этим источником] из-за природы Атмана, ведь и Атман бессилен перед причиной счастья и несчастья.

3. Следовавшие размышлению и *йоге* видели силу божественной сущности, скрытую [ее] собственными свойствами. Что одна правит всеми этими причинами, связанными с временем и Атманом.

4. Ее [мы почитаем как колесо] с одним ободом из трех частей, шестнадцатью концами, пятьюдесятью спицами, двадцатью противоположными спицами.

С шестью восьмерками, с одними многообразными узлами, делящаяся на три пути, с одним заблуждением от двух причин.

5. Мы почитаем ее как реку с пятью рукавами, пятью истоками, могучую, извилистую, чьи волны – пять дыханий, чье начало – пять чувств.

С пятью водоворотами, с пятью стремительными потоками несчастья, разделенными на пятьдесят [видов] и пять частей.

6. В этом великом колесе Брахмана, всеоживляющем, всеохватывающем, блуждает «гусь».

Мысля Атмана и Движущего различными; возлюбленный [же] им, он идет к бессмертию.

7. Это воспето как высший Брахман, в нем – триада, [он] твердо основанный и нетленный.

Знающие Брахмана, узнав, что [содержится] в нем, погружаются в Брахмана; преданные ему, [они] освобождаются от рождения.

8. Владыка поддерживает все это сочетание тленного и нетленного, проявленного и непроявленного.

Не будучи владыкой, [индивидуальный] Атман связан, ибо по природе [он] – воспринимающий. Познав божество, он освобождается от всех уз.

9. [Существуют] двое нерожденных – знающих и незнающих, владыка и не владыка, ибо один, нерожденный, связан с воспринимающим и воспринимаемым предметом.

И [еще есть] бесконечный Атман, принимающий все образы, недейтельный. Когда [человек] находит триаду, это Брахман.

10. Тленное – *праджана*, бессмертное и нетленное – Хара. Тленным и Атманом правит один бог.

Размышлением о нем, соединением [с ним], пребыванием в [его] сущности постепенно [прекращается] и в конце исчезает всякое заблуждение.

11. Когда познан бог, спадают все узлы, с уничтожением страданий исчезают рождение и смерть.

Размышлением о нем [достигается] третье [состояние], с распадом плоти – господство над всем, одинокий достигает [исполнения] желаний.

12. Следует узнать это вечное, пребывающее в Атмане; ничего не следует знать, кроме него.

В помышлении о воспринимающем, воспринимаемом в Движущем высказано все. Это тройной Брахман.

13. Как не виден облик огня, скрытого [в своем] источнике, [но] основа [его] не гибнет.
И он снова добывается в [своем] источнике [с помощью] дерева, – так, поистине, в обоих случаях [постигается Атман] в теле с помощью *прана*вы.
14. Сделав свое тело [верхним] *арани* и *прана*ву – нижним *арани*,
Усердным трением размышления [человек] увидит бога, подобного скрытому [огню].
15. Как сезамовое масло в зернах сезама, масло – в сливках, вода – в русле реки и огонь – в кусках дерева,
Так постигает в самом себе Атмана тот, кто взирает на него в правде и подвижничестве.
16. [Он постигает] Атмана, проникающего во все, словно масло, находящееся в сливках,
Корень самопознания и подвижничества. Это высшая *упанишада* Брахмана! Это высшая *упанишада* Брахмана! <...>

Пятая часть

1. В непреходящем, высшем, бесконечном Брахмане, где скрыты двое знание и незнание, Незнание – непрочно, знание же – бессмертно. Кто властвует над знанием и незнанием, тот – другой.
2. [Он – тот] кто единый властвует над каждым лоном – над всеми образами и всеми лонами;
Который носит в мыслях возникшего вначале красного *риши* и глядит на него, рожденного.
3. Этот бог, простирающий одну за другой многочисленные сети, стягивает их в этом поле.
Так владыка, вновь сотворив господ, осуществляет господство над всеми – великий Атман.
4. Как сияет солнце, освещая все страны света – сверху, снизу и поперек,
Так и этот бог, желанный, чтимый, единый, властвует над [всеми] существами, рожденными из [материнского] лона.
5. [Он] – всеобщее лоно – [тот], который дает созреть собственной природе и который растит все, что способно созреть,
Властвует над всем этим миром – единый, что распределяет все качества.
6. Это скрытое в Ведах, скрытое в *упанишадах*; Брахман знает это лоно Брахмана.
Те боги и *риши*, которые вначале знали это, поистине обрели это и стали бессмертными.
7. [Но] тот, кто наделен свойствами, совершает действия, [несущие] плоды, и поистине вкушает содеянное им.
Он, наделенный всеми образами, тремя свойствами, тремя путями, повелитель жизненных сил, блуждает, согласно своим действиям.
8. [Он – тот,] что величиной с большой палец, видом подобен солнцу, наделен волей и самосознанием, [Но], благодаря свойствам [способности] постижения и свойствам тела, кажется размером меньше даже, чем острие шила.
9. Как часть сотой части кончика волоса, разделенной на сто,
Следует распознавать это существо, – и оно способно быть бесконечным.
10. Он не женщина и не мужчина, он и не бесполой.
Какую телесную [оболочку] он принимает, тою и охраняется.
11. Благодаря воле, осязанию, зрению, заблуждениям, изобилию еды и питья рождается и растет тело.
Соответственно [своим] действиям, наделенный плотью принимает постепенно [разные] образы в [разных] состояниях.
12. Благодаря своим свойствам, наделенный плотью выбирает многочисленные образы – грубые и тонкие;
Вызывая соединение с ними, благодаря свойствам [своих] дел и свойствам тела, он кажется другим.
13. Познав безначального, бесконечного, [пребывающего] в средоточии беспорядка, всеобщего творца, многообразного,
Единого, объемлющего вселенную, бога, [человек] освобождается от всех уз.
14. Кто знает постигаемого сердцем, бестелесного, творящего бытие и небытие, приносящего счастье,
Бога, творящего элементы, – те оставляют [свое] тело.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ИЗ ТИБЕТСКОЙ «КНИГИ МЕРТВЫХ»

<...> О сын благородной семьи, четыре с половиной дня [\[70\]](#) ты был без сознания, теперь же

ты двинешься дальше и, пробуждаясь от обморока изумишься: «Что случилось?» Так знай же – это бардо[71]. Сансара сейчас опрокинута, и все, что ты видишь, возникает как свет и образы.

Все пространство воссияет синим светом, и пред тобою явится из центрального Царства Всепроникающего Круга Благословенный Вайрочана. Его тело белого цвета, он сидит на львином троне, держа в руке колесо с восемью спицами и обнимая супругу – Владычицу Алмазного Пространства. Из сердца Вайрочаны и его супруги придет к тебе синий свет скандхи сознания в его исходной чистоте, придет мудрость дхармадхату – светлая, ясная, резкая и сверкающая, пронзит тебя сиянием, невыносимым для глаз. И в то же самое время мягкий белый свет мира богов придет и пронзит тебя. В этот миг под влиянием дурной кармы ты испугаешься и устремись прочь от мудрости дхармадхату, от ее яркого синего света, но испытываешь наслаждение от мягкого белого света мира богов. Пусть не устрасит и не смутит тебя в этот миг яркий, сверкающий, такой резкий и ясный синий свет высшей мудрости, ибо это луч света Будды, который называют мудростью дхармадхату. Устремись ему Навстречу, с верой и преданностью творя молитву: «Это луч сострадания Благословенного Вайрочаны, я обрету в нем прибежище». Это Благословенный Вайрочана идет, чтобы принять тебя на опасном пути бардо, это луч сострадания Вайрочаны.

Не ищи наслаждения в мягком белом свете мира богов, не увлекайся им и не тоскуй о нем. Если он увлечет тебя, ты отправишься в мир богов и будешь возвращаться в кругу шести видов сансары. Это препятствие заграждает путь освобождения – так не смотри на него, но возжелай яркого синего света и повторяй за мной эту молитву вдохновения, сосредоточив все мысли на Благословенном Вайрочане:

Когда я блуждаю в сансаре, обуянный невежеством, пусть на светоносном пути мудрости дхармадхату идет передо мной Благословенный Вайрочана, позади меня – его супруга, Владычица Алмазного Пространства; помогите мне пройти опасную тропку бардо, дабы я стал совершенным, как Будда.

О сын благородной семьи, слушай, не отвлекаясь. На второй день воссияет белый свет, очищенная стихия воды, и в этот миг явится перед тобой Благословенный Ваджрасаттва-Акшобхья из синего восточного Царства Совершенной Радости. Его тело синего цвета, он держит в руке пятиконечную ваджру и восседает на слоновьем троне, обнимая супругу – Будда-Лочану. Его сопровождают бодхисатвы Кшитигарбха и Майтрейя и женские бодхисатвы Ласья и Пущпа, так что появляется шесть буддических форм.

Из сердца Ваджрасаттвы и его супруги к тебе придет белый свет скандхи формы в его исходной чистоте, придет зеркалоподобная мудрость, ослепительно-белая, яркая и ясная, пронзит тебя, так что не смогут выдержать глаза. В то же время, вместе со светом мудрости, придет и пронзит тебя мягкий дымный свет адского мира. В этот миг под влиянием своей агрессивности ты испугаешься и устремись прочь от сверкающего белого света, но испытываешь удовольствие от мягкого дымного света адского мира. В этот миг не устрасись резкого, сверкающего, яркого и ясного белого света, но пойми его как мудрость. С верой и жадной устремись к нему, творя молитву: «Это луч сострадания Благословенного Ваджрасаттвы, я обрету в нем прибежище». Это Благословенный Ваджрасаттва идет, чтобы принять тебя среди ужасов бардо, это крючок луча сострадания Ваджрасаттвы – так возжелай его.

Не ищи наслаждения в мягком дымном свете адского мира. Это соблазнительный путь, на который толкает дурная карма накоплений яростной агрессивности. Если он увлечет тебя, ты

низвергнешься в ад, утонешь в грязном болоте невыносимого страдания, откуда не видно выхода. Это препятствие заграждает путь освобождения, поэтому не смотри на него, отбрось агрессивность. Не увлекайся им и не тоскуй о нем. Ощути устремление к яркому, сверкающему белому свету, твори эту молитву вдохновения, сосредоточив мысли на Благословенном Ваджрасаттве:

Когда я блуждаю в сансаре, пылая агрессивностью, пусть на светоносном пути зеркалоподобной мудрости идет передо мной Благословенный Ваджрасаттва, позади меня – его супруга, Будда-Лочана; помогите мне пройти опасною тропой бардо, дабы я стал совершенным, как Будда.

О сын благородной семьи, слушай, не отвлекаясь. На третий день воссияет желтый свет, очищенная стихия земли, и в это время предстанет перед тобой Благословенный Ратнасамбхава из желтого южного Царства Славы. Его тело желтого цвета, он держит в руке драгоценность, исполняющую желания, и восседает на конском троне, обнимая супругу – Мамаки. Его сопровождают бодхисатвы Акашагарбха и Самантабhadра и женские бодхисатвы Мала и Дхупа, так что шесть буддических форм являются из пространства радужного света.

Из сердца Ратнасамбхавы и его супруги придет к тебе желтый свет скандхи ощущения в его исходной чистоте, придет мудрость равновесия, сверкающая, желтая, украшенная кругами света, яркая и ясная, невыносимая для глаз, пронзит твое сердце, так что глаза не смогут выдержать ее сияния. В тот же миг, вместе со светом мудрости, пронзит твое сердце мягкий синий свет мира людей. В этот миг под влиянием гордости ты испугаешься и устремишься прочь от резкого, ясного желтого света, но ощутишь удовольствие и влечение к мягкому синему свету мира людей.

В этот момент не устрашись желтого света, яркого и ясного, резкого и сверкающего, но пойми его как мудрость. Пусть твой ум покоится в нем, расслабленный, бездеятельный; пусть с жадной устремляется к нему. Если ты познаешь его как естественное сияние твоего собственного ума, – даже если не чувствуешь веры и не читаешь молитву вдохновения, – все формы, краски и лучи нераздельно сольются с тобой, и ты достигнешь просветления. Если же не можешь познать его как естественное сияние твоего собственного ума, с верой молись ему: «Это луч сострадания Благословенного Ратнасамбхавы, я обрету в нем прибежище». Это крючок луча сострадания Благословенного Ратнасамбхавы – так возжелай его.

Не ищи наслаждения в мягком синем свете мира людей. Это соблазнительный путь неосознанных желаний, накопленных под влиянием сильной гордости. Если он увлечет тебя, ты низойдешь в человеческий мир, испытаешь рождение, старость, смерть и страдание и потеряешь возможность покинуть грязное болото сансары. Это препятствие заграждает путь освобождения – так не смотри на него, отбрось гордость, отбрось неосознанные желания. Не увлекайся им и не тоскуй о нем. Возжелай яркого, сверкающего желтого света и твори эту молитву вдохновения, сосредоточив мысли на одном – на Благословенном Ратнасамбхаве:

Когда я блуждаю в сансаре, обуянный гордостью, пусть на светоносном пути мудрости равновесия идет передо мной Благословенный Ратнасамбхава, позади меня – его супруга,

Мамаки; помогите мне пройти опасною тропой бардо, дабы я стал совершенным, как Будда.

О сын благородной семьи, слушай, не отвлекаясь. На четвертый день воссияет красный свет, очищенная стихия огня, и в тот же миг явится перед тобой Благословенный Амиабха из красного западного Царства Блаженства. Его тело красного цвета, он держит лотос в руке и восседает на павлиньем троне, обнимая супругу – Пандаравасини. Его сопровождают бодхисатвы Авалокитешвара и Манджушри и женские бодхисатвы Гита и Алока, так что шесть буддических форм явятся из пространства радужного света.

Из сердца Амиабхи и его супруги придет к тебе красный свет скандхи восприятия в его исходной чистоте, придет мудрость распознавания, сверкающая, красная, украшенная кругами света, сияющая и ясная, резкая и яркая, пронзит твое сердце, так что не смогут вынести глаза. Не бойся ее. В это же время, вместе со светом мудрости, воссияет мягкий желтый свет мира голодных духов. Не ищи удовольствия в нем, отбрось желания и тоску.

В это время под влиянием сильных желаний ты испугаешься и устремись прочь от резкого, яркого красного света, но почувствуешь удовольствие и влечение к мягкому желтому свету мира голодных духов. В этот миг не утратишь красного света, резкого и яркого, сияющего и ясного, но познай его как мудрость. Пусть ум твой покоится в нем, расслабленный, бездеятельный. С верой и жадностью устремись к нему. Если ты познаешь его как твое же естественное сияние, – даже если не чувствуешь веры и не творишь молитву вдохновения, – все формы, краски и лучи нераздельно сольются с тобой, и ты достигнешь просветления. Если ты не познаешь его таким, с верой твори молитву: «Это луч, сострадания Благословенного Амиабхи, я обрету в нем прибежище». Это крючок луча сострадания Благословенного Амиабхи. Проникнись верой и не стремись прочь. Даже если ты отвернешься, он пребудет нераздельно с тобой.

Не утратишь, не увлечешься мягким желтым светом мира голодных духов. Это путь неосознанных стремлений, накопленных сильным желанием. Если он увлечет тебя, ты низойдешь в мир голодных духов и будешь невыносимо страдать от голода и жажды. Это препятствие заграждает путь освобождения – так не увлекайся им, отбрось неосознанные стремления. Не тоскуй о нем. Возжелай сияющего, яркого, красного света и твори эту молитву вдохновения, сосредоточив мысли на одном – Благословенном Амиабхе и его супруге:

Когда я блуждаю в сансаре, обуянный желанием, пусть на светоносном пути мудрости распознавания идет передо мной Благословенный Амиабха, позади меня – его супруга, Пандаравасини, помогите мне пройти опасною тропой бардо, дабы я стал совершенным, как Будда.

О сын благородной семьи, слушай, не отвлекаясь. На пятый день воссияет зеленый свет, очищенная стихия воздуха, и в этот миг перед тобой явится из зеленого северного Царства Завершенных Деяний Благословенный Амогхасиддхи, владыка круга. Его тело зеленого цвета, в руке он держит двойную ваджру и восседает на троне из парящих в небе птиц шанг-шанг, обнимая супругу – Самая-Тару. Его сопровождают бодхисатвы Ваджрапани и Сарваниварана вискамохин и женские бодхисатвы Гандха и Найведья, так что шесть буддических форм являются из пространства радужного света.

-

Из сердца Амогхасиддхи и его супруги придет к тебе зеленый свет скандхи представления в его исходной чистоте, придет мудрость свершения деяний, ярко-зеленая, сияющая и ясная, резкая и пугающая, украшенная дисками света, пронзит твое сердце, так что не смогут выдержать глаза. Не утрашишь ее. Это произвольная игра твоего же ума, так что покойся в этом высшем состоянии, которое свободно от действий и забот, в котором нет ни близкого, ни далекого, ни любви, ни ненависти. В это же время вместе со светом мудрости тебя озарит вызванный завистью мягкий красный свет мира ревнивых богов. Медитируй так, чтобы исчезла разница между любовью и ненавистью. Но если твой ум слаб, то просто не ищи наслаждения в нем.

-

В этот миг под влиянием сильной зависти ты испугаешься и устремись прочь от резкого, яркого зеленого света, но испытаешь удовольствие и влечение к мягкому красному свету мира ревнивых богов. В этот момент не утрашишь зеленого света, резкого и яркого, сияющего и ясного, но познай его как мудрость. Пусть ум твой покоится в нем, расслабленный, бездеятельный; с верой молись ему: «Это луч сострадания Благословенного Амогхасиддхи, я обрету в нем прибежище». Это крючок луча сострадания Благословенного Амогхасиддхи, мудрости свершения деяний – так возжелай его и не стремись прочь. Даже если ты отвлешься, он пребудет нераздельно с тобой.

-

Не утрашишь его, не увлечись мягким красным светом мира ревнивых богов. Это манящий путь кармы накоплений сильной зависти. Если он увлечет тебя, ты низойдешь в мир ревнивых богов и будешь невыносимо страдать от сражений и ссор. Это препятствие заграждает путь освобождения, поэтому не увлекайся им, отбрось неосознанные стремления. Возжелай сияющего ярко-зеленого света и твори эту молитву вдохновения, сосредоточив мысли на одном – на Благословенном Амогхасиддхи и его супруге:

-

Когда я блуждаю в сансаре, охваченный завистью, пусть на светоносном пути мудрости свершения деяний идет передо мной Благословенный Амогхасиддхи, позади меня – его супруга, Самая-Тара; помогите мне пройти опасною тропой бардо, дабы я стал совершенным, как Будда.

-

О сын, благородной семьи, слушай, не отвлекаясь. Хотя тебе до вчерашнего дня было показано явление света каждой из пяти семей, они смутили тебя, ибо ты был под влиянием дурных стремлений, поэтому ты остался здесь доныне. Если бы ты познал, что естественное сияние мудрости этих пяти семей является твоим же проявлением, ты растворился бы в радужном свете в сердце одной из пяти семей и стал бы Буддой в Телe Блаженства, но поскольку ты это не познал, ты доныне остался блуждать здесь.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ПРИКАЗ № 5 ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ РЕЛИГИИ КНР: МЕРЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ РЕИНКАРНАЦИЯМИ ЖИВЫХ БУДД В ТИБЕТСКОМ БУДДИЗМЕ[72]

Статья 1. Для того чтобы гарантировать свободу вероисповедания граждан, уважая распространенный в тибетском буддизме способ наследования живых будд, в целях

нормализации управления делами, связанными с реинкарнациями живых будд, в соответствии с Правилами ведения религиозных дел, утверждаем данные Меры.

Статья 2. Реинкарнации живых будд должны соответствовать следующим принципам: способствовать сохранению единства нации и солидарности этнических групп, охранять гармоничное сосуществование религии и общества, охранять принятые нормы тибетского буддизма. Традиция реинкарнации живых будд – это дань уважения религиозному обряду в тибетском буддизме, это исторически сложившаяся традиция. Однако не следует восстанавливать уже исчезнувшие феодальные привилегии. В дела реинкарнации живых будд не должно быть вмешательства и управления со стороны зарубежных организаций и частных лиц.

Статья 3. Реинкарнация живого будды должна происходить при наличии следующих условий:

(1) Требование реинкарнации должно исходить от многочисленных местных верующих и управляющей организации монастыря;

(2) Система реинкарнации должна быть аутентичной, в соответствии с дошедшей до наших дней традицией;

(3) Подающий заявку на реинкарнацию живого будды монастырь – это монастырь, к которому будущий живой будда должен быть приписан, этот монастырь должен являться официально зарегистрированным местом проведения религиозных действий тибетского буддизма, он должен обладать возможностями для воспитания и содержания реинкарнированного живого будды.

Статья 4. При наличии нижеследующих ситуаций не разрешается подавать заявку на реинкарнацию живого будды:

(1) Когда в соответствии с правилами учения тибетского буддизма реинкарнация не разрешается;

(2) Когда народное правительство города, к которому относится данный район, или на более высоком уровне, публично объявило о том, что реинкарнация не разрешается.

Статья 5. Реинкарнация живого будды производится по заявке, на которую должно быть получено одобрение. Процесс подачи заявки и получения разрешения следующий: управляющая организация монастыря, к которому будет приписан реинкарнированный живой будда, или местная буддийская ассоциация подают в отдел по делам религии народного правительства на уровне уезда заявку на реинкарнацию, народное правительство уезда высказывает свое мнение, после чего отдел по делам религии передает заявку на следующий уровень, чтобы заявку одобрил отдел по делам религии народного правительства провинции/автономного района. При этом, если живой будда имеет относительно важное значение для буддистских кругов, разрешение выдается на уровне народного правительства провинции/автономного района, если же его значение достаточно велико, то разрешение должно быть получено от Государственного управления по делам религий, если же значение очень велико, то одобрение должен дать Госсовет КНР. При выдаче разрешения на заявку на реинкарнацию живого будды необходимо запросить мнение соответствующей буддийской ассоциации.

Статья 6. При наличии разногласий в степени влияния живого будды решение принимается Буддийской ассоциацией Китая, данное решение должно быть направлено для записи в Государственное управление по делам религий.

Статья 7. После того как заявление на реинкарнацию живого будды было одобрено, в соответствии со степенью важности влияния живого будды, соответствующая буддийская ассоциация должна учредить специальную группу по реинкарнации, управляющая организация монастыря, к которому будет приписан реинкарнированный живой будда, или группа соответствующей буддийской ассоциации должны создать отряд по поиску особо одаренного ребенка для реинкарнации, поиск должен проводиться под руководством данного отряда. Особо одаренный ребенок для реинкарнации должен быть утвержден буддийской ассоциацией на уровне провинции/автономного района или Всекитайской буддийской ассоциацией в соответствии с канонами религиозного ритуала и исторической традицией. Каким-либо группам и частным лицам не разрешается производить поиск и утверждение особо одаренных детей для реинкарнации живых будд.

Статья 8. Исторически выбор живых будд проводился путем вытаскивания табличек из золотой вазы, в том числе утверждение выбранного для реинкарнации особо одаренного ребенка проводилось с помощью золотой вазы. При отказе от выбора с помощью золотой вазы утверждение производится через отдел по делам религии народного правительства

провинции/автономного района Государственным управлением по делам религий, если же живой будда имеет особо важное значение, то должно быть получено разрешение Госсовета.

Статья 9. После утверждения особо одаренного ребенка для реинкарнации живого будды разрешение должно быть получено от отдела по делам религии народного правительства провинции/автономного района. Если живой будда имеет относительно важное значение для буддистских кругов, то разрешение выдается на уровне народного правительства провинции/автономного района, если же его значение достаточно велико, то разрешение должно быть получено от Государственного управления по делам религий, а если значение очень велико, то одобрение должен дать Госсовет КНР. После получения разрешения на реинкарнацию живого будды от отдела по делам религии народного правительства провинции/автономного района или от народного правительства провинции/автономного района, данное решение должно быть направлено для записи в Государственное управление по делам религий.

Статья 10. Когда реинкарнируемый живой будда наследует предшественнику, представитель выдающей разрешение организации зачитывает текст разрешения, а соответствующая буддийская ассоциация выдает сертификат живого будды. Единообразный образец удостоверения живого будды утверждается Всекитайской буддийской ассоциацией и подается для записи в Государственное управление по делам религий.

Статья 11. По отношению к отважившимся в нарушение данных Мер самовольно производить реинкарнацию живых будд частным лицам и организациям отдел по делам религии народного правительства в соответствии с установками Правил ведения религиозных дел должен налагать административные наказания; при составе уголовного преступления должно вестись законное преследование для наложения уголовной ответственности.

Статья 12. После того как реинкарнированным буддой произведено наследование, управляющая организация монастыря, к которому он приписан, должна утвердить план воспитания, а также предложить выбор наставника, соответствующая заявка должна быть подана в местную буддийскую ассоциацию, которая должна утвердить ее в отделе по делам религии народного правительства провинции/автономного района.

Статья 13. Провинции/автономные районы, в которых производится реинкарнация живых будд, могут принять более подробные правила на основании данных «Мер», при этом они должны быть направлены для записи в Государственное управление по делам религий.

Статья 14. Данные меры вступают в силу начиная с 1 сентября 2007 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ, ИЛИ ИНФОРМАЦИЯ И РЕИНКАРНАЦИЯ

Сегодня, в информационную эпоху, когда появились толкования древних феноменов на новый лад, существует и высокотехнологическая точка зрения на реинкарнацию. Появились и сторонники трактовки реинкарнации как процесса передачи абстрактной информации от одного физического тела к другому. Ведь передача информации, обмен ею, иначе говоря, коммуникация – это процесс, который охватывает все проявления человеческой жизнедеятельности, помогающий личности и всему обществу развиваться, учиться, достигать новых уровней.

Информация, которая копится в каждом человеке и позволяет ему стать тем, кем он должен стать, достичь предназначения, делится на несколько слоев. Первый, поверхностный, уровень образуют знания и умения, которые человек может почерпнуть сам в течение всей своей жизни, используя различные носители информации (книги, фильмы, произведения искусства и др.). Этот пласт информации огромен, она появлялась, сохранялась долгое, по сравнению с ничтожной длительностью человеческой жизни, время. Ее человек впитывает сознательно. Но есть знания, которые становятся принадлежностью человека, даже если он этого не подозревает. Самый глубокий слой – это сведения, сохраненные генетической памятью; они встроены в генетический код и запечатлены в хромосомном наборе каждого индивида. Но есть информация, которую человек получает неосознанно всю свою жизнь, и она тоже откладывается в подсознании: услышит ли кто-то разговор мельком – обрывок разговора останется в памяти и в будущем сможет оказать влияние на мысли и поступки. Получается, что, считывая не предназначенную для его слуха информацию, человек словно на какой-то миг становится другим, получает возможность думать и чувствовать, как тот, чей монолог он услышал. Перевоплощение – нормальное свойство человеческой природы, которым кто-то обладает в большей степени, например актеры театра и кино, кто-то – в меньшей. Существует мнение, что подобное перевоплощение происходит и при

реинкарнации[73]. В сознании, не обремененном никакими житейскими тяготами (чаще в сего, в детском), проявляет себя другая личность, со своими мыслями и эмоциями. Эта информация, слепок человеческой личности, сделанный обычно, как видно из различных приведенных случаев, в момент сильнейших негативных переживаний (тяжелой болезни, умирания при самой смерти), поступает в сознание ребенка, минуя органы чувств. Поэтому зачастую и появляются попытки объяснить феномен спонтанных воспоминаний о предыдущих воплощениях телепатией. То, что я называю слепком личности, складывается из множества электромагнитных волн и колебаний, излучаемых живым организмом в процессе жизнедеятельности. Иначе это явление носит название биополя, в котором одновременно находится полная информация о состоянии человека, его тела, мозга и души, если хотите. При этом известно, что биополе человека и электромагнитное поле нашей планеты тесно взаимосвязаны. Люди ощущают проявление волновых колебаний, связанных с движением земной коры, атмосферными потоками, изменением геомагнитного поля в виде банальных физиологических проявлений – тошноты, головокружения, головной боли и др.

Но, скажете вы, речь идет не об излучениях, атакующих организм человека здесь и сейчас, а о воспоминаниях из далекого прошлого. Напрашивается вывод, что биополе, формирующееся всю жизнь человека, и после смерти человека где-то остается, а не исчезает бесследно, разлагаясь вместе с материальным телом. И действительно, закон сохранения энергии гласит, что энергия с ходом времени не пропадает, и количественный ее показатель всегда, при любых обстоятельствах, неизменен. Излучение, транслируемое человеком во всей совокупности составляющих его частей в пространство в течение всей жизни, сохраняется, согласно вышеупомянутому закону, в информационном поле, окружающем Землю.

Как назвать эту информационную оболочку планеты – дело десятое. Так, в 1927 г. французами Э. Леруа и П. Тейяром де Шарденом было введено понятие ноосферы, т. е. разумной оболочки (греч. *noûs* – «разум»), которое позднее было развито в работах русского ученого-космиста В. И. Вернадского (1863–1945).

Идеи существования единого информационного поля придерживался и психолог, философ К. Г. Юнг (1875–1961), выстраивая свою теорию коллективного бессознательного: «...в этом поле существуют идеи, мысли, знание прошлого, настоящего, будущего. Это поле духовное и информационное. Это поле не подчиняется пространственно-временным законам, т. е. существует вне времени и пространства»[74]. Если принять гипотезу о существовании вокруг Земли планетарного информационного поля, в котором существует информация, накопленная планетой и всеми существовавшими на ней видами за всю историю с момента творения, то становится объяснимым феномен ясновидения и ясновыслушания, великих оракулов и прорицателей прошлого и настоящего, среди которых легендарная Кумская сивилла, Мишель Нострадамус, Ванга и др.

Впрочем, эта мысль не вчера появилась на свет. В древности люди, независимо от вероисповедания и национальной принадлежности, верили, что существуют книги жизни, скрижали судеб и др., где записано все обо всем. На санскрите это вселенского масштаба произведение называется хрониками Акаши (от санскр. «видимость», «эфир»). Понятие «Акаша» в индуизме означало первопричину всего сущего, первоначало, которое послужило основой создания всех основных элементов бытия. В XIX в. этот термин был заимствован теософскими и антропософскими течениями уже в ином значении – глобальной вселенской библиотеки. У Рудольфа Штайнера (1861–1925), основателя антропософского движения, читаем: «Акаша-хроника является духовной библиотекой нашей Земли. В ней накоплены сведения не только о судьбе целой планеты, рас и народов, о великих исторических событиях, но и о судьбах и делах всех в отдельности. Акаша-хроника представляет собой как бы особый тип истории мира, ибо в мире ничто не исчезает бесследно, даже дуновение приносящегося дыма не остается без следа.

Все созданное человеком, все когда-либо сделанное им, все его слова, эмоции, мысли – все это сохраняется в тончайших образованиях эфира»[75]. Считается, что величайшие святые прошлого имели к хроникам прямой доступ, и, например, древние Веды, чье создание относится к концу II – началу I тыс. до н. э., считаны из хроник Акаши мудрецами древности.

С позиций существования Хроник Акаши пытаются объяснять и явления, которые сторонниками реинкарнации принимаются за очевидные ее проявления (ксеногlossия, воспоминания о предыдущих жизнях и др.): сознание человека, вдруг получая доступ к вселенским книгам жизни, или, говоря современным языком, к единой базе знаний, считывает оттуда фрагменты информации. Впрочем, внятных объяснения, по каким причинам это

происходит и почему выбирается тот или иной кусок глобального текста, у приверженцев теории хроник, нет.

Реинкарнация с точки зрения компьютерных технологий

«Нет ничего невозможного в том, чтобы скопировать человеческую личность и заставить ее жить полноценной жизнью в рамках компьютера», – скажет любой любитель фантастики. А современный программист-компьютерщик, скорее всего, поправит: «Не будет вскоре...». Еще в 70-е гг. XX в. появились мысли о том, что человеческое сознание, человеческую личность можно записать на жесткий диск мощного компьютера. Основатель Института кибернетики Украины академик В. М. Глушков (1923–1982) писал: «Вся информация, весь мыслительный процесс будет попадать в электронно-вычислительную машину. Она будет запоминать весь образ мышления этого человека, все нюансы его творческого процесса и воспринимать его мысли, лишь только он успеет о них подумать... Думаю, что добиться этого ученые смогут примерно к 2020 году, то есть меньше, чем через полвека»^[76]. Искусственный интеллект – это одно, а реальная человеческая личность, живущая в компьютере, – это другое. Технология создания полноценных, пусть и не вполне идентичных копий человеческой личности гарантирует бессмертие, по крайней мере виртуальное. Но сегодня такой технологии пока не существует. При этом, в зависимости от житейской необходимости, виртуальная копия может «считать» и использовать качества другой личности, более подходящей к обстановке и возникшим условиям. А если продолжить мысль, учитывая, что возможно «переселить» человека в компьютер? Наверняка не исключен и обратный процесс. Чем вам не реинкарнация? Личность мудреца, с помощью компьютерных высоких технологий воплотившаяся в сильном и здоровом теле атлета. Тут вам и физические возможности, и духовные способности!